

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского»

ЖАНРЫ РЕЧИ

Международный научный журнал

Издается с 1997 года
Выходит 4 раза в год
Саратов (Россия)

2021 № 3 (31)

Speech Genres

International Journal

Published from 1997
4 issues per year
Saratov (Russia)

- Журнал «Жанры речи» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-76706 от 02.09.2019 г.
- Журнал включен в каталог «Пресса России», подписной индекс 70771
- Сайт журнала: <http://zhanry-rechi.sgu.ru/>
- Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (специальности: 10.01.01 – Русская литература (филологические науки), 10.01.08 – Теория литературы. Текстология (филологические науки), 10.02.01 – Русский язык (филологические науки), 10.02.19 – Теория языка (филологические науки))
- Журнал входит в ядро РИНЦ, включен в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science
- Журнал входит в Международные базы данных ERIH PLUS, DOAJ

ISSN 2311-0740 (Print)
ISSN 2311-0759 (Online)

© Саратовский университет, 2021

Редакционная коллегия

Главный редактор

В. В. Дементьев, доктор филол. наук, проф. (Саратов, Россия)

Заместитель главного редактора

Л. В. Балашова, доктор филол. наук, проф. (Саратов, Россия)

Ответственный секретарь

О. В. Кощеева, кандидат филол. наук, доц. (Саратов, Россия)

Члены редакционной коллегии:

- В. М. Алтатов*, доктор филол. наук, проф. (Москва, Россия)
Е. Ю. Викторова, доктор филол. наук, проф. (Саратов, Россия)
Ст. Гайда, Ph.D., проф. (Ополе, Польша)
Е. И. Горошко, доктор филол. наук, проф. (Харьков, Украина)
М. Еленевская, Ph.D., проф. (Хайфа, Израиль)
Е. Г. Елина, доктор филол. наук, проф. (Саратов, Россия)
В. И. Карасик, доктор филол. наук, проф. (Москва, Россия)
Р. Лакофф, Ph.D., проф. (Беркли, США)
Т. В. Ларина, доктор филол. наук, проф. (Москва, Россия)
Э. Лассан, Ph.D., проф. (Каунас, Литва)
В. А. Маслова, доктор филол. наук, проф. (Витебск, Беларусь)
А. Мустайоки, Ph.D., проф. (Хельсинки, Финляндия)
Б. Ю. Норман, доктор филол. наук, проф. (Минск, Беларусь)
Н. В. Орлова, доктор филол. наук, проф. (Омск, Россия)
В. В. Прозоров, доктор филол. наук, проф. (Саратов, Россия)
Р. Ратмайр, Ph.D., проф. (Вена, Австрия)
В. А. Салимовский, доктор филол. наук, проф. (Пермь, Россия)
О. Б. Сиротинина, доктор филол. наук, проф. (Саратов, Россия)
А. П. Сквородников, доктор филол. наук, проф. (Красноярск, Россия)
Т. И. Стеклова, доктор филол. наук, проф. (Новосибирск, Россия)
З. К. Темиргазина, доктор филол. наук, проф. (Павлодар, Казахстан)
Хуан Мэй, Ph.D., проф. (Пекин, КНР)
Т. В. Шмелёва, доктор филол. наук, проф. (Великий Новгород, Россия)

Editorial Board

Editor-in-Chief

Vadim V. Dementyev (Saratov, Russia), <https://orcid.org/0000-0002-7532-5788>

Deputy Editor-in-Chief

Lubov' V. Balashova (Saratov, Russia), <https://orcid.org/0000-0002-3979-2143>

Executive Secretary

Olga V. Koshcheeva (Saratov, Russia), <https://orcid.org/0000-0002-8506-0867>

Members of the Editorial Board:

- Vladimir M. Alpatov* (Moscow, Russia), <https://orcid.org/0000-0003-4323-2832>
Elena G. Elina (Saratov, Russia), <https://orcid.org/0000-0002-9797-3145>
Stanisław Gajda (Opole, Poland), <https://orcid.org/0000-0002-2288-9723>
Olena I. Goroshko (Kharkov, Ukraine), <https://orcid.org/0000-0002-8592-1022>
Vladimir I. Karasik (Moscow, Russia), <https://orcid.org/0000-0001-8306-5317>
Robin Lakoff (Berkeley, USA)
Tat'yana V. Larina (Moscow, Russia), <https://orcid.org/0000-0001-6167-455X>
Eleonora Lassan (Kaunas, Lithuania), <https://orcid.org/0000-0001-9415-9757>
Valentina A. Maslova (Vitebsk, Belarus), <https://orcid.org/0000-0002-7856-0396>
Mei Huang (Beijing, China), <https://orcid.org/0000-0003-3580-0107>
Arto Mustajoki (Helsinki, Finland), <https://orcid.org/0000-0002-6609-7090>
Boris Y. Norman (Minsk, Belarus), <https://orcid.org/0000-0001-8520-5387>
Natalia V. Orlova (Omsk, Russia), <https://orcid.org/0000-0003-1761-4765>
Valeri V. Prozorov (Saratov, Russia), <https://orcid.org/0000-0002-6386-0759>
Renate Rathmayr (Vienna, Austria), <https://orcid.org/0000-0003-3038-2276>
Tat'yana V. Shmelyova (Velikiy Novgorod, Russia), <https://orcid.org/0000-0002-3360-0518>
Vladimir A. Salimovsky (Perm, Russia), <https://orcid.org/0000-0002-4925-2490>
Olga B. Sirotinina (Saratov, Russia), <https://orcid.org/0000-0002-3258-4536>
Alexandr P. Skovorodnikov (Krasnoyarsk, Russia), <https://orcid.org/0000-0002-0171-596X>
Tat'yana I. Steksova (Novosibirsk, Russia), <https://orcid.org/0000-0003-4275-7450>
Zifa K. Temirgazina (Pavlodar, Kazakhstan), <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>
Elena Yu. Viktorova (Saratov, Russia), <https://orcid.org/0000-0002-3989-1897>
Maria Yelenevskaya (Haifa, Israel), <https://orcid.org/0000-0001-7155-8755>

СОДЕРЖАНИЕ

Общие проблемы теории речевых жанров

В. А. Салимовский Пермь, Россия	Исследование речевых жанров в задачах по искусственному интеллекту
Д. А. Девяткин Москва, Россия	(идентификация познавательных-речевых действий, образующих жанровую форму) 170
Л. А. Каджая Пермь, Россия	
Шандунь, Китай	
В. А. Мишланов Пермь, Россия	
Н. В. Чудова Москва, Россия	

Исследования отдельных жанров

О. П. Ермакова Калуга, Россия	Косвенные ответы в естественном разговорном диалоге 181
М. В. Задорина Красноярск, Россия	Речевой жанр «угощение»: структурная и прагматическая характеристика 190
Т. В. Веселкова Саратов, Россия	Самопрезентация студентов-нефилологов: речежанровые и лингвистические характеристики 198

Жанры СМИ

О. В. Марьина, Т. П. Сухотерина Барнаул, Россия	Жанровые формы в детском юмористическом журнале «Веселые картинки»: 1990-е годы 207
---	--

Интернет-жанры

Е. В. Маринова Нижний Новгород, Россия	Сетевое общение и его жанры как объект художественного изображения (на материале отечественной литературы) 216
В. В. Дементьев Саратов, Россия	‘n самых...’: интернет-рейтинг как речевой жанр 226

CONTENTS

General Problems of the Speech Genres Theory

V. A. Salimovsky Perm, Russia	Research of speech genres in artificial intelligence applications (identification of cognitive-speech actions forming a genre form)	170
D. A. Devyatkin Moscow, Russia		
L. A. Kadzhaya Perm, Russia Shandong, China		
V. A. Mishlanov Perm, Russia		
N. V. Chudova Moscow, Russia		

Studies of Individual Genres

O. P. Ermakova Kaluga, Russia	Indirect responses in natural conversation	181
M. V. Zadorina Krasnoyarsk, Russia	Structural and pragmatic aspects of the speech genre "treating to a meal"	190
T. V. Veselkova Saratov, Russia	Self-presentation of non-philological students: Speech genre and linguistic aspects	198

Genres of Mass Media

O. V. Maryina, T. P. Sukhoterina Barnaul, Russia	Genre forms in the children's humoristic magazine "Veselye kartinki": 1990s	207
--	---	-----

Internet Genres

E. V. Marinova Nizhny Novgorod, Russia	Network communication and its genres as objects of artistic representation (based on Russian literature)	216
V. V. Dementyev Saratov, Russia	'n most...': Internet rating as a speech genre	226

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ

Жанры речи. 2021. № 3 (31). С. 170–180
Speech Genres, 2021, no. 3 (31), pp. 170–180
<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-170-180>

Научная статья
УДК 811.161.1'42 004.912

**Исследование речевых жанров в задачах по искусственному интеллекту
(идентификация познавательных-речевых действий, образующих жанровую
форму)**

В. А. Салимовский¹✉, Д. А. Девяткин², Л. А. Каджая^{1,3}, В. А. Мишланов¹, Н. В. Чудова²

¹Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15

²Институт проблем искусственного интеллекта ФИЦ «Информатика и управление» РАН,
Россия, 119333, г. Москва, ул. Вавилова, д. 44, корп. 2

³Шандунский университет, факультет переводоведения,
КНР, 264209, Вэйхай, Вэнхуа Си Лу, 180

Салимовский Владимир Александрович, доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики и массовых коммуникаций, salimovsky@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-4925-2490>

Девяткин Дмитрий Алексеевич, научный сотрудник, devyatkin@isa.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0811-725X>

Каджая Людмила Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка профессиональной коммуникации, kadzhaya1@icloud.com, <https://orcid.org/0000-0003-1275-9463>

Мишланов Валерий Александрович, доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики и массовых коммуникаций, vmishlanov@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-0417-8255>

Чудова Наталья Владимировна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, nchudova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3188-0886>

Аннотация. В статье обосновывается положение о том, что речевые жанры, будучи формами продуцирования и интерпретации текстов, претендуют на статус одного из главных объектов формального лингвистического анализа в комплексных работах по когнитивному моделированию – интенсивно развивающемуся направлению искусственного интеллекта. Понимание речевого жанра как формы духовной социокультурной деятельности (художественной, научной, политико-идеологической и др.) на ступени ее объективации посредством системы речевых действий в тексте как единице общения позволяет описывать системы речевых жанров различных сфер общения. Рассмотрены речевые жанры, воплощающие основные этапы научного теоретического исследования. Решается задача распознавания средствами искусственного интеллекта интенций субъекта речи при совершении им познавательных-речевых действий, образующих жанровую форму текста. Этим вносится вклад в разработку фундаментальной проблемы «понимания» машиной смысла высказывания. Используется междисциплинарный комплексный метод анализа текстов. Его программные аспекты заключаются в извлечении лингвистических признаков простых предложений, применении шаблонов для формирования множества высокоуровневых признаков малой размерности и последующем обучении классификаторов на размеченных фрагментах текста с использованием высокоуровневых признаков. Для создания шаблонов проводится лингво-психологический анализ, который состоит в возможно более точном выделении маркеров познавательных-речевых действий в соответствии с эталонами восприятия. В ходе исследования получены высокие показатели идентификации познавательных-речевых действий, находящиеся в диапазоне от 0,78 до 0,99.

Ключевые слова: жанр речи, жанровая форма, познавательное-речевое действие, научный текст, восприятие речи, искусственный интеллект, автоматический анализ текста, реляционно-ситуационный метод

Для цитирования: Салимовский В. А., Девяткин Д. А., Каджая Л. А., Мишланов В. А., Чудова Н. В. Исследование речевых жанров в задачах по искусственному интеллекту (идентификация познавательных-

речевых действий, образующих жанровую форму) // Жанры речи. 2021. № 3 (31). С. 170–180. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-170-180>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Research of speech genres in artificial intelligence applications (identification of cognitive-speech actions forming a genre form)

V. A. Salimovsky^{1✉}, D. A. Devyatkin², L. A. Kadzhaya^{1,3}, V. A. Mishlanov¹, N. V. Chudova²

¹Perm State University,

15 Bukireva St., Perm 614990, Russia

²Artificial Intelligence Research Institute in Federal Research Center

“Computer Science and Control” RAS,

44/2 Vavilov St., Moscow 119333, Russia

³School of Translation Studies, Shandong University, Weihai, China,

180 Wenhua Xulu, Weihai, 264209, China

Vladimir A. Salimovsky, salimovsky@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4925-2490>

Dmitry A. Devyatkin, devyatkin@isa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0811-725X>

Liudmila A. Kadzhaya, kadzhaya1@icloud.com, <https://orcid.org/0000-0003-1275-9463>

Valery A. Mishlanov, vmishlanov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0417-8255>

Natalya V. Chudova, nchudova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3188-0886>

Abstract. The paper proves that speech genres as forms of text production and interpretation claim to be one of the main objects of formal linguistic analysis in comprehensive papers on cognitive modeling – an intensively developing trend of artificial intelligence. Understanding a speech genre as a form of spiritual socio-cultural activity (artistic, scientific, political, ideological, etc.) at the level of its objectification through a system of speech actions in the text as a communication unit allows to describe the systems of speech genres in various spheres of communication. The authors analyze speech genres which objectify the main stages of an academic theoretical research. By means of artificial intelligence, the research solves the problem of recognition of the speaker’s intentions while performing cognitive-speech actions forming the genre form of a text. It contributes to the development of the fundamental problem of “understanding” the meaning of an utterance by a machine. The research is based on the interdisciplinary complex method of text analysis. In terms of software implementation, the offered approach obtains a small set of high-level linguistic features of the clauses with the templates and then trains classifiers on these features. In order to create templates, the authors carry out linguistic and psychological analysis that deals with identifying markers of cognitive and speech actions as accurately as possible in accordance with the standards of perception. In the course of our study, the authors have obtained high indexes of cognitive and speech action identification, ranging from 0.78 to 0.99.

Keywords: speech genre, genre form, cognitive-speech action, academic text, speech perception, artificial intelligence, automatic text analysis, relational-situational method

For citation: Salimovsky V. A., Devyatkin D. A., Kadzhaya L. A., Mishlanov V. A., Chudova N. V. Research of speech genres in artificial intelligence applications (identification of cognitive-speech actions forming a genre form). *Speech Genres*, 2021, no. 3 (31), pp. 170–180 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-170-180>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Согласно сложившимся представлениям, основная цель исследований в искусственном интеллекте (далее – ИИ) – «получение методов, моделей и программных средств, позволяющих искусственным устройствам реализовать целенаправленное поведение и разумные рассуждения» [1: 9]. Исходные положения для создания этих моделей и программных средств дают науки, изучающие

познавательные процессы (психология, логика и др.), при этом ИИ имеет дело преимущественно с теми механизмами компетентности, которые носят вербальный характер [2]. Этим определяется необходимость лингвистического анализа в комплексных работах по ИИ. Одной из важнейших задач такого анализа становится формальное (насколько это возможно) описание речи, подлежащее затем уже математической и программной формализации.

Есть все основания полагать, что оптимальным объектом такого анализа выступают речевые жанры. Действительно, как подчеркивал М. М. Бахтин, «мы говорим только определенными речевыми жанрами», которые являются не чем иным, как «относительно устойчивыми типическими формами построения целого» [3: 257]. Показательно, что Д. А. Поспелов, один из основоположников ИИ в нашей стране, рассматривая в числе наиболее актуальных задач этой науки синтез текстов и их понимание [4], при разработке данной проблематики находит опору именно в категории речевого жанра. Так, проводившиеся им (совместно с М. Г. Гаазе-Рапопортом и Е. Т. Семеновой) эксперименты по генерации текстов волшебных сказок основываются на классическом исследовании В. Я. Проппом жанровой формы этих текстов [5]. По мнению ученого, предложенный им метод может быть использован для синтезирования разных видов текстов – детективов, медийных сообщений и др. [6]. Не менее существенно, что жанроведческий анализ результативен и для моделирования различных аспектов понимания текста, так как жанровые формы являются важным средством не только продуцирования, но и интерпретации речевого произведения [7, 8].

Понимание речи представляет собой интерпретирующую деятельность, которая может изучаться как ряд взаимодействующих модулей: использования языкового знания, построения и проверки гипотез интерпретации, освоения сказанного, реконструкции намерений и др. [9, 10]. Вопросы автоматического распознавания интенций и реализующих их познавательных речевых действий привлекают в последнее время все большее внимание исследователей [11–16].

Методологическая ориентация современных фундаментальных работ в области искусственного интеллекта на культурно-историческую школу в психологии [17] требует включения в исследование базовых положений этой школы о строении человеческой деятельности. Согласно А. Н. Леонтьеву, «сколько-нибудь развернутая деятельность предполагает достижение ряда конкретных целей, из числа которых некоторые связаны между собой жесткой последовательностью. Иначе говоря, деятельность обычно осуществляется некоторой совокупностью действий, подчиняющихся частным целям, которые могут выделяться из общей цели» [18: 46]. В жанроведении представление о такой организации совершаемых речевых действий использовано в трактовке

жанра речи как относительно устойчивой формы духовной социокультурной деятельности (осуществляющейся в различных коммуникативных сферах) на ступени ее объективации посредством системы речевых действий в тексте как единице общения. Эта форма является социально осознанным способом реализации общей цели (типового авторского замысла) и выделяемых из нее частных целей [19, 20]¹.

Мы следуем также выдвинутому М. М. Бахтиным [27] и затем используемому в функциональной стилистике [28] принципу типологического анализа текстов, опирающегося на результаты изучения различных видов «идеологического творчества» (художественного, научного, правового и др.), т. е. учитывающего экстралингвистическую основу речевых жанров.

С привлечением работ в области логики и методологии научного творчества [29, 30 и др.], мы охарактеризовали систему речевых жанров, отражающую основные этапы эмпирической и теоретической деятельности автора-ученого. Так, этапы эмпирической деятельности – а) получение данных опыта, б) установление картины распределения явлений по группам, с) раскрытие функциональной связи между эмпирическими понятиями – выступают экстралингвистической основой соответствующих речевых жанров – а) «описания нового для науки явления», б) «классификационного текста», с) «сообщения об эмпирической закономерности причинно-следственного типа». Этапы же теоретической деятельности – d) создание отправной картины реальности, e) построение теории на уже найденном основании, f) ее использование для объяснения определенной группы явлений – основой речевых жанров d) «постановочный теоретический текст», e) «экспликация научного понятия» (развитие главного понятия теории является ее построением), f) верификационный текст. Каждый речевой жанр описан в виде последовательности взаимосвязанных познавательных речевых действий [19].

Цель данного исследования – возможно более точное автоматическое распознавание этих действий на основе разработки методов и алгоритмов их выявления в научных текстах. Поскольку результаты автоматического анализа эмпирических текстов были представлены нами ранее [15, 16], обратимся лишь к текстам, воплощающим основные этапы теоретического познания.

Оговорим, что исследование по необходимости является очерковым: рассматриваются лишь основные этапы научно-познавательной

¹Другие аспекты деятельностной парадигмы реализованы в жанроведческих концепциях В. В. Дементьева, К. А. Долинина, К. Ф. Седова, Т. В. Шмелевой, Й. Мистрика, Дж. Свейлза [21–26].

деятельности, выступающие экстралингвистической основой соответствующих речевых жанров. При изучении же каждого отдельного жанра формализуются языковые показатели только наиболее регулярно актуализируемых типовых действий.

Так, у речевого жанра 1. «Постановочный теоретический текст» формализуются познавательно-речевые действия 1.1. «Изложение теорий (идей, принципов, представлений), обр-азующих наличное знание» и 1.2. «Авторская оценка наличного знания». У жанра 2. «Экспликация научного понятия» – познавательно-речевые действия 2.1. «Определение (дефиниция) понятия», 2.2. «Акцентирование важной мысли или ее элементов», 2.3. «Пояснение и уточнение авторской мысли». У жанра 3. «Верификационный текст» – познавательно-речевые действия 3.1. «Формулирование и конкретизация проверяемой гипотезы», 3.2. «Описание методики эксперимента», 3.3. «Анализ и объяснение опытных данных», 3.4. «Вывод о подтверждении или опровержении опытными данными проверяемой гипотезы» (см. третий раздел статьи.)

Материалом работы послужили 160 научных публикаций – статей и разделов монографий – по физике, биологии, психологии и лингвистике (40 публикаций в каждой области знания), воплощающих изучаемые жанровые формы.

1. Метод анализа: программные, психологические и лингвистические аспекты

Разработанный метод основывается на реляционно-ситуационной модели [1], синтезированной функциональной синтаксис русского языка [31] и теорию неоднородных семантических сетей [32].

Для обучения и экспериментального исследования метода использовался созданный на указанном материале размеченный корпус, содержащий 688 текстовых фрагментов, в которых воплощаются исследуемые познавательные действия (размер фрагментов – от одного до десяти предложений). В связи с небольшим объемом корпуса выявление познавательных действий проводилось в два этапа. Первый этап включал извлечение лингвистических признаков простых предложений и последующее применение шаблонов для формирования высокоуровневых признаков малой размерности. Второй этап состоял в обучении классификаторов на размеченных фрагментах с использованием высокоуровневых признаков. Сформировано 128 таких признаков. Более подробное описание осуществлявшихся процедур – автоматического анализа текста с использованием морфологи-

ческого и синтаксического анализаторов, построения неоднородных семантических сетей (НСС) высказываний с применением семантического анализатора, сопоставления НСС с шаблонами см. в [15, 33].

В ходе работы оценивалась применимость методов XGBoost [34], случайного леса деревьев решений (Random Forest) и линейного метода опорных векторов (SVM) по отношению к нашей задаче. Для учета контекста анализируемых фрагментов использовалась классификация со скользящим окном. Ширина этого окна и другие гиперпараметры методов подбирались перебором по сетке (grid-search). Вычисление оценок классификации проводилось с помощью статистической процедуры перекрестного скользящего контроля (cross-validation).

Нужно иметь в виду, что для решения задач в области искусственного интеллекта принципиально важно, чтобы программное средство моделировало когнитивные функции человека. В нашем случае речь идет о восприятии языковой формы высказывания с обязательным определением авторской интенции, обеспечивающим адекватность понимания высказывания.

Как известно, восприятие предполагает избирательность по отношению к свойствам окружающей среды. Оно начинается с некоторой установки, предусматривающей прием той информации о свойствах объектов, которая способствует наиболее адекватному поведению [35: 86]. Согласно представлениям психологии развития о существовании культурных эталонов восприятия и мышления [36–38], а также понятию предметности психического отражения [39], информация, поступающая на входы анализаторных систем, членится в соответствии с практикой использования предметов в обществе (для животных – в соответствии с практикой, предписанной инстинктивными программами поведения). В результате сенсорно-перцептивная система обрабатывает не изолированные сигналы, а информацию о целостных предметах. Предметный характер восприятия, определяемый организующим действием эталонов, позволяет распознавать важные для субъекта объекты и события, свои и чужие действия, намерения субъектов взаимодействия: вместо отслеживания всего набора параметров, измеряемых нейрофизиологическими детекторами, субъект психики оперирует правилами выделения неслучайных структур, – структур, отражающих нечто значимое в его жизни. Соответственно, применение принципа предметности в предлагаемом методе распознавания познавательно-речевых действий позволяет перейти от статистических сравнений к опе-

рированию лингвистическими признаками, релевантными для распознавания намерений субъекта. В самом деле, лингвист-эксперт, восприятие которого подчинено указанным психологическим закономерностям, в процессе разметки текстов (тем самым и при определении состава признаков шаблона) фиксирует именно те разноуровневые языковые признаки, которые он воспринимает как релевантные для определения целеустановки высказывания. Поэтому можно сказать, что значение предлагаемого метода не ограничивается решением ряда важных программных задач – уменьшением размерности признакового пространства, снижением сложности моделей и объема данных, необходимых для обучения. Оно определяется и принципиально важной для ИИ ориентацией на когнитивные функции человека, в нашем случае – на избирательность внимания и предметность восприятия.

2. Описание лингвистической составляющей шаблонов (на примере речевого жанра «Постановочный теоретический текст»)

Как уже говорилось, лингвистическое обеспечение программ автоматического распознавания познавательно-коммуникативных действий заключается в выявлении в текстах тех разноуровневых языковых маркеров, по которым эксперты идентифицируют эти действия. Совокупность таких маркеров и образует лингвистическую составляющую шаблонов, подлежащую дальнейшей программной формализации.

В рамках небольшой статьи невозможно полно описать все языковые маркеры, характеризующие ту или иную жанровую форму, поэтому рассмотрим здесь лишь показатели двух типовых действий постановочного теоретического текста – 1) изложения теорий (идей, принципов, представлений), образующих наличное знание, и 2) авторской оценки наличного знания.

2.1. Изложение наличного (старого) знания. Поскольку при рассмотрении некоторого уже имеющегося знания, полученного учеными-предшественниками, в норме предполагается прямое или косвенное цитирование их работ, в текстах этого жанра весьма частотными оказываются конструкции с прямой речью, а также изъяснительные сложноподчиненные предложения (конструкции косвенной речи) с опорными словами из класса коммуникативно-речевых предикатов: *информировать, сообщать, говорить/сказать, высказать, изложить, спрашивать, запрашивать; утверждать/отрицать убеждать(ся); заметить, подчеркнуть, обращать внимание; акцентировать; затрагивать затронуть, касаться,*

коснуться [темы, проблемы, вопроса...], посвятить, посвящен (чему/кому). Важными формальными показателями текстов этого жанра являются наличие имен собственных (обычно в позиции агенса), которые могут замещаться анафорическими местоимениями и существительными-анафорами типа *ученый, исследователь*, а также кавычек (причем не только в конструкциях с прямой речью, но и внутри изъяснительного придаточного. Ср.: *Пуанкаре писал (отмечал, указывал, подчеркивал, утверждал, говорил, констатировал ...): «...»/Пуанкаре отмечал, что «...».*

Изъяснительное придаточное, в котором, собственно, и излагается старое знание, присоединяется с помощью союзов (*что, реже чтобы, будто*) и союзных слов (изъяснительно-вопросительных местоимений и наречий: *как, кто, какой, чей, где, куда, когда, зачем, почему*).

Цитаты могут приводиться и без опорных изъяснительных слов (речемыслительных глаголов). Их обязательные (в норме) текстовые маркеры – кавычки, имена собственные (антропонимы), графические показатели библиографических ссылок, а также – довольно часто – «эвиденциальные» вводные обороты и вставные конструкции с союзом *как* и обязательным в последнем случае речемыслительным предикатом (ср.: *согласно Пуанкаре, ... по Пуанкаре, с точки зрения Пуанкаре..., как считал Пуанкаре, ... по мнению Пуанкаре* и т. п.).

Помимо упомянутых уже изъяснительных предикатов, к «строевым» словам и устойчивым, регулярно воспроизводимым в текстах этого жанра словосочетаниям относятся другие предикаты и имена существительные ментального плана, в том числе предикаты знакового оформления (*формулировать, изложить, изобразить, оформить, (за)регистрировать, зафиксировать* [в тексте, документе], *обозначить, назвать (дать название)*); интерпретативные предикаты (разнообразная в семантическом плане группа глаголов, обозначающих познавательные действия): *идентифицировать, определить, выявить, установить, анализировать (проводить, вести, делать, осуществлять анализ), интерпретировать(ся), характеризовать(ся), трактовать(ся), взвешивать, рассматривать, отличать, различать, диагностировать(ся), дифференцировать(ся), отождествлять(ся), составить + N^x, квалифицировать*, предикаты обоснования (аргументации): *аргументировать, обосновывать, обуславливать* (без актанта со знач. лица этот глагол относится к каузальным предикатам), *основываться на..., базироваться на..., опираться на..., учитывать, исхо-*

дуть из..., принимать за основу, принимать во внимание, акцентировать внимание на..., неакциональные предикаты ментального плана (как правило, в составе воспроизводимых словосочетаний): *обращать внимание, привлекать внимание, принимать во внимание, проявлять интерес* и др.

Наиболее характерные для текстов данного жанра слова и словосочетания включают:

- а) «эпистемические» имена существительные: *гипотеза, теория, задача, вопрос, проблема, идея, понятие, концепт, представление, тезис, положение, предпосылка, закон, данные, метод, прием, подход, принцип, направление, доказательство, изобретение, исследование, эксперимент;*
- б) существительные тематической группы «научный текст»: *публикация, работа, труд, книга, статья, тезисы, монография, доклад, глава, раздел, введение, заключение* и др.

«Строевые» слова и словосочетания, практикой общения приспособленные для интерпретации наличного знания (в том числе глаголы речи и мысли), могут использоваться и при осуществлении других ментальных действий. Показателем рассматриваемого РЖ является не отдельное слово (или словосочетание), а высокая плотность этих номинативных единиц в речевом отрезке, а главное – наличие в нем упомянутых уже показателей цитирования и антропонимов.

2.2. Авторская оценка наличного знания.

Оценочные предикаты, помимо знака оценки – положительного или отрицательного – в семантическом плане делятся на группы по соотношению с отражаемыми в них ценностями (для описываемых текстов важно различать по меньшей мере два типа ценностей – утилитарные *полезно/бесполезно/вредно* (в том числе и для познавательного процесса), истинностные (эпистемические) – *верно/неверно, корректно/ошибочно*. В меньшей степени в текстах этого жанра реализуются предикаты, связанные с эстетическими и этическими ценностями.

Основные средства выражения оценки – качественные прилагательные и наречия (*адекватный (адекватно), корректный, ошибочный, верный* и т. п.). К оценочным средствам относятся наречия степени, усиливающие ту или иную оценку (*весьма оригинальное решение; достаточно + качественное наречие или прилагательное, например, достаточно наглядно*), а также кванторные частицы (*вовсе, совсем, отнюдь*), усиливающие отрицание и получающие положительную либо негативную оценочность вместе с отрицаемым предикатом (*вовсе не рассмотрены, отнюдь не приближают к решению...*).

Оценочные компоненты могут включать и изъяснительные гипотактические показатели – частицу *якобы*, союз *будто бы*, ассоциируемые с выражением сомнения в достоверности цитируемого.

Показателем авторской оценки в текстах служат оценочные слова чаще всего в соединении с оценочно нейтральной лексикой. Знак оценки определяется с учетом значения нейтральных компонентов коллокаций. Так, оценочность характеризует каждую из приводимых ниже единиц (в отдельных случаях только в тех текстовых фрагментах, которые посвящены анализу чужих концепций): *большой резонанс, бурные дискуссии, в высшей степени, в должной мере, важное достоинство, весьма субъективный, весьма удобный, впечатляют, выдающийся, вызывать удивление, досадное недоразумение, достаточно наглядно, значимый, известный, иметь преимущество, интересный, исчерпать потенциал, крах, кризис, курьез, лишен смысла, малообоснованный, надежный, неадекватный, небезынтересный, недодуманность, недопонимание, недопустимый, недоразумение, недостаточный, незамеченный, неожиданный, неоспоримый, непоследовательность, ограниченные возможности, оказаться в тени, основополагающий, ошибочный, потерпеть неудачу, правдоподобный, преувеличение, противоречивый, путаница, сомнительный, справедливый, сталкиваться с трудностями, существенный, сыграть важную роль, терять смысл, трудность, убедительный, узко, уместный, успешный, целесообразно, четкий, ясно* и многих других, учтенных при создании шаблонов.

3. Результаты и их обсуждение

Автоматический анализ текстов продемонстрировал хорошее качество идентификации познавательно-речевых действий, конституирующих рассматриваемые жанры (таблица).

Из таблицы видно, что наилучшего качества классификации (по F_1 мере с макроусреднителем) удалось добиться с помощью построения композиции деревьев решений методом градиентного бустинга. Так, самые высокие показатели качества F_1 -масро в графе XGBoost. В то же время наилучшие показатели полноты (R) были получены с помощью линейного метода опорных векторов (SVM). См. показатели соответствующей графы в таблице.

Важными достоинствами проведенного исследования наряду с высоким качеством распознаваемости познавательно-речевых действий является во многом определяющая это качество ориентация автоматического анализа текста на закономерности восприятия языковых показателей высказывания человеком

Оценка качества выявления исследуемых познавательных-речевых действий

Quality assessment of the studied cognitive and speech action identification

Познавательные-речевые действия	XGBoost (Градиентный бустинг)			Случайный лес			Линейный метод опорных векторов		
	F ₁ -macro	P	R	F ₁ -macro	P	R	F ₁ -macro	P	R
1. Интерпретация наличного знания, связанная с выдвижением автором-ученым новых идей									
1.1. Изложение теорий (идей, принципов, представлений), образующих наличное знание	0,78	0,92	0,68	0,71	0,67	0,75	0,71	0,57	0,93
1.2. Авторская оценка наличного знания	0,95	0,99	0,92	0,91	0,92	0,90	0,89	0,83	0,97
2. Экспликация научного понятия (по отношению к основному понятию – построение теории)									
2.1. Определение (дефиниция) понятия	0,98	0,99	0,97	0,64	0,52	0,84	0,96	0,93	1,00
2.2. Акцентирование важной мысли	0,94	0,99	0,88	0,88	0,88	0,88	0,64	0,49	0,91
2.3. Пояснение и уточнение авторской мысли	0,99	0,99	0,99	0,77	0,72	0,83	0,93	0,87	1,00
3. Верификация теории (ее проверка экспериментальным методом)									
3.1. Формулирование и конкретизация проверяемой гипотезы	0,97	0,99	0,94	0,91	1,00	0,84	0,78	0,68	0,90
3.2. Описание методики эксперимента	0,98	0,99	0,97	0,83	0,76	0,91	0,90	0,82	1,00
3.3. Анализ и объяснение опытных данных	0,93	0,93	0,93	0,90	0,85	0,96	0,76	0,65	0,92
3.4. Вывод о подтверждении или опровержении опытными данными проверяемой гипотезы	0,98	0,99	0,98	0,88	0,80	0,99	0,88	0,80	0,99

Примечание. F₁-macro – мера, являющаяся средним гармоническим точности и полноты. P – точность (отношение числа правильно классифицированных речевых фрагментов, реализующих познавательное действие, к общему количеству фрагментов, помеченных как реализующих это действие. Например, точность 0,92 означает, что 92% выделенных фрагментов действительно реализует интересующее нас познавательное действие). R – полнота (отношение числа правильно классифицированных речевых фрагментов, реализующих познавательное действие, к общему количеству фрагментов, реализующих это действие. Так, показатель полноты 0,93 свидетельствует о том, что 93% всех фрагментов, реализующих рассматриваемое познавательное действие, были обнаружены машиной). Жирным шрифтом выделены наибольшие количественные показатели меры F₁-macro, а также меры R.

(в отличие от статистических сравнений по тому или иному набору грамматических и лексических параметров), а также охват всего текстового пространства научных публикаций. Между тем в многочисленных работах, опирающихся на теорию риторической структуры В. Манна и С. Томсон [40] и использующих положения генологической теории Дж. Свейлза [41], в анализ включается только вводная часть научной статьи, являющаяся, как известно, наиболее стандартизированной. Лишь в последнее время объектом рассмотрения стал также раздел «Обсуждение» [42]. В отли-

чие от нашего подхода, свою задачу авторы видят не в изучении детерминированности содержательно-смысловой и поверхностно-речевой организации жанров научного текста непосредственно особенностями познавательной деятельности, а в установлении типичной структуры тех или иных разделов научной публикации, характеризующихся определенными «риторическими шагами» (познавательно-коммуникативными действиями) [ср.: 43]. Заметим, что, хотя разделы научных работ², имеющие одинаковое название, обычно обнаруживают типические черты, сходство

²Строгой номенклатуры таких названий, как известно, нет и, по нашему мнению, не должно быть. Значительная степень унификации строения научной статьи, возможно, оправдана лишь в узкоспециализированных журналах эмпирической направленности.

в строении этих разделов может быть весьма незначительным.

Заключение

Изучение речевых жанров как тематических, стилистических и композиционных форм продуцирования и интерпретации текстов определяет значимость данного объекта для формального описания этих процессов средствами ИИ.

При решении задач когнитивного моделирования – интенсивно развивающейся области ИИ – плодотворной представляется концепция речевого жанра как относительно устойчивой формы познавательного-коммуникативной деятельности на ступени ее реализации посредством системы речевых действий в тексте как единице общения. Эта концепция позволяет моделировать целенаправленные познавательные процессы в виде образующих жанровую форму речевых действий.

Одним из важных аспектов этой проблематики является автоматическое распознавание интенций субъекта речи посредством идентификации познавательных-речевых действий, означающее, по сути, «понимание» машины смысла³ высказывания.

Экспертный лингвистический анализ сегментов текста, воплощающих изучаемые когнитивные действия, выделяет именно те разноразличные языковые единицы, которые в соответствии с общими закономерностями человеческого восприятия служат для воспринимающего сознания маркерами опознаваемого действия. Результаты этого анализа используются для создания контекстно независимых шаблонов, являющихся фрагментами неодно-

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (научный проект № 17-29-07049 офи_м).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Осипов Г. С.* Методы искусственного интеллекта. М. : Физматлит, 2011. 296 с.
2. *Осипов Г. С.* Искусственный интеллект : состояние исследований и взгляд в будущее. URL: <http://www.gaai.org/about/persons/osipov/pages/ai/ai.html> (дата обращения: 20.09.2020).
3. *Бахтин М. М.* Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1979. С. 227–280.
4. *Поспелов Д. А.* Десять «горячих точек» в исследованиях по искусственному интеллекту // Искусственный интеллект и принятие решений. 2019. № 4. С. 3–9.
5. *Гаазе-Рапопорт М. Г., Поспелов Д. А., Семенова Е. Т.* Порождение структуры волшебных сказок. М. :

родной семантической сети. Есть основания считать, что учет в проведенном исследовании закономерностей восприятия речи (что не предполагается методикой статистических сравнений максимально широкого набора языковых показателей) становится первым шагом на пути от ее машинного анализа к разработке интеллектуальной системы, ориентированной на когнитивные функции человека.

Существенно при этом, что объектом нашего изучения, в отличие от других работ близкой проблематики, является не только вводная часть научной публикации или другие ее в значительной степени стандартизированные разделы, а все текстовое пространство научно-речевого произведения.

Предложенная трактовка речевого жанра позволила осуществить анализ научного теоретического текста с использованием реляционно-ситуационного метода [1]. По отношению к задаче автоматического выявления действий с определенной типовой целеустановкой этот метод получил развитие и конкретизацию в последовательности процедур: автоматическом лингвистическом анализе текста с помощью морфологического и синтаксического анализаторов, в построении неоднородных семантических сетей с использованием семантического анализатора, в сопоставлении этих сетей с шаблонами, содержащими формальное описание лингвистических признаков, в уточнении характера познавательных-речевых действий с применением метода классификации последовательностей. Получены высокие показатели качества классификации, находящиеся в диапазоне от 0,78 до 0,99 (средний показатель – 0,94).

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 17-29-07049 офи_м).

АН СССР. Научный Совет по комплексной проблеме «Кибернетика», 1980. 20 с.

6. *Гаазе-Рапопорт М. Г., Поспелов Д. А., Семенова Е. Т.* Новые сказки // Новости искусственного интеллекта. 1992. № 4. С. 113–126.

7. *Богин Г. И.* Речевой жанр как средство индивидуации // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 12–22.

8. *Дементьев В. В.* Непрямая коммуникация. М. : Гнозис, 2006. 376 с.

9. *Демьянков В. З.* Понимание как интерпретирующая деятельность // Вопросы языкознания. 1983. № 6. С. 58–67.

10. *Демьянков В. З.* Интерпретация, понимание и лингвистические аспекты их моделирования на ЭВМ. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1989. 172 с.

³Имеем в виду трактовку смысла в работах школы А. Н. Леонтьева.

11. *Teufel S., Carletta J., Viens M.* An annotationscheme for discourse-level argumentation in researcharticles // Proceedings of EACL'99 : Ninth Conference of the European Chapter of the Association for Computational Linguistics, 8–12 June 1999. University of Bergen, Norway, 1999. P. 110–117.
12. *Ruch P., Boyer C., Chichester C.* Using argumentation to extract key sentences from biomedical abstracts // International Journal of Medical Informatics. 2007. Vol. 76. P. 195–200.
13. *Liakata M., Teufel S., Siddharthan A., Batchelor C.* Corpora for conceptualisation and zoning of scientific papers // Proceedings of the 7th International Conference on Language Resources and Evaluation. Paris, France : ELDA. LREC, 2010. P. 2054–2061.
14. *Десяткин Д. А., Кузнецова Ю. М., Чудова Н. В.* Методы автоматического выявления ментальных действий в текстах научных публикаций. Часть 1 // Искусственный интеллект и принятие решений. 2018. № 2. С. 36–46.
15. *Десяткин Д. А., Каджая Л. А., Салимовский В. А.* Жанры речи как объект компьютерного анализа (на материале научных текстов) // Жанры речи. 2019. № 2 (22). С. 86–104. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-2-22-86-104>
16. *Салимовский В. А., Десяткин Д. А., Каджая Л. А., Мишланов В. А.* Автоматическое распознавание ментальных действий, реализуемых в научных эмпирических текстах // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10, № 3. С. 74–88.
17. *Осипов Г. С., Чудова Н. В., Панов А. И., Кузнецова Ю. М.* Знаковая картина мира субъекта поведения. М. : Физматлит, 2018. 264 с.
18. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М. : Смысл ; Академия, 2004. 352 с.
19. *Салимовский В. А.* Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст). Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2002. 236 с.
20. *Дускаева Л. Р.* Диалогическая природа газетных речевых жанров. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2004. 276 с.
21. *Дементьев В. В.* Теория речевых жанров. М. : Знак, 2010. 600 с.
22. *Долинин К. А.* Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1999. Вып. 2. С. 7–13.
23. *Седов К. Ф.* Общая и антропоцентрическая лингвистика. М. : Языки славянской культуры, 2016. 440 с.
24. *Шмелева Т. В.* Модель речевого жанра // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 88–98.
25. *Mistrík J.* Žánre vecnej literatúry. Bratislava : Sloven. ped. nakl-vo, 1975. 215 s.
26. *Swales J.* Research Genres : Explorations and Applications. Cambridge : Cambridge University Press, 2004. 314 p.
27. *Бахтин М. М.* Под маской. Маска вторая. *Медведев П. Н.* Формальный метод в литературоведении. М. : Лабиринт, 1993. 206 с.
28. *Кожина М. Н.* Речеведение : теория функциональной стилистики : избранные труды. М. : Флинта : Наука, 2014. 624 с.
29. *Майданов А. С.* Методология научного творчества. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 512 с.
30. *Степин В. С.* Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М. : Прогресс-Традиция, 2003. 744 с.
31. *Золотова Г. А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М. : Наука, 1982. 368 с.
32. *Осипов Г. С.* Приобретение знаний интеллектуальными системами : Основы теории и технологии. М. : Наука ; Физматлит, 1997. 109 с.
33. *Devyatkin D.* Extraction of Cognitive Operations from Scientific Texts // Russian Conference on Artificial Intelligence. Springer : Cham, 2019. С. 189–200.
34. *Chen T., Guestrin C.* XGBoost : A scalable tree boosting system // Proceedings of the 22nd ACM SIGKDD international conference on knowledge discovery and data mining (San Francisco California USA 13 August, 2016 – 17 August, 2016). 2016. P. 785–794.
35. *Брунер Дж.* Психология познания. За пределами непосредственной информации. М. : Прогресс, 1977. 413 с.
36. *Запорожец А. В., Венгер Л. А., Зинченко В. П., Рузская А. Г.* Восприятие и действие. М. : Просвещение, 1967. 323 с.
37. *Дункер К.* Структура и динамика процессов решения задач // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. В. Петухова. М. : Изд-во МГУ, 1981. С. 258–268.
38. *Спиридонов В. Ф.* Задачи, эвристики, инсайт и другие непонятные вещи // Логос. 2014. № 1 (97). С. 97–108.
39. *Леонтьев А. Н.* О путях исследования восприятия (вступительная статья) // Восприятие и деятельность / под ред. А. Н. Леонтьева. М. : Изд-во МГУ, 1976. С. 3–27.
40. *Mann W., Thomson S. A.* Rhetorical Structure Theory : Toward a functional theory of text organization // Text. 1988. Vol. 8, iss. 3. P. 243–281.
41. *Swales J. M.* Genre analysis : English in academic and research settings. Cambridge : Cambridge University Press, 1990. 261 p.
42. *Moreno A. I., Swales J. M.* Strengthening move analysis methodology towards bridging the function-form gap // Journal of English for Academic Purposes. 2017. № 50. P. 40–63.
43. *Academic and Professional Discourse Genres in Spanish* / ed. G. Parodi. Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2010. 255 p.

REFERENCES

1. *Osipov G. S.* *Metody iskusstvennogo intellekta* [Methods of artificial intelligence]. Moscow, Physmatlit Publ., 2011. 296 p. (in Russian).
2. *Osipov G. S.* *Iskusstvennyi intellekt : sostoianie issledovaniy i vzgliad v budushchee* (Artificial intelligence : state of research and a look into the future). Available at: <http://www.raai.org/about/persons/osipov/pages/ai/ai.html> (accessed 20 September 2020) (in Russian).
3. *Bakhtin M. M.* Problema rechevykh zhanrov [Speech genre problem]. In: *Bakhtin M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979, pp. 237–280 (in Russian).
4. *Pospelov D. A.* Ten “hot spots” in artificial intelligence research. *Artificial Intelligence and Decision Making*, 2019, no. 4, pp. 3–9 (in Russian).
5. *Gaaze-Rapoport M. G., Pospelov D. A., Semenova E. T.* *Porozhdenie struktury volshebnykh skazok*

- [Generating the structure of fairy tales]. Moscow, AN SSSR. Nauchnyj Sovet po kompleksnoj probleme “Kibernetika”, 1980. 20 p. (in Russian).
6. Gaaze-Rapoport M. G., Pospelov D. A., Semenova E. T. New fairy tales. *Artificial Intelligence News*, 1992, no. 4, pp. 113–126 (in Russian).
 7. Bogin G. I. Speech genre as a means of individuation *Zhany rechj : sb. nauch. st.* [Speech Genres : coll. sci. arts.]. Saratov, GosUNTs “Kolledzh”, 1997, iss. 1, pp. 12–22 (in Russian).
 8. Demytyev V. V. *Nepriamaia kommunikatsiia* [Indirect communication]. Moscow, Gnozis Publ., 2006. 376 p. (in Russian).
 9. Dem’yankov V. Z. Understanding as an interpretive activity. *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the study of language], 1983, no. 6, pp. 58–67 (in Russian).
 10. Dem’yankov V. Z. *Interpretatsiya, ponimanie i lingvisticheskie aspekty ih modelirovaniya na EVM* [Interpretation, understanding and linguistic aspects of their computer modeling]. Moscow, Izd-vo MGU, 1989. 172 p. (in Russian).
 11. Teufel S., Carletta J., Viens M. An annotation scheme for discourse-level argumentation in research articles. *Proceedings of EACL’99 : Ninth Conference of the European Chapter of the Association for Computational Linguistics, 8–12 June 1999*. University of Bergen, Norway, 1999, pp. 110–117.
 12. Ruch P., Boyer C., Chichester C. Using argumentation to extract key sentences from biomedical abstracts. *International Journal of Medical Informatics*, 2007, vol. 76, pp. 195–200.
 13. Liakata M., Teufel S., Siddharthan A., Batchelor C. Corpora for conceptualisation and zoning of scientific papers. *Proceedings of the 7th International Conference on Language Resources and Evaluation*. Paris, France, ELDA. LREC, 2010, pp. 2054–2061.
 14. Devyatkin D. A., Kuznetsova Yu. M., Chudova N. V. Methods of automatic detection of mental actions in the texts of scientific publications. Part I. *Artificial Intelligence and Decision-making*, 2018, no. 2, pp. 36–46 (in Russian).
 15. Devyatkin D. A., Kadzhaya L. A., Salimovsky V. A. Speech genres as an object of computer analysis (scientific texts). *Speech Genres*, 2019, no. 2 (22), pp. 86–104 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-2-22-86-104>
 16. Salimovsky V. A., Devyatkin D. A., Kadzhaya L. A., Mishlanov V. A. Automatic identification of Mental Actions in scientific Empirical Texts. *Scientific and Technical Bulletin of SPbGPU. Humanities and Social Sciences*, 2019, vol. 10, no. 3, pp. 74–88 (in Russian).
 17. Osipov G. S., Chudova N. V., Panov A. I., Kuznetsova Iu. M. *Znakovaia kartina mira subieekta povedeniia* [Sign picture of the world of the subject of behavior]. Moscow, Physmatlit Publ., 2018. 264 p. (in Russian).
 18. Leontyev A. N. *Deyatel’nost’. Soznanie. Lichnost* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow, Smysl, Akademiya Publ., 2004. 352 p. (in Russian).
 19. Salimovsky V. A. *Zhany rechj v funktsional’no-stylisticheskom osveshchenii (nauchnij akademicheskij tekst)* [Speech genres in functional stylistic perspective (scientific text)]. Perm, Izd-vo Perm. un-ta, 2002. 236 p. (in Russian).
 20. Duskeyeva L. R. *Dialogicheskaya priroda gazetnykh rechevykh zhanrov* [The dialogic nature of newspaper speech genres]. Perm, Izd-vo Perm. un-ta, 2004. 276 p. (in Russian).
 21. Demytyev V. V. *Teoriya rechevykh zhanrov* [Theory of speech genres]. Moscow, Znak Publ., 2010. 600 p. (in Russian).
 22. Dolinin K. A. Speech genres as a means of organizing social interaction. *Zhany rechj : sb. nauch. st.* [Speech Genres : coll. sci. arts.]. Saratov, GosUNTs “Kolledzh”, 1999, iss. 2, pp. 7–13 (in Russian).
 23. Sedov K. F. *Obshchaya i antropocentricheskaya lingvistika* [General and anthropocentric linguistics]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul’tury Publ., 2016. 440 p. (in Russian).
 24. Shmeleva T. V. Model of speech genre. *Zhany rechj : sb. nauch. st.* [Speech Genres : coll. sci. arts.]. Saratov, GosUNTs “Kolledzh”, 1997, iss. 1, pp. 88–98 (in Russian).
 25. Mistrík J. *Žánre vecnej literatúry*. Bratislava, Sloven. ped. nakl-vo, 1975. 215 s. (in Slovak).
 26. Swales J. *Research Genres : Explorations and Applications*. Cambridge, Cambridge University Press, 2004. 314 p.
 27. Bakhtin M. M. *Pod maskoj. Maska vtoraya*. Medvedev P. N. *Formalny metod v literaturovedenii* [Bakhtin M. M. Under the mask. Second mask. Medvedev P. N. The formal method in literary criticism]. Moscow, Labirint Publ., 1993. 206 p. (in Russian).
 28. Kozhina M. N. *Rechevedenie : teoriya funktsional’noj stilistiki : izbrannye trudy* [Speech studies : theory of functional stylistics : selected works]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2014. 624 p. (in Russian).
 29. Maidaov A. S. *Metodologiya nauchnogo tvorchestva* [Methodology of scientific creativity]. Moscow, Izd-vo LKI Publ., 2008. 512 p. (in Russian).
 30. Stepin V. S. *Teoreticheskoye znaniye. Struktura, istoricheskaya evolyutsiya* [Theoretical knowledge. Structure, historical evolution]. Moscow, Progress-Traditsia Publ., 2003. 744 p. (in Russian).
 31. Zolotova G. A. *Kommunikativnyye aspekty russkogo sintaksisa* [Communicative aspects of Russian syntax]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 368 p. (in Russian).
 32. Osipov G. S. *Priobreteniyie znaniy intellektualnymi sistemami* [Knowledge acquisition by intelligent systems]. Moscow, Nauka, Physmatlit Publ., 1997. 112 p. (in Russian).
 33. Devyatkin D. Extraction of Cognitive Operations from Scientific Texts. *Russian Conference on Artificial Intelligence*. Springer, Cham, 2019, pp. 189–200.
 34. Chen T., Guestrin C. XGBoost : A scalable tree boosting system. *Proceedings of the 22nd ACM SIGKDD international conference on knowledge discovery and data mining* (San Francisco California USA 13 August, 2016 – 17 August, 2016), 2016, pp. 785–794.
 35. Bruner D. *Psihologiya poznaniya. Za predelami neposredstvennoj informacii* [Psychology of cognition. Beyond the immediate information]. Moscow, Progress Publ., 1977. 413 p. (in Russian).
 36. Zaporozhec A. V., Venger L. A., Zinchenko V. P., Ruzskaya A. G. *Vospriyatie i dejstvie* [Perception and action]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1967. 323 p. (in Russian).
 37. Dunker K. Structure and dynamics of problem solving processes. In: *Hrestomatiya po obshchej psihologii. Psihologiya myshleniya, pod red. Yu. B. Gippenreiter, V. V. Petukhova* [Gippenreiter Yu. B., Petukhova V. V., eds. Textbook on General psychology. Psychology of thinking.]. Moscow, Izd-vo MGU, 1981, pp. 258–268 (in Russian).

38. Spiridonov V. F. Tasks, heuristics, insight, and other obscure things. *Logos*, 2014, no. 1 (97), pp. 97–108 (in Russian).

39. Leontyev A. N. On ways to study perception (introductory article). In: *Vospriyatie i deyatel'nost'*, pod red. A. N. Leont'eva [Leont'ev A. N., ed. Perception and activity]. Moscow, Izd-vo MGU, 1976, pp. 3–27 (in Russian)

40. Mann W., Thomson S. A. Rhetorical Structure Theory : Toward a functional theory of text organization. *Text*, 1988, vol. 8, iss. 3, pp. 243–281.

41. Swales J. M. *Genre analysis : English in academic and research settings*. Cambridge, Cambridge University Press, 1990. 261 p.

42. Moreno A. I., Swales J. M. Strengthening move analysis methodology towards bridging the function-form gap. *Journal of English for Academic Purposes*, 2017, no. 50, pp. 40–63.

43. Parodi G., ed. *Academic and Professional Discourse Genres in Spanish*. Amsterdam, John Benjamins Publishing Company, 2010. 255 p.

Поступила в редакцию 30.09.2020 / После рецензирования 16.11.2020 / Принята 30.11.2020

Received 30.09.2020 / Revised 16.11.2020 / Accepted: 30.11.2020

ИССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЖАНРОВ

Жанры речи. 2021. № 3 (31). С. 181–189
Speech Genres, 2021, no. 3 (31), pp. 181–189
<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-181-189>

Научная статья
УДК 811.161.1

Косвенные ответы в естественном разговорном диалоге

О. П. Ермакова

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,
Россия, 248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26

Ермакова Ольга Павловна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка,
Liter@kspu.kaluga.ru, ermakowa_olga@mail.ru

Аннотация. Косвенными ответами мы будем называть ответы на общевопросительные высказывания, не соответствующие «да» и «нет», и ответы на частно-вопросительные, не коррелирующие буквально с вопросительными словами *кто, что, куда* и т. д.

В статье рассматриваются виды косвенных ответов в разных структурных и смысловых типах диалога. Анализируются особенности косвенных ответов, обусловленных предсказующей связью понятий: место–цель, место–время и др. Особое внимание уделяется ответам-оценкам, не обусловленным содержанием вопросов, а также вопросоответным репликам *почему* и *зачем*. Исследуется информативность косвенных ответов, их недостаточность и избыточность. Косвенных ответов чрезвычайно много. Не все они поддаются типизации, но все несомненно связаны с видами диалога, с жанрами речи, речевой ситуацией и с психологическим типом партнеров коммуникации. Как уже было отмечено ранее, логическая связь категорий место–цель, место–время, цель–причина и др. приводит к обратимости и предсказуемости ситуаций, а в определенных жанрах речи к взаимозаменяемости обозначения категорий в виде косвенных ответов.

Специфической особенностью разговорного диалога, наблюдающейся в разных жанрах речи, является ответ-характеристика лица, упомянутого в вопросе, вместо информации, которая интересует говорящего. Анализ этих ответов-оценок позволяет выявить органическую связь оценки и причины. Обращение к контрвопросам, и прежде всего, – к почему- и зачем-репликам вызвано своеобразием этого явления, которое, несмотря на глубокое исследование Н. Д. Арутюновой, позволяет отметить в нем некоторые интересные особенности.

В статье используются записи устной речи и некоторые произведения художественной литературы, воспроизводящие разговорный диалог.

Ключевые слова: косвенные ответы, ответы-оценки, оценка и причина, информативность, недостаточность, избыточность, почему- и зачем-реплики

Для цитирования: *Ермакова О. П.* Косвенные ответы в естественном разговорном диалоге // *Жанры речи*. 2021. № 3 (31). С. 181–189. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-181-189>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Indirect responses in natural conversation

O. P. Ermakova

Kaluga State University K. E. Tsiolkovsky,
26 Stepan Razin St., Kaluga 248023, Russia

Olga P. Ermakova, Liter@kspu.kaluga.ru, ermakowa_olga@mail.ru

Abstract. By indirect answers we mean answers to general questions which do not correspond to “yes” and “no”, and answers to special questions which do not literally correlate with the question words *who, what, where*, etc. The article examines the types of indirect responses in different structural and semantic types of dialogue. The article analyzes the features of indirect answers determined by the predictive relationship of concepts: place-goal, place-time, etc. Particular attention is paid to answers containing assessment, not determined by the content of questions, as well as question-answer turns with *why* and *what for*.

The article focuses on the informative volume of indirect answers, their insufficiency and redundancy. Indirect questions are used rather frequently. It is not possible to classify all of them, but all of them are undoubtedly associated with certain types of dialogue, speech genres, speech situations and with the psychological type of communication partners. As noted earlier, the logical connection of the categories place-goal, place-time, goal-cause, etc. leads to reversibility and predictability of situations, and in certain speech genres to the interchangeability of designating categories in the form of indirect answers.

A specific feature of the dialogue, observed in different speech genres, is the response containing the characteristic of the person mentioned in the question, instead of the information in which the speaker is interested. The analysis of these responses reveals the organic connection between the evaluation and the reason. The use of counter-questions, and first of all, *why-* and *what for-*remarks, is caused by the specific nature of this phenomenon, which, despite the thorough research of N. D. Arutyunova, allows to see some interesting features in it.

The article uses recordings of oral speech and some works of fiction, reproducing spoken dialogue.

Keywords: indirect responses, responses containing assessment, informative volume, insufficiency, redundancy

For citation: Ermakova O. P. Indirect responses in natural conversation. *Speech Genres*, 2021, no. 3 (31), pp. 181–189 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-181-189>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Статья является продолжением работы «Попытка типологии косвенных ответов» [1]. В этой статье будут проанализированы некоторые виды косвенных ответов, частично рассмотренных ранее.

Косвенными ответами мы будем называть ответы на общевпросительные высказывания, не соответствующие «да» и «нет», и ответы на частно-вопросительные, не коррелирующие буквально с вопросительными словами *кто, что, куда* и т. д. (О делении ответов на не прямые и субъективно-прямые см.: [2: 141].

Очевидно, разновидности косвенных ответов как-то связаны с типами диалога, с типами вопросов, с речевыми ситуациями, с партнёрами общения и многим другим.

Н. Д. Арутюнова различает два типа диалога: предметный и модальный. Предметный направлен на получение информации, цель модального – обмен мнениями [3: 48]. Эти два типа, несомненно, существуют. Но нередко диалог носит смешанный характер: вопрос рассчитан на получение информации, а ответ содержит мнение собеседника о лице, упоминающемся в вопросе или присутствующем в presupпозиции: Ср.:

- *Ну, что сказал врач? Какой диагноз?*
- *Шарлатан он.*

– *Когда тебе нужно встретиться со следователем?*

- *Ох, следователь – тот еще фрукт.*

Косвенные ответы такого типа далее будут рассмотрены подробно.

Как уже отмечалось, косвенные ответы могут быть реакцией на вопросы разных типов – с вопросительными словами или без них. Однако некоторые ответы являются реакцией преимущественно на вопросы первого типа. Остановлюсь на них.

Косвенные ответы на основе логической связи и обратимости ситуаций.

Внесу некоторые добавления и уточнения в этот тип косвенных ответов, который рассматривался в статье 2012 г.

Известно, что в ряде стереотипных ситуаций место однозначно предполагает цель, а цель – место (обратимость *куда* и *зачем*) [4]. В кино, как правило, ходят смотреть фильм, а не покупать хлеб, ловить рыбу, читать книгу и т. д. Конечно, в нетипичных ситуациях в кино идут на свидание, на встречу с агентом и т. п. Но типичные ситуации предполагают и соответствующие ответы.

1. Ответ о цели на вопрос о месте.

- *Куда Лида пошла?*
- *Стричься* (купаться, фотографироваться, за хлебом, экзамен принимать и т. д.).
- *А куда пошел отряд?*
- *За черникой, говорят.*

2. Ответ о месте на вопрос о цели.

- Иван Михайлович поехал в Петербург.*
- *Зачем?*
- *В театр* (в музей, в университет, в издательство).

Нарушение стереотипных связей может вызвать коммуникативные неудачи [см. 5: 58–59].

На вопрос о цели может быть ответ о месте, с которым связана цель. Но предварительно должно быть названо место как пресуппозиция, место, само не предполагающее определенную цель.

Пресуппозиция – поездка в Петербург – заключена в вопросе о цели: *Зачем Иван Михайлович поехал в Петербург?*

Причина, как правило, не связана с местом предсказуемой связью, однако нередко на вопрос о месте нахождения кого-то встречается ответ о причине. Ср.:

- **А где Петров?**
- **Он болен.**
- **Напился.**
- **В отпуске.**
- **Его отчислили** (уволнили, арестовали, послали в командировку и т. д.).

Такие ответы воспринимаются как вполне естественные, очевидно, потому, что задающего вопрос интересует не то, где в данный момент находится Петров, а объяснение его отсутствия. Вопрос *Где Петров?* может выражать неудовольствие спрашивающего или удивление: отсутствие Петрова есть некое нарушение нормы или спрашивающему важно присутствие именно Петрова. И т. п. Возможность употребления *где* в значении *почему* отмечает Е. В. Падучева [6: 235].

В отличие от *где*, нередко «тягущего» смысл «почему», куда заключает в себе «зачем» лишь при стереотипных связях, в противном случае тоже «оборачивается» причиной, если сам вопрос содержит прежде всего удивление, разочарование, легкий протест и другие эмоции. Ср.: (компания друзей в кафе. Один поднимается, чтобы уйти): – **Ты куда?** – *Уже поздно (завтра на работу, устал, меня ждут и т. д.).*

3. Ответ о цели на вопрос о причине.

- **Почему ты ушел так рано?**
- **Чтобы не опоздать на электричку.**

4. Ответ о причине на вопрос о цели.

- **Зачем ты ей рассказал эту сплетню?**
- **Потому что она слишком доверяет своей подруге.**

5. Ответ о месте на вопрос о времени.

Логическая связь этих понятий не раз отмечалась, она также создаёт обратимость ситуаций. Ср.:

- А.: *Когда ты об этом узнал?*
- Б.: **В Петербурге** (в Египте, в Германии и т. п.).
- А.: *Давно ты с ним знаком?*
- Б.: **Еще с Германиии.**

Но в этих случаях собеседнику должно быть известно, что Б. в какое-то время был в Германии (в Польше, в Египте и т. д.) и когда именно. Иначе Б. может ожидать вопроса – *А когда ты был в Германии?*

Что же касается обратной связи – обозначения места через время, то косвенные ответы с использованием прямых временных номинаций, очевидно, невозможны. Ср.:

– **Где Вы встретились** (встречаетесь) **с Анной?**

– **Год назад. Весной. Вчера и т. п.**

Однако обозначение места через ситуацию, ограниченную во времени, не исключено.

– **Где вы познакомились с И. М.?**

– **На защите N; (на докладе А; на свадьбе М.)**

Но это опять-таки требует известной собеседникам связи времени и ситуации.

Ср. другой случай связи места и времени, отражённый в косвенных ответах.

По телефону:

– **Можно Наташу?**

– **Её нет.**

– **Не скажете, когда она придёт?**

– **Она в налоговой полиции.**

Будет ли этот ответ информативным, зависит от разных факторов: известно ли собеседникам (и прежде всего спрашивающему), где находится налоговая полиция, зачем туда пошла Наташа (и соответственно – возможная продолжительность её пребывания там и т. д.).

Ср. иную ситуацию.

Пациент, (заглянув в процедурную и видя, что медсестры Тани там нет):

– **А Таня когда придёт?**

– **Она в соседней палате укол делает.**

Кроме отмеченных «обратимых» логических категорий, существуют привычные отношения между некоторыми учреждениями и лицами, связанными с ними функционально: *поликлиника – врач; школа – учитель; полиция – полицейский; прокуратура – прокурор; парикмахерская – парикмахер; вуз – профессор и др.*

На основе этих связей на вопрос *куда?* нередко следует сообщение *к кому*.

– **Куда Петя пошел?**

– **К врачу** (к следователю, прокурору, адвокату и т. д.).

Но если в ответах называются лица, не связанные функционально с каким-то учреждением – *к соседу, к бабушке, к невесте* и т. п., ответ может быть информативным при осведомленности спрашивающего о месте постоянного пребывания названного лица.

Теперь рассмотрим подробно ответы – характеристики лица, «не запланированные» вопросом.

Такие ответы смешивают не только два типа диалога, отмеченных Н. Д. Арутюновой, но и разрушают обычную ориентацию ответов на вопросительные слова, содержащиеся в вопросах.

Среди косвенных ответов они занимают особое место.

Если при регулярных заменах места – целью, цель – местом, время – местом, место – лицом говорящий опирается на стереотипные связи, существующие в сознании людей, то таких стереотипных связей между лицом и его оценкой (отрицательной или положительной) нет.

Если не считать обывательского представления, что все чиновники – хамы, взяточники и т. п.

И, главное, вопрос совсем не предполагает характеристику лица, «за кадром» оценка лица может выражать не только эмоции собеседника, но и сообщение о неудачном, чаще всего, для него знакомстве, встрече, посещении названного лица, о причине неудачи и т. д.

Повторю здесь ранее приведенные примеры – ср.:

1) *Я считала, что выгляжу сногшибательно (героиня романа идет на встречу с известным человеком). Спросила тетку: – Хорошо я выгляжу? Тетка: – Он же бандит.*

Оценка содержит смыслы: «Одеться надо поскромнее, если уж идешь к такому, чтобы не возбудить его». Или: «Для него слишком хороша» и т. п.

2) – *Ну, Признайся! Ты очарован?*
– *Стерва она!*

3) *Ты говорил об этом следователю?*
Следователь тот еще фрукт!

Этот тип ответов встречается как реакция не только на общевопросительные, но и на частно-вопросительные реплики-стимулы.

4) При этом игнорируются различия в семантике вопросительных слов.

Ср.:

– *Что сказал врач?*
– *Шарлатан он.*
– *Когда пойдешь к следователю?*
– *Тот еще фрукт.*
– *Куда твои уезжают?*
– *Идиоты они.*
– *И куда же Надя отправила старую мать?*
– *Мерзавка она, эта Надя!*

Ответы такого типа на вопросы без вопросительных слов, вместо ожидаемых «да»

или «нет», игнорируют различия в значении действий, на которые направлены вопросы говорящего:

– *Брат приезжает сегодня? Звонил?*
– *Брехун он.*
– *Отвез диссертацию оппоненту?*
– *Вот уж зануда.*

Общим условием для таких ответов является присутствие в вопросах лица, так или иначе связанного с действием, ситуацией, временем, местом, на выяснение которых направлен вопрос, это чаще всего третье лицо.

– *Какой диагноз поставил врач?*

– *По-моему, он псих* [см. в приведенных примерах – *следователь, адвокат, брат, дочь* и др.].

При отсутствии третьего лица в вопросе ответ-оценка может быть адресован спрашивающему или самому себе. Ср. [вопрос замужней женщине, не имеющей детей]:

– *Когда рожать соберешься? Пора уж.*

– *Ну, ты и (иронически) «любопытная» (наглая, бесцеремонная и т. д.);*

– *И ты поверила этой брехне?*

– *Дура я.*

Иногда ответ о социальном статусе лица подменяется его оценкой. Ср. разговор с подругой матери юной дочери, за которой ухаживает человек значительно старше девушки.

– *Боюсь, он вскружит девке голову.*

– *А кто он такой?*

– *По-моему, он негодяй.*

Е. В. Падучева приводит ответ этого типа как пример обыгрывания неоднозначности кто.

– *Кто такой этот Плюшкин? – спросил Чичиков.*

– *Мошенник, – отвечал Собакевич* [6: 238].

В некоторых сферах нелитературной речи сформировался ответ – характеризующий спрашивающего или высказывающего какое-то суждение. См.:

На рынке: [про ткань, из которой блузка]:

Покупатель: – *Это синтетика?*

Продавец: – *Это искусственная вискоза.*

Покупатель: – *А разве бывает другая? – Вискоза.*

– *Это ведь искусственный шелк.*

Продавец: – *Самая умная, да?;*

«*Самый умный, что ли?*» – огрызнулся поставой на вопрос «*Известий*» о новом предписании их начальника («*Известия*», 2007.12.24).

Смысл этого неприязненного, а часто злобного ответа («Ты считаешь себя самым

умным?») – выражение уязвленности, уличенности в незнании чего-то, что должен знать. В этих случаях вызывает негативную реакцию и вопрос, и задающий его.

Это особая ситуация: обычно задающий вопрос не ждет информации, он знает то, что оформлено как вопрос. Это утверждение, замечание, что и злит собеседника.

– *Вы мне тут...*

– *Я вас, козлов и козлих, опущу, если через два часа не закончите...*

– *Вот, «праздник нашего города», – ехидно заметил кто-то.*

– *Самый умный?* – свистящим шепотом поинтересовался начальник (Г. Куликова. Рыцарь астрального образа).

– *А он? Самый умный, что ли? Вообще оборзел.* (Олег Дивов. Молодые и сильные живут).

Попов с размаху швырнул хохла в снег. – Самый умный, да? Ты думаешь, я один в дисбат пойду? (А. Терехов. Мемуары срочной службы).

Насмешки, наезды, придирки, пинки. – «Ты чо, самый умный тут?» Вундеркиндам действительно больше всех надо. (К.П., 2014.07.09).

Как видно из приведенных примеров, ответы-оценки чаще всего выражают раздражение отвечающего и – соответственно – это ярко отрицательные характеристики, даже ругательные, но есть и другие случаи.

1. *Вы не скучали? Бэби вас развлекал?*

– *Прелестный малыш;*

2. – *Как он?* [вопрос старой экономки об умирающем хозяине, за которым она очень преданно ухаживала]

– *Мы все перед вами в долгу. – Вы верный друг;*

3. – *Моя жена говорит, что правительство лейбористов скоро опрокинется. Что вы об этом думаете?*

– *Очаровательная маленькая леди.* (Дж. Голсуорси. Белая обезьяна. пер. Р. Райт).

Все три реакции не содержат запрашиваемой информации, но различны по функции.

В первом случае ответ – светская любезность, предопределенная характером вопроса.

Второй пример – уклонение от прямого ответа («совсем плохо») из нежелания огорчить правдой.

Последний ответ – скрытый за легкой иронией – отказ от обсуждения темы.

Как уже отмечалось, оценка лица в косвенных ответах, как правило, представляет собой «свернутую» причину.

– *Ты ходил к неврологу?*

– *Шарлатан он.*

Смысл ответа может иметь варианты: «*Ходил, но без толку, потому что врач – шарлатан*»; «*Не ходил. Потому что не надеюсь на помощь: врач – шарлатан*». При этом оценка возникает на основе прежнего посещения врача или на основе слухов, но всегда оценка одновременно и причина ситуации. Еще пример:

– *Зачем, по-твоему, она так хвалила явно плохую работу?*

– *Подлиза она.*

Прямой ответ был бы: чтобы подлизаться к ее руководителю (директору института, председателю Совета и т. д.).

В разностороннем анализе оценки связь оценки с причиной отмечали Н. Д. Арутюнова и Е. М. Вольф [7–10].

Наши наблюдения ответов-оценок в естественном разговорном диалоге позволяют, вслед за названными исследователями, прийти к выводу: оценка всегда включает в себе причину ситуации, на которую направлен вопрос.

Некоторые замечания об информативности рассмотренных косвенных ответов

Косвенные ответы, использующие обратимость логических категорий, по информативности не очень далеки от прямых, пока не нарушаются стереотипные связи: так, хотя отвечающий называет не место, которое интересует спрашивающего, но названная цель определяет его однозначно.

Ответы-оценки лица не одинаково информативны. И это часто зависит от типа вопроса.

Один и тот же ответ-оценка лица – может быть в разной степени информативен. Ср.:

– *Ты ходил к адвокату?*

– *Тот еще фрукт!*

Очевидно, ответ содержит утверждение плюс недовольство адвокатом.

– *Когда пойдешь к адвокату?*

– *Тот еще фрукт!*

В ответной реплике нет сведений о времени посещения адвоката, а именно об этом вопрос. Возможно даже, вопреки представлению спрашивающего о необходимости обратиться к адвокату (или предварительной договоренности об этом), субъект ситуации вообще не пойдет к адвокату («*тот еще*»), есть раздражение, но нет точной информации.

Но есть косвенные ответы – избыточно информативные. Их я отчасти касалась в другой работе. Это ответы, которые вместо прямого подтверждения или отрицания содержат указание на причину ситуации, как её представляет отвечающий. Ср.:

- А.: – *Его что, посадили?*
- Б.: – **Это всё из-за неё;**
- А.: – *Правда, что Ивана ограбили и избили?*
- Б.: – **Не надо было связываться с бандитами** (пить надо меньше, шляться по ночам и т. п.)

Такие ответы подтверждают существование названной ситуации, а сообщение о причине, не заданное вопросом, избыточно.

Некоторые виды косвенных ответов представляют собой не столько речевой, сколько психологический феномен.

1. Там, где в вопросе более или менее явно содержится упрек, обвинение собеседника (или близких ему людей), отвечающий нередко стремится укрыться за обобщением, приобщиться «ко всем»: это уклончиво-оправдательный ответ: «Если все такие, все делают (или делали) так; стоит ли осуждать одного».

- *Ваш брат изменял жене?*
- **Все мужчины не ангелы.**
- *Ваш муж злоупотребляет спиртным?*
- **Все мужики пьют.**
- *И ты не считаешь хамством такой разговор с женой?*
- **К сожалению, люди не становятся лучше.**
- *То, как они одеваются сейчас, верх неприличия. – Ведь так?*
- **Девушки любом наряжаются.**
- *В таком юном возрасте и проститутка! – Это что, правда?*
- **Девушки сейчас продвинутые!**

Эта категория «всехности», приобщения к толпе как оправдание не раз отмечалась в художественной литературе. Один пример.

«Что же это: большое счастье или большое несчастье случилось со мной? – спрашивал он себя. **“Всегда так, все так”** – сказал он себе и пошел спать...»

– *А если все так делают, то, стало быть, так и надо*» (Л. Толстой. Воскресение).

Еще более оправдательным оказывается ссылка на «неизбежность» – предательства, воровства и т. п. – ссылка на время.

- *Вы говорите об N. как о прекрасном человеке.*
- *А эта разгромная статья о «Тарусских страницах», по-вашему, не была подлой?*
- **Тогда время такое было.**
- *Десять лет назад ваш брат был судим. Он в самом деле был замешан в хищении?*
- **Тогда время такое было.**

Это явление хорошо представлено в известном анекдоте:

- *Пап, а что все апостолы были еврею?*
- *Да, сынок.* [Через некоторое время, листая библию]: *Пап, выходит, Иисус – тоже еврей?*
- *А, сынок, тогда время такое было. Тогда все были еврею.*

2. Другой психологический феномен – это любопытно-подозрительные контрвопросы вместо прямых ответов.

Я имею в виду стереотипные «ответы» в естественном диалоге на самые разные по содержанию вопросы, прежде всего со стороны незнакомого:

Здесь живет N? Можно к телефону N? Не знаете, когда N придет? и т. д.

В зависимости от степени вежливости и культуры отвечающего контрвопросы могут иметь варианты.

- **А вы (ты) кто?**
- **Почему вы спрашиваете?**
- **А вам на что?**
- **А кто вы ему(ей)?**
- **А что?**
- **А что случилось?**

Как уже было сказано, эти контрвопросы, порождены смесью любопытства и подозрительности, часто больше всего подозрительностью.

Не скажете, ваша соседка никуда не уехала: я её никак не могу дома застать?

- **А вы кто?**
- Знакомая.
- **А на что она вам? Что-то таких знакомых я не видела.**
- *Чернов позвонил.*
- **Вам чего? – спросил мужик с дружелюбным любопытством.**
- **Вам кого надо?**
- *М-не ... Сашу Волошину, – промычал Чернов.*
- **А вы ... кто? – снова спросил открывший, несколько утратив прежнее дружелюбие. – Вам ... зачем?** (Т. Устинова. Близкие люди).

В этой ситуации любопытство и подозрительность мотивированы: задает вопросы сосед по коммунальной квартире, который имеет виды на Сашу Волошину. Но модель «общения» довольно типична.

Характерной речевой особенностью таких контрвопросов является их начало с частицы «А». В них наиболее часто употребляются местоимения *кто, что* и *зачем*, занимающие позицию в конце вопроса и несущие ударение: *А вы кто? А вам на что?*

Среди контрвопросов особое место занимают *почему-* и *зачем-*реплики. О *почему-*репликах писала Н. Д. Арутюнова [3; 11:

679, 680]. В многоаспектном анализе *почему*-реплик Н. Д. Арутюнова отмечает их важную особенность: они могут относиться к диктуму, к содержанию вопроса, а могут – к модусу, к мнению говорящего о содержании вопроса. Ср. её пример:

– *Молоко что – вчерашнее?*
– *Почему – вчерашнее? – Сегодня привезли* [11: 680].

В этой статье мы попытаемся кратко рассмотреть лишь некоторые аспекты особенностей *почему*-реплик, в частности: всегда ли возможно употребление этих контрвопросов, можно ли четко разграничить их отношение к диктуму или к модусу, чем отличаются отношения к модусу *почему*- и *зачем*-реплики.

Н. Д. Арутюнова считает невозможным употребление *почему*-реплик как реакцию на сообщение о собственном физическом состоянии. Она пишет: «*Почему*-реплики не могут быть вызваны утверждениями, касающимися собственного физического состояния говорящего. И это легко понять: сообщения типа *Я голоден, Я хочу спать* не нуждаются ни в мотивировке, ни в обосновании. Они не сочетаются с пропозициональной установкой мнения. Нельзя сказать: **Я считаю, что я голоден (что мне холодно, что я хочу спать)*. Поэтому за утверждениями приведенного выше типа не может следовать *почему*-реплика [11: 680]».

Наблюдения показывают, что это утверждение несколько категорично. Причина бывает у любого действия и состояния. Заявление – *Не могу работать – хочу спать (хочу есть, меня знобит)* допускает и обоснование: *не спал ночь, устал (не завтракал, простудился и т. д.)*. Поэтому возможна и *почему*-реплика.

Ср.: *Не могу работать, хочу спать.*
– *Почему? Не спал ночь?*
– *Почему не спал? – Просто устал.*

Конечно, первое *почему* относится не к модусу, а к диктуму: собеседник интересуется причиной сонливости партнера общения. Второе *почему* отвергает мнение собеседника о причине желания спать.

Таким образом, *почему*-реплики, очевидно, возможны после любых вопросов и утверждений, но в зависимости от семантики предиката в реплике-стимуле, как правило, возможен вопрос либо к диктуму, либо к модусу. А в определенных случаях возможен только к модусу. Так, если вопрос содержит оценку лица или ситуации, *почему* относится только к мнению говорящего об оценке. Ср. (в пресуппозиции рассказ о девушке, которая ночью села в машину к незнакомому мужчине):

А: – *Она что, совсем идиотка?*

Б: – *Почему? Доверчивая, наверно.*
А: – *Этот ее поклонник – бандит?*
Б: – *Почему? – Нормальный парень.*

В этом случае, на наш взгляд, *почему* также относится к мнению о поклоннике, но так как мнение и заключает в себе содержание высказывания, то *почему*-отрицание относится тем самым и к диктуму.

Высказывания, где *почему* может быть неоднозначно, видимо, не так часты и не обходятся без вмешательства оценки. Ср.

– *И она сдуру ушла из университета?* (был конфликт с деканом),
– *Почему?*
– *Почему ушла или почему – сдуру?*

В отличие от *почему*- *зачем*-реплики ограничены некоторыми условиями. Отношение к диктуму предполагает в вопросе-стимуле глагол сознательного действия или словоформы со значением цели.

– *Хотите срубить эту яблоню?*
– *Зачем? – Пересажу.*
– *Куда вам столько огурцов? – На продажу?*
– *Зачем? – Солить будем, друзьям раздадим.*

Отношение *зачем*- к модусу часто ориентировано не собственно на мнение говорящего, а на форму его выражения – категоричность, грубость и т. п.

– *А эта девочка, двоечница, совсем беспросветная дура?*
– *Ну, зачем так? – Не очень способная, да вроде и со здоровьем неважно.*

Случаи, где выражается отрицание предположения говорящего, нередко представляются отклонением от нормы.

1. – *Егора можно?*
– *Его нет.*
– *Заболел?*
– *Зачем заболел? – В отпуске.*
2. – *Лепёшки вчерашние?*
– *Зачем вчерашние? – Сегодня пекли.*

Употребление в этих случаях *почему*, на наш взгляд, соответствовало бы норме разговорной речи.

Наблюдения показывают, что и *почему*- и *зачем*-реплики, как правило, употребляются при отрицании в вопросе или в тех случаях, когда предикат содержит элемент негативности. Все вышеприведенные примеры иллюстрировали это положение. Приведу еще:

1. – *Он совсем не говорит по-французски?*
– *Почему? – На уровне быта может объясниться.*

2. – Он вроде хорошо говорит по-французски?

– Почему? – совсем плохо.

Вторая реплика с *почему* не типична для естественного диалога. Заклучая краткое рассмотрение контрвопросов в составе ответных реплик, заметим, что в естественном разговорном диалоге все вопросительные местоимения часто употребляются для выражения эмоций, преимущественно негативного характера: раздражения, возмущения, упрека и т. п. Одни употребляются чаще, другие реже, одни в соответствии с нейтральной разговорной речью, другие – как разговорно-сниженные.

Приведу некоторые примеры.

1. – Он уже сделал тебе предложение?

– Какое предложение? О чем ты?

2. – Ты шубу украл?

– Какое украл? Пытался. – А то сразу – украл (С. Довлатов. Старый петух, запеченный в глине).

3. – Люди этого поколения не умеют выражать свои мысли и часто леут.

– Чего это я леу? – возмутилась Лиса (Т. Устинова. Звезды и Лисы).

4. – Ты, наверно, знаешь, что они разошлись?

– Откуда?!

Были рассмотрены косвенные ответы в рамках двух традиционно выделяемых типов диалога, которые представляют собой единство структуры реплики-стимула (с вопросительными словами или без них) и прямых ответов. Косвенные ответы в разных формах разрушают это единство.

Замечу, что кроме этих двух типов, определяемых структурой вопросительных реплик, существуют и такие, где вопрос не содержит вопросительных слов, но отличается и от общевопросительных стимулов и структурой и семантикой.

Это стимулы, начинающиеся вопросительной частицей *что* и слова *если*.

1. – **Что если** об этом узнает отец?

2. – **Что если (бы)** я женился на Маше?

Первое – чаще выражение опасения и предупреждения о неприятных последствиях поступка кого-либо. Вариантами могут быть: *А вдруг... А если ...*

– *Какая же ты все-таки бесстрашная, Агаша ... А что если* узнает Яков [муж ОЕ]? (А. Чехов. Агафья).

– **А что если** и другие начнут таким образом отстаивать свои права? (С. Николаев. Опасный претендент).

Второе – выражение нерешительной просьбы, нерешительного желания или неуверенного предположения.

– **Что если бы** он стал жить с нами? – **Что если бы** я женился на Маше (купил собаку, бросил институт).

Конструкции с *что-если* реакций «да» или «нет» не допускают косвенные ответы, которые трудно типизировать, здесь неизбежны.

Таким образом, по структуре и по информативности косвенные ответы весьма неоднородны. Наряду с недостаточно информативными существуют избыточно информативные ответы.

Наблюдения показывают, что в зависимости от характера вопроса одни и те же косвенные ответы могут содержать различную информацию.

Косвенные ответы нередко раздвигают рамки соответствия структурным типам вопросов – с вопросительными словами или без них, и даже игнорируют семантику вопросительных слов – *кто, что, кого*.

Основу некоторых стереотипных косвенных ответов определяют психологические и социальные особенности участников диалога.

В статье рассмотрены лишь некоторые виды косвенных ответов, которые, на наш взгляд, могут быть хоть отчасти типизированы.

Возможно, психологическая основа многих косвенных ответов – общая у народа нелюбовь к вопросам, прежде всего – о себе, но не только (см.: [12]).

Известно, что обилие вопросов вызывает подозрение или раздражение. Вопросы бывают (или воспринимаются) глупыми, бестактными (даже наглыми), назойливыми и т. п. Хотя О. Уайльд писал: «Вопросы не бывают нескромными. Ответы – да» – большинство людей не склонны соглашаться с этим парадоксом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ермакова О. П. Попытка типологии косвенных ответов // Русский язык сегодня. Вып. 5 : X Шмелевские чтения. Проблемы речевого общения. М. : Флинта : Наука, 2012. С. 156–169.

2. Разлогова Е. Э. Когнитивные установки в прямых и непрямых ответах на вопрос // Логический анализ

языка : Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М. : Наука, 1989. С. 133–154.

3. Арутюнова Н. Д. Некоторые типы диалогических реакций и «почему» – реплики в русском языке // Филологические науки. 1970. № 3. С. 44–58.

4. Ермакова О. П. Обратимость «куда» и «зачем» в русском языке // Логический анализ языка. Языки динамического мира. Дубна : Междунар. ун-т природы, общества и человека «Дубна», 1999. С. 36–42.

5. Ермакова О. П., Земская Е. А. К построению типологии коммуникативных неудач // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М. : Наука, 1993. С. 36–64.

6. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М. : Наука, 1985. 272 с.

7. Арутюнова Н. Д. Оценка в механизме жизни и языка // Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. С. 130–274.

8. Вольф Е. М. Грамматика и семантика местоимений. М. : Наука, 1974. 224 с.

9. Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательного (на материале иберороманских языков) М. : Наука, 1978. 200 с.

10. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М. : Наука, 1985. 228 с.

11. Арутюнова Н. Д. Проблемы коммуникации // Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. С. 643–686.

12. Дементьев В. В. Речевая картина современности (аспект непрямого общения) // Русский язык сегодня. Вып. 6 : Речевые жанры современного общения : сб. докладов / Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН ; отв. ред. А. В. Занадворова. М. : Флинта : Наука, 2015. С. 62–73.

REFERENCES

1. Yermakova O. P. An attempt at typology of indirect answers. *Russkiy yazyk segodnya. Vyp. 5. X Shmelevskie chteniya. Problemy rechevogo obshcheniya* [Russian language today. Iss. 5. X Shmelev Readings. Problems of verbal communication]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2012, pp. 156–169 (in Russian).

2. Razlogova Ye. E. Cognitive attitudes in direct and indirect answers to a question. In: *Logicheskiy analiz yazyka : Problemy intensional'nykh i pragmaticheskikh kontekstov* [Logical analysis of language : Problems of intensional and pragmatic contexts]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 133–154 (in Russian).

3. Arutyunova N. D. Some types of dialogical reactions and “why” – replicas in Russian. *Filologicheskie nauki* [Philological science], 1970, no. 3, pp. 44–58 (in Russian).

4. Yermakova O. P. Convertibility “where” and “why” in Russian. In: *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyki dinamicheskogo mira* [Logical analysis of language. Languages of the dynamic world]. Dubna, Mezhdunar. un-t prirody, obshchestva i cheloveka “Dubna”, 1999, pp. 36–42 (in Russian).

5. Yermakova O. P., Zemskaya Ye. A. Towards the construction of a typology of communicative failures. In: *Russkiy yazyk v yego funktsionirovanii. Kommunikativno-pragmaticheskiy aspekt* [Russian language in its functioning. Communicative and pragmatic aspect]. Moscow, Nauka Publ., 1993, pp. 36–64 (in Russian).

6. Paducheva Ye. V. *Vyskazyvaniye i ego sootnesennost' s deystvitel'nostyu* [Utterance and its interrelationship with reality]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 272 p. (in Russian).

7. Arutyunova N. D. Assessment in the mechanism of life and language. In: *Arutyunova N. D. Jazyk i mir cheloveka* [Language and the world of the human]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1999, pp. 130–274 (in Russian).

8. Wolf Ye. M. *Grammatika i semantika mestoimenyi* [Grammar and semantics of pronouns]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 224 p. (in Russian).

9. Wolf Ye. M. *Grammatika i semantika prilagatel'nogo (na materiale iberoromanskikh yazykov)* [Grammar and semantics of the adjective (based on the Ibero-Romance languages)]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 200 p. (in Russian).

10. Wolf Ye. M. *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow, Nauka Publ., 1985, 228 p. (in Russian).

11. Arutyunova N. D. Communication problems. In: *Arutyunova N. D. Jazyk i mir cheloveka* [Language and the world of the human]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1999, pp. 643–686 (in Russian).

12. Dementyev V. V. Speech genre picture of modernity (aspect of indirect communication). *Russkiy yazyk segodnya. Vyp. 6 : Rechevyye zhanry sovremennogo obshcheniya : sb. dokladov ; otv. red. A. V. Znadvorova* [Zanadvorova A. V., ed. Russian language today. Iss. 6 : Speech genres of modern communication : coll. reports]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2015, pp. 62–73 (in Russian).

Поступила в редакцию 05.11.2020 / После рецензирования 24.02.2021 / Принята 23.03.2021

Received 05.11.2020 / Revised 24.02.2021 / Accepted 23.03.2021

Жанры речи. 2021. № 3 (31). С. 190–197
Speech Genres, 2021, no. 3 (31), pp. 190–197
<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-190-197>

Научная статья
УДК 811.161.1'27

Речевой жанр «угощение»: структурная и прагматическая характеристика

М. В. Задорина

Сибирский федеральный университет, Институт филологии и языковой коммуникации,
Россия, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 79

Задорина Мария Викторовна, преподаватель кафедры русского языка и речевой коммуникации,
shmv13m@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8850-7847>

Аннотация. Статья посвящена описанию одного из разговорных жанров домашнего общения – жанра «угощение». Актуальность изучения этого жанра определяется общим интересом современной лингвистики к разговорной речи, а также востребованностью жанроведческих исследований.

На основании анализа записей устной речи в естественных условиях (большая часть материала собрана методом включённого наблюдения) делаются выводы об условиях функционирования высказываний в жанре «угощение»: жанр используется во время совместной трапезы как во время приёма гостей (при этом адресантом является хозяин, адресатом – гость или гости), так и во время трапезы совместно проживающих лиц (адресантом чаще является тот, кто занимается готовкой, адресат – остальные домочадцы); использование жанра имеет некоторые гендерные особенности; «угощение» является частично этикетным жанром, поскольку сверхцель, с которой он используется, заключается в поддержании контакта, и использовать его побуждает роль хозяйки или хозяина на кухне и ситуация «совместное принятие пищи».

Особое внимание при описании формальных особенностей жанра уделяется используемым синтаксическим конструкциям. Основу большинства таких высказываний составляют событийные пропозиции физического действия, реализуемые в форме структурной схемы N_4Vf .

Ключевые слова: речевые жанры, жанр «угощение», русская разговорная речь, домашнее общение.

Для цитирования: Задорина М. В. Речевой жанр «угощение»: структурная и прагматическая характеристика // Жанры речи. 2021. № 3 (31). С. 190–197. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-190-197>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Structural and pragmatic aspects of the speech genre “treating to a meal”

M. V. Zadorina

Siberian Federal University, Institute of Philology and Language Communication,
79 Svobodny Pr., Krasnoyarsk 660041, Russia

Maria V. Zadorina, shmv13m@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8850-7847>

Abstract. The article deals with the colloquial speech genre of “home” communication “treating to a meal”. The relevance of this research is determined by the general interest of modern linguistics to colloquial speech and genre studies.

The research is based on the analysis of spoken discourse fragments recorded in natural conditions (most of the fragments were collected by the method of participant observation). The author makes the following conclusions about the genre “treating to a meal”: the genre is used during the meals while receiving guests (the addressor is a host, the addressee – a guest, or guests) and during the meal of people living together (the addresser is often the one who does the cooking, the addressee – other household members); the genre has some gender peculiarities; “treating to a meal” is partially an etiquette genre, since its super-goal is to maintain contact and it is prompted by the role of the host or hostess in the house and by the situation of “eating together”.

The author also focuses on the use of syntactic constructions. The basis of the sentences used in this genre are event propositions of physical action in the form of a structural scheme N_4Vf .

Keywords: speech genres, the genre “treating to a meal”, Russian colloquial speech, home communication

For citation: Zadorina M. V. Structural and pragmatic aspects of the speech genre “treating to a meal”. *Speech Genres*, 2021, no. 3 (31), pp. 190–197 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-190-197>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Совместная трапеза (особенно в процессе приёма гостей) есть сложное речевое событие, которое включает в себя различные элементы. При определённых условиях важной частью этого речевого события являются высказывания, формирующие жанр «угощение».

Угощение как феномен описывают историки и культурологи, этнографы рассматривают его как часть традиционного приёма гостей [1], свадебного [2, 3], поминального [4, 5] и некоторых других обрядов [6, 7], отмечают его значимость в традициях взаимопомощи [8].

Лингвисты изучают семантику угощения в поговорках [9], наименования угощений в поговорах [10], а также исследуют концепт «угощение» [11]. Ранее жанр «угощение» рассматривался только как часть гипержанровой структуры дискурса диалектоносителя с целью описания «коммуникативного существования конкретной языковой личности» [12: 18], задачи же комплексной характеристики упоминаемого жанра не ставилось.

Исследователи отмечают, что угощение – неотъемлемая часть ритуала принятия гостя у многих народов [1: 112]. В нашей работе «угощение» рассматривается как *речевой жанр русской разговорной речи*. В качестве материала были использованы тексты, записанные во время совместных трапез (собственные записи общей длительностью около 27 часов, а также тексты из приложений к монографии М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой «Речь москвичей. Коммуникативно-культурологический аспект» [13]). Во внимание также принимались данные словарных статей, посвящённых глаголу «угощать». **Цель** работы – охарактеризовать структурные и содержательные особенности этого жанра.

Для описания жанра нами разработана **модель описания жанров домашнего общения**, которая основана на параметрах, выделенных в исследованиях Т. В. Шмелевой [14], М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой [15] и пригодных для анализа жанра «угощение»:

1. Коммуникативная ситуация

1.1. Коммуникативные намерения общающихся;

1.2. Место и время общения (праздничные / непраздничные дни, будни / выходные);

1.3. Ролевая характеристика коммуникантов (совместное / раздельное проживание, постоянные / временные роли);

1.4. Образы прошлого и будущего;

2. Формальные и содержательные особенности

2.1. Коммуникативная активность общающихся – монолог, диалог, полилог;

2.2. Тема;

2.3. Композиционные особенности;

2.4. Модусные и диктумные смыслы, языковые особенности.

Описывать модусные и диктумные смыслы мы будем в терминологии семантического синтаксиса, который основан на представлении об обязательном соединении в предложении информации об объективной действительности (диктум) с информацией, которая идёт от говорящего и от момента общения (модус)[16: 6].

Единицей описания диктума (объективного содержания) становится пропозиция. Вслед за Т. В. Шмелевой под пропозицией будем понимать «языковое воплощение некоего положения дел в действительности, ситуации» [Там же: 8]. Отмечая невозможность на современном этапе создать исчерпывающую классификацию пропозиций, Т. В. Шмелева предлагает начать с разделения пропозиций на событийные и логические. Первые «портретируют действительность» (происходящие события и их участников), вторые являются результатом мыслительных операций (признаки, свойства, отношения). Событийные пропозиции подразделяются по типу (существование, состояние, движение, действие, восприятие) и сфере (социальная, ментальная, физическая, психическая). Среди логических выделяют пропозиции характеристики (приписывание предмету или факту признака), сложные пропозиции, описывающие отношения между двумя и более объектами (соединение, сопоставление, подобие, противительность, разделительность), а также пропозиции, фиксирующие отношения между другими пропозициями (условность, причина, следствие, уступка, отношения временной соотнесённости) [Там же: 9–22].

Элементами событийных пропозиций являются актанты. Исследователи выделяют достаточно много типов актантов, перечислим лишь те, которые будут необходимы для описания речевого жанра «угощение»: субъект (лицо, которое совершает действие), объект (предмет, подвергающийся воздействию

субъекта), бенефициенс (лицо, в интересах которого совершается действие).

Поскольку никаких особенностей в выражении модусных смыслов рассматриваемый речевой жанр не имеет, существующие категории модусных смыслов описанию не подвергнуты.

1. Коммуникативная ситуация

Глагол «угощать» обозначает прежде всего речевые действия, совершаемые хозяевами и обращённые к гостям. Поскольку эти речевые действия совершаются в типичных условиях и при помощи типичных высказываний (об этом речь пойдёт во второй части статьи), можно говорить о существовании особого жанра «угощение».

Анализ словарных дефиниций показывает, что жанр «угощение» является разновидностью «предложения». Так, в «Большом толковом словаре русских глаголов» слово *угощать* объясняется как «кормить (накормить) кого-л. чем-л., предлагая с радушием поест, попить, попробовать какую-л. пищу, напиток» [17: 354]. Точно так же через глагол *предлагать* «угощение» толкуется и в других словарях [18–23]. *Предлагать*, в свою очередь, значит «сообщать (сообщить) кому-л. о своей готовности, желании предоставить что-л., услужить каким-л. образом» [10: 102].

1.1. Коммуникативные намерения общающихся. Высказывания в рассматриваемом жанре могут быть использованы в следующих **целях**: 1) побудить адресата съесть/выпить что-либо; 2) получить информацию о потребностях адресата относительно еды, напитков, посуды, чтобы в дальнейшем эти потребности удовлетворить; 3) сообщить адресату о своей готовности предоставить в его распоряжение еду или напитки. При этом использовать этот жанр нередко побуждает ситуация общения, и использующий может иметь также **сверхцель**: поддержать контакт, вести себя так, как подобает хорошему хозяину, другу, домочадцу в данной ситуации. Тесную связь «угощения» с ситуацией отмечает, например, Т. В. Захарова, которая приходит к выводу: «предложение угощения или отказ в угощении – точный барометр, ритуальное выражение состояния социальных отношений», и предложить гостю пищу – это неременная обязанность хозяина [9: 76].

Эта сверхцель ставит «угощение» в один ряд с «приветствием», «прощанием», «извинением», «поздравлением» и другими этикетными речевыми жанрами. Однако однозначно отнести угощение к этикетным речевым жанрам представляется не вполне верным решением. Обратимся к определению речевого этикета

и этикетных речевых жанров, чтобы это доказать.

Один из ведущих исследователей речевого этикета Н. И. Формановская определяет его так: «социально заданная и национально специфичная система коммуникативных стереотипов, устойчивых выражений, служащих для установления, поддержания и размыкания контакта общающихся в соответствии с их статусом, психологическими и социальными ролями, ролевыми и личными отношениями в официальной и неофициальной обстановке общения». [24: 545]. Наши выводы о целях жанра «угощение» частично совпадают с определением (поддержание контакта), но оказываются шире (побуждение к совершению действия или к раскрытию информации, сообщение информации). Как известно, побуждение является общей целью директивных жанров, а сообщение – информативных.

1.2. Место и время общения. Жанр обычно используется в *пространстве* дома: его можно считать жанром, специфичным для кухни или того пространства, в котором происходит застолье, поскольку он является частью сложной речевой *ситуации* «совместное принятие пищи».

Время коммуникации не накладывает ограничений на использование этого речевого жанра: его можно наблюдать в текстах, записанных в будни и выходные, в праздничные и непраздничные дни. Хотя нельзя однозначно утверждать, что угощают в этих ситуациях абсолютно одинаково, степень этикетности и развёрнутости используемых для этого высказываний зависит скорее не от времени как такового, а от состава общающихся, на который, безусловно, характеристика времени накладывает отпечаток (очевидно, что вероятность участия в совместной трапезе гостей в праздничный или выходной день выше, чем будние непраздничные дни).

1.3. Ролевая характеристика коммуникантов. Как правило, автором высказываний в этом жанре являются хозяева, а адресатом – гости. Однако гость как адресат высказываний-угощений был актуализирован лишь в одной из 6 найденных словарных статей [22]. И даже краткое знакомство с записями «домашней» коммуникации показывает, что адресатом могут быть не только гости.

Совместная трапеза в домашнем пространстве имеет две основные разновидности: трапеза во время приёма гостей (более этикетная ситуация) и трапеза совместно проживающих людей (чаще всего близких родственников, поэтому ситуация менее этикетная), и высказывания-угощения могут быть обнаружены в обеих разновидностях. Поэтому статусно-ролевые характеристики адресата и адресан-

та могут быть описаны следующим образом: зачастую высказывания в жанре «угощение» используют хозяйка (хозяин) по отношению к гостям или тот член семьи, который обычно занимается приготовлением пищи, хотя в последнем случае всё не так строго. В семьях, где роль «хозяйки / хозяина» на кухне строго не закреплена, этот жанр может использовать фактически любой член семьи. При этом наблюдается тенденция: кто приготовил (принёс) что-либо, тот и угощает.

Важно, что неречевой этикет (правила поведения за столом) оказывает влияние на особенности использования данного жанра. Одна из таких особенностей отражена в этикетной формуле: «Хочешь быть сыт – садись подле хозяйки, хочешь быть пьян – садись (трись) ближе к хозяину» [25: 619]. Наши наблюдения подтверждают справедливость этого выражения в русскоязычной культуре: хозяйка обычно в ходе угощения говорит о еде (а также о чае, кофе и других безалкогольных напитках), тогда как хозяин предлагает в основном спиртные напитки. Конечно, это лишь тенденция, правило со множеством исключений. Так, в одном из наших текстов хозяин «угощает» гостей не только спиртными напитками, но и пловом собственного приготовления. Он же произносит обобщающую этикетную формулу: *Ешьте-пейте-не стесняйтесь / гости дорогие / мы вам рады //*.

1.4. Образы прошлого и будущего. «Угощение» нередко является инициальным жанром, который появляется не как реакция на высказывания собеседника: его использование обусловлено коммуникативной ситуацией и желанием говорящего. Вместе с тем он используется и как реактивный. Угощать можно в ответ на прямое или косвенное сообщение собеседника о его желании поесть (А: *Устала/даже поесть некогда было //* Б: *Суп есть/картошечка //* Будешь?), в ответ на комплимент блюду (А: *Чем это так вкусно пахнет? Б: Шарлотка/съешь кусочек?*).

Образом будущего жанра являются уточняющие вопросы, выражение отказа, выражение согласия (согласие и отказ могут дополняться благодарностью). Важно подчеркнуть, что завершением микродиалога с уточняющими вопросами обязательно должно быть выражение согласия или отказа.

2. Формальные и содержательные особенности

2.1. Коммуникативная активность общающихся. Жанр является монологическим, однако необходимо отметить, что реплики-угощения практически всегда являются частью диалога или полилога, который происходит

во время совместной трапезы двух и более людей.

2.2. Тема – потребности адресата относительно еды, напитков, посуды.

2.3. Композиционные особенности. Основным элементом является собственно высказывание-«угощение» (предложение).

Нередко в препозиции к предложению может стоять обращение.

Третьим элементом композиции жанра может быть пояснение причин, по которым обозначенный объект предлагается адресату. В проанализированных текстах встречались пять типов пояснений:

- 1) описание положительных свойств объекта (вкус, польза, необычность): *Положить салатик? Очень вкусный //*; *Яблочко бери / тебе сейчас полезно //*;
- 2) ссылка на потребности и права адресата: *Давай чаю? Ты наверно/с утра опять голодуешь //*; *Бери торт/там твой кусочек остался //*;
- 3) сообщение о происхождении предлагаемого: *Хотите малины? На даче вчера собрали //*;
- 4) сообщение о наличии предлагаемого: *Так/курица есть/отварёная //*;
- 5) сообщение о собственной сытости или нежелании есть/пить предлагаемое, а также подобное сообщение о других участниках трапезы: *Доедай огурчик/я уже всё (т. е. поел, сыт) //*.

Пояснение по отношению к основному элементу может занимать как постпозицию, так и препозицию, но, в зависимости от его положения, изменяется наполнение частей: как минимум наименование объекта (если оно не ясно из конситуации) обычно переносится в препозицию. Например: *Мандаринки шикарные/попробуй//* или *Попробуй мандаринки/шикарные //*; *Кофе есть/сварить? или Кофе сварить? У нас есть //*.

По нашим наблюдениям, если высказывание содержит все три элемента, они скорее всего будут расположены в следующем порядке: обращение + предложение + пояснение. Однако необходимо подчеркнуть, что расположение частей не является столь же обязательным, как, к примеру, расположение реквизитов на бланке официального документа. Поскольку перед нами жанр разговорной речи, а одна из её важнейших характеристик – спонтанность, расположение частей является свободным и высказывания с любым порядком не воспринимаются как ошибочные.

2.4. Диктумные смыслы и языковые особенности. Реплики в жанре «угощение» могут иметь форму вопроса (*Есть будете? Чай?*) или императива (*Печенье берите //*). Речевые ситуации, в которых используются реплики-

угощения в форме **вопроса**, складываются из следующих условий: инициатор предполагает, что ему, возможно, необходимо совершить некоторые действия в пользу адресата, однако он считает, что точной информацией о том, действительно ли эти действия необходимы и/или каким образом они должны быть совершены, обладает адресат. Например: *Дать тебе вилку?; Сеня/конфетку хочешь вкусную?*

Угощение в форме **императива** часто имеет этикетный характер. Речевую ситуацию, в которой используется угощение-императив, можно описать следующим образом: инициатор считает, что адресат должен съесть/выпить что-либо, но адресат этого не делает или делает в недостаточном количестве; инициатор считает, что адресату может мешать стеснение; инициатор считает своим долгом «подтолкнуть» адресата к совершению действия. Часто к произнесению таких реплик подталкивает не столько ситуация (как в случае с вопросами), сколько сама роль хозяйки/хозяина.

Вопросительные высказывания в жанре «угощение» обычно посвящены уточнению: I) необходимости совершения действия в пользу адресата, т. е. выясняется его желание получить сейчас блюдо/напиток/что-либо из кухонной утвари; II) какой из объектов (блюда, напитки, кухонная утварь) адресат предпочитает; III) когда необходимо сделать/подать что-либо.

I) В ходе анализа материала удалось выявить несколько основных конструкций, используемых для выяснения необходимости совершения действия. В основе каждой из них лежит структурная схема N_4Vf , что предопределено ситуацией: в самом общем смысле обсуждаются объекты и совершаемые с ними действия. Кроме того, постоянным элементом ситуации с точки зрения пропозициональной структуры также является бенефициенс, однако он зачастую остаётся не выражен в структуре высказывания

(1) *Чай заварить*¹? Основу пропозициональной структуры таких предложений составляют событийные пропозиции (СП) физического действия. Существительное в винительном падеже является объектом, который выражается существительными из тематических групп еда, блюда, напитки, кухонная утварь либо указательным местоимением (сопровождается указательными жестами). В случае, если объект ясен из конситуации, он может быть вербально не выражен.

Описанная конструкция может осложняться обращением, а также личными местоимения-

ми второго лица *ты/вы* в дательном падеже (*тебе/вам*) или, когда говорящий обращается более чем к одному адресату, эту позицию иногда замещает вопросительное местоимение *кто* в том же дательном падеже (*кому*). Во втором случае структурная схема обретает вид N_3N_4Vf . С точки зрения пропозициональной структуры эти местоимения будут выступать в качестве бенефициенса, т. е. субъекта, в интересах которого совершается действие. Пример: *Соня, тебе чай заварить?*

(2) *Чай хочешь?* Основой пропозициональной структуры является СП физического состояния, обычно выраженного глаголом *хотеть* в формах второго лица настоящего времени единственного и множественного числа (*хочешь/хотите*). Объект так же как и в предыдущей конструкции может быть представлен лексикой из тематических групп «блюда» и «напитки», однако тематическая группа «посуда» самостоятельно в качестве объекта, по нашим наблюдениям, фактически не используется. В качестве объекта в таких конструкциях выступают только наименования посуды, в которую накладывают или наливают еду или напитки для каждого человека в отдельности, т. е. слова *тарелка (тарелочка), кружка (кружечка), стакан (стаканчик), стопка (стопочка)* и, возможно, некоторые подобные. Если из конситуации не ясно, что будет находиться в предлагаемой посуде, то при этих словах будет дополнение в форме родительного падежа (осложнённая таким образом структурная схема: N_4N_2Vf): А: (указывает на банку с компотом) *Хочешь стаканчик?*; А: *Может, чая кружечку хочешь?*

(3) *Чай будешь пить?* Основу, как и в первой конструкции, составляет СП физического действия, однако выражается она с помощью глаголов в форме второго лица будущего времени, которые обозначают приём пищи или напитков. Интересно, что смысловой глагол зачастую опускается, и остаётся только глагол-связка *быть* в соответствующих формах *будешь/будете*. Объект также может быть редуцирован, если он ясен из конситуации. К примеру, хозяйка заваривает чай для себя, когда на кухню заходит кто-то из домочадцев. Она вполне может сказать, указывая кивком на чайник: *Будешь?* Конситуация подскажет адресату, что речь идёт о чае.

Описываемая конструкция может быть осложнена: N_1N_4Vf . Позиция N_1 с точки зрения пропозициональной структуры является агенсом, который в данной конструкции всегда выражается личными местоимениями *ты/вы*.

(4) Важно отметить, что редуцироваться может также и основной носитель пропозицио-

¹ Слова, подчеркнутые в примерах, выделяются интонацией.

нального значения – предикат. Так предложить принести/положить/налить что-либо из продуктов/напитков/кухонной утвари на кухне можно просто назвав этот предмет в форме именительного или винительного (*Хлеб?*) и родительного (*Хлеба?*) падежей.

(5) Когда говорящий обращается с предложением не к одному, а к двум и более адресатам, он может использовать конструкцию *Кто будет / хочет чай?* В данном случае слово *чай* вновь выступает в качестве объекта и в зависимости от ситуации может быть заменено любым наименованием еды/напитка.

(6) Предложение может быть выражено вовсе без помощи вербальных средств. Это возможно, когда предлагаемый объект находится в зоне видимости говорящего и адресата, и между общающимися есть зрительный контакт (если его нет, то он может быть установлен при помощи обращения). Осуществляется такое предложение при помощи разного рода указательных жестов (показать рукой, положить руку на предмет, взять в руки и немного приподнять или протянуть по направлению к адресату, кивок головы в сторону предмета) и особого выражения лица.

Полнота выражения зависит от степени близости и от количества коммуникантов. Намечается следующая тенденция: чем меньше людей находится на кухне и чем ближе отношения между коммуникантами (влияет совместное проживание и его длительность), тем меньше речевых средств обычно используется.

II) Вопросы, задаваемые с целью выяснить, какой именно предмет необходим адресату, могут быть сформулированы с помощью тех же конструкций, что были описаны выше, но с одним отличием: интонационно будут выделяться не глаголы, а существительные или местоимения, обозначающие объекты, например: *Чай хочешь? Чай заварить?* Поскольку ремой в данном случае являются именно объекты, они не могут редуцироваться, как в предыдущей группе вопросов. Наименование предмета нередко заменяется указательным местоимением (*этот, эти*), но может быть полностью редуцировано только при полном переходе на невербальную коммуникацию (к примеру, хозяйка может с вопросительным выражением лица указать сперва на банку с кофе, затем на пачку чая).

Другой способ – осложнение конструкций дополнительными объектами. Между объектами устанавливаются противительные отношения при помощи интонации, а также союза *или*. Наконец, самый очевидный способ: конструкции с вопросительными словами *что, какой*: А: *Чё это/будете/компот или чай?*; А: *Какой заварить?*

III) Вопросы о времени совершения действия представляют собой модернизированные конструкции 1, 2, 3 (добавляется вопросительное местоимение) когда: *Когда чай заварить? Когда чай хочешь пить? Когда чай будешь?* Другой способ – осложнение конструкций 1, 2, 3, 5 темпоративом, который обычно выражен наречиями *сейчас, позже, потом* или падежными конструкциями вроде *после обеда, перед ужином, перед выходом*. Например: *Сейчас заварить? После обеда пить будешь?* Возможно присоединение придаточных предложений с союзом *когда*.

Рассмотрим теперь **императивные высказывания в жанре «угощение»**. Основой для таких реплик также служат структурная схема N₄Vf и СП физического действия. Объект также выражается существительными из тематических групп «еда»/«напитки» либо заменяющими их указательными местоимениями. СП выражается глаголами в повелительном наклонении в единственном и множественном числе. Обычно это глаголы *есть, пить, кушать, брать* и синонимичные им.

Особого внимания заслуживает тот факт, что жанр «угощение» как частично этикетный имеет набор готовых стереотипов. В «Словаре речевого этикета» [2] отражены следующие единицы, которые можно квалифицировать как угощение: «*Кушайте на здоровье*»; «*Кушайте, гости, не стыдитесь, рушайте гуся, не студите*»; «*Пирог ешь, хозяйку теши, а вина не пить – хозяйка не любит*»; «*Садитесь (ешьте), дружки, набивайте брюшки*»; «*Скушайте (пожалуйста) ещё*»; «*Угощайтесь*»; «*Чашечку чаю (кофе...)?*»; «*Чем Бог (Господь) послал (угощайтесь)*». В нашем материале встретилась такая этикетная единица: *Ешьте-пейте-не стесняйтесь/гости дорогие/мы вам рады //*.

Заключение

1. Речевой жанр «угощение» является разновидностью предложения и используется, чтобы 1) побудить адресата съесть/выпить что-либо; 2) получить информацию о потребности адресата относительно еды, напитков, посуды, чтобы в дальнейшем эти потребности удовлетворить; 3) сообщить адресату о своей готовности предоставить в его распоряжение еду или напитки. При этом говорящий может преследовать сверхцель: поддержать контакт, вести себя так, как подобает хорошему хозяину, другу, домочадцу в данной ситуации.

2. Описываемый жанр является частью сложной речевой ситуации «совместное принятие пищи», которая свойственна как праздникам, так и будням. В присутствии гостей высказываниями жанра «угощение» пользуются

ся хозяйка и хозяин по отношению к пришедших в дом. В отсутствие посторонних такие высказывания использует по отношению к остальным домочадцам тот член семьи, который занимается приготовлением пищи, либо тот, что принёс что-либо к столу. Если роль хозяйки/хозяина в семье строго не закреплена, жанр могут использовать по отношению друг к другу все члены семьи. «Угощение» может быть инициальным и реактивным жанром.

3. Речевой жанр является монологическим, тема – потребности адресата относительно еды, напитков, посуды.

4. Композиция жанра свободная. Основным элементом является собственно высказывание-«угощение» (предложение). Композиция может быть дополнена обращением и пояснением. Мы выделили следующие типы пояснений: 1) описание положительных

свойств объекта (вкус, польза, необычность); 2) ссылка на потребности и права адресата; 3) сообщение о происхождении предлагаемого; 4) сообщение о наличии предлагаемого; 5) сообщение о собственной сытости или нежелании есть/пить предлагаемое, а также подобное сообщение о других участниках трапезы.

5. Жанр «угощение» может быть реализован в форме вопроса или в форме императива. В обоих случаях пропозитивную структуру составляют событийные пропозиции физического действия, объект и бенифициенс, в отдельном случае может добавляться темпоратив. При необходимости появляется логическая пропозиция характеристики (объекта). При наличии зрительного контакта и взаимопонимания «угощать» адресант может и невербально.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байбурун А. К., Топорков А. Л. У истоков этикета : этнографические очерки. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. 166 с.
2. Недоступова Л. В. Свадьба в селе Кутки Воронежской области // Рус. речь. 2017. № 4. С. 115–118.
3. Толкачева С. В. Ритуальные угощения в русских свадебных обрядах Удмуртии // Научный диалог. 2018. № 6. С. 91–102.
4. Фаис О. Д. Поминальные трапезы в Италии // Этнографическое обозрение. 2011. № 1. С. 27–37.
5. Чугаева С. В. Трапеза в поминальной обрядности коми-пермяков // Вестн. Чуваш. ун-та. 2009. № 5 (61). С. 98–102.
6. Попова Е. В. Символика и ритуальные функции пищи и трапезы в святочных обрядах бесермян // Ежегодник финно-угорских исследований. 2013. № 1. С. 78–92.
7. Шаповалов С. Н. Праздники в крымских факториях Генуэзской республики в XV в. // Общество: философия, история, культура. 2014. № 4. С. 34–37.
8. Попова Е. В. Социальные и ритуальные аспекты трапез в традициях взаимной помощи // Ежегодник финно-угорских исследований. 2014. № 2. С. 97–105.
9. Захарова Т. В. Семантика угощения в русских и французских паремиях о гостеприимстве // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. Лингвистика. 2010. № 1 (177). С. 75–78.
10. Гапонова Ж. К. Наименования угощений плотников в мOLOGских говорах // Русское слово : литературный язык и народные говоры. Ярославль: Изд-во Ярослав. гос. пед. ун-та им. К. Д. Ушинского, 2008. С. 102–107.
11. Черноусова И. П. «И кормил его да естувшкой сахарнею, да поил-то питьицем да медвянымим» (концепт угощение в былинной картине мира) // Лингвофольклористика. 2017. № 26. С. 17–24.
12. Казакова О. А. Гипержанровая структура дискурса диалектоносителя старшего поколения // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2009. № 3 (7). С. 18–31.
13. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект. М.: Рус. словари, 1999. 396 с.
14. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 88–89.
15. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Современное городское общение: типы коммуникативных ситуаций и их жанровая реализация (на примере Москвы) // Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация. М.: Языки славянских культур, 2003. С. 103–126.
16. Шмелёва Т. В. Семантический синтаксис. Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 1994. 43 с.
17. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-Пресс книга, 2007. 576 с.
18. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Т. 2: П–Я. М.: Рус. яз., 2000. 1088 с.
19. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. 5-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1998. 832 с.
20. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 60 000 слов и фразеологических выражений. 25-е изд., испр. и доп. М.: Оникс; Мир и образование, 2008. 976 с.
21. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. А. П. Евгеньевой и Г. А. Разумниковой. М.: Рус. яз., 1988. 800 с.
22. Словарь современного русского литературного языка / под ред. Н. З. Котеловой, Н. М. Меделец. Т. 16: У–Ф. М.; Л.: Наука, 1964. 1610 с.
23. Толковый словарь русского языка: ок. 30 000 слов / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Астрель, 2008. 1054 с.
24. Формановская Н. И. Речевой этикет // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск: Сиб. федерал. ун-т, 2014. С. 545–547.
25. Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета. М.: АСТ-Пресс, 2001. 627 с.

REFERENCES

1. Baiburin A. K., Toporkov A. L. *U istokov jetiketa: jetnograficheskie ocherki* [At the origins of etiquette: et-

hnographic essays]. Leningrad, Nauka Publ. Lenigradskoe otdelenie, 1990. 166 p. (in Russian).

2. Nedostupova L. V. Wedding In the village of Kutki in the Voronezh region. *Russian Speech*, 2017, no. 4, pp. 115–118 (in Russian).

3. Tolkacheva S. V. Ritual treats in Russian wedding rites of Udmurtia. *Scientific dialogue*, 2018, no. 6, pp. 91–102 (in Russian).

4. Fais O. D. Memorial meals in Italy. *Ethnographic review*, 2011, no. 1, pp. 27–37 (in Russian).

5. Chugaeva S. V. Meal in the funeral rites of the Komi-Permyaks. *Bulletin of the Chuvash University*, 2009, no. 5 (61), pp. 98–102 (in Russian).

6. Popova E. V. Symbolism and ritual functions of food and meals in the Yule rites of the besermyans. *Yearbook of Fino-Ugric studies*, 2013, no. 1, pp. 78–92 (in Russian).

7. Shapovalov S. N. Holidays in the Crimean factors of the Genoese Republic in the XV century. *Society: philosophy, history, culture*, 2014, no. 4, pp. 34–37 (in Russian).

8. Popova E. V. Social and ritual aspects of meals in the traditions of mutual assistance. *Yearbook of Fino-Ugric studies*, 2014, no. 2, pp. 97–105 (in Russian).

9. Zaharova T. V. [Semantics of food in Russian and French paremias about hospitality. *Journal of the South Ural state University, ser. Linguistics*, 2010, no. 1 (177), pp. 75–78 (in Russian).

10. Gaponova Zh. K. Naimenovaniy augoshchenij plotnikov v mologskikh govorah [Names of carpenters' treats in mologian dialects]. In: *Russkoe slovo: literaturnyjazyki narodnye govory* [Russian word: literary language and folk dialects]. Yaroslavl, Izd-vo Yaroslavskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. K. D. Ushinskogo, 2008, pp. 102–107 (in Russian).

11. Chernousova I. P. “And fed him but astushiCharney, Yes watered Pitirim Yes medianyk” (concept treats the epic picture of the world). *Linguistic Study of Folklore*, 2017, no. 26, pp. 17–24 (in Russian).

12. Kazakova O. A. The hipergener structure of the discourse of the older generation dialect speaker are defined. *Bulletin of the Tomsk State University. Philology*, 2009, no. 3 (7), pp. 18–31 (in Russian).

13. Kitaygorodskaya M. V., Rozanova N. N. *Rech' moskvicej: Kommunikativno-kul'turologicheskij aspekt* [Speech of Muscovites: Communicative and cultural aspect]. Moscow, Russkiye slovari Publ., 1999. 396 p. (in Russian).

14. Shmeleva T. V. Model of speech genre. *Zhanry rech: sb. nauch. st.* [Speech Genres: coll. of sci. arts]. Saratov, GosUNTs “Koledzh”, 1997, iss. 1, pp. 88–98 (in Russian).

15. Kitajgorodskaya M. V., Rozanova N. N. Modern urban communication: types of communicative situations and

their genre implementation (on the example of Moscow). In: *Sovremennij russkij yazyk. Social'naya i funkcional'naya differenciaciya* [Modern Russian language. Social and functional differentiation]. Moscow, Yazyki slavyanskih kul'tur Publ., 2003, pp. 103–126 (in Russian).

16. Shmelyova T. V. *Semanticheskij sintaksis* [Semantic syntax]. Krasnoyarsk, Krasnoyarskij gosudarstvennyi universitet, 1994. 43 p. (in Russian).

17. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkikhglagolov: Ideograficheskoe opisanie. Sinonimy. Antonimy. Anglijskie jekvivalenty*, pod red. L. G. Babenko [L. G. Babenko, ed. Large explanatory dictionary of Russian verbs: Ideographic description. Synonyms. Antonyms. English equivalents]. Moscow, AST-Press kniga Publ., 2007. 576 p. (in Russian).

18. Efremova T. F. *Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovno-slovoobrazovatel'nyj* [New dictionary of the Russian language. Explanatory-word-forming], vol. 2: P–Ya. Moscow, Russky yazyk Publ., 2000. 1088 p. (in Russian).

19. Lopatin V. V., Lopatina L. E. *Russkij tolkovyj slovar'* [Russian explanatory dictionary]. 5th ed., stereotype. Moscow, Russky yazyk Publ., 1998. 832 p. (in Russian).

20. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo jazyka: ok. 60 000 slov i frazeologijaeskikh vyrazhenij* [Dictionary of the Russian language: About 60,000 words and phraseological expressions]. 25th ed. Moscow, ONYX, Mir i obrazovanie Publ., 2008. 976 p. (in Russian).

21. *Slovar' russkogo jazyka*, pod red. A. P. Evgeniou, G. A. Razumnikova [A. P. Evgeniou, G. A. Razumnikova, eds. Dictionary of the Russian language: in 4 vols. Vol. 4]. Moscow, Russky yazyk Publ., 1988. 800 p. (in Russian).

22. *Slovar' sovremennoego russkogo literaturnogo jazyka*, pod red. N. Z. Kotelova, N. M. Medelets [N. Z. Kotelova, N. M. Medelets, eds. Dictionary of modern Russian literary language. Vol. 16: U–F]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964. 1610 p. (in Russian).

23. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: ok. 30 000 slov*, pod red. D. N. Ushakova [D. N. Ushakova, ed. Explanatory dictionary of the Russian language: about 30 000 words]. Moscow, Astrel Publ., 2008. 1054 p. (in Russian).

24. Formanovskaja N. I. Speech etiquette. In: *Jefektivnoe rechevoe obshhenie (bazovye kompetencii): slovar'-spravochnik*, pod red. A. P. Skovorodnikova [A. P. Skovorodnikova, ed. Effective speech communication (core competencies): The dictionary-directory]. Krasnoyarsk, Sibirskij federalnyi universitet Publ., 2014, pp. 545–547 (in Russian).

25. Balakaj A. G. *Slovar' russkogo rechevogo jetiketa* [Dictionary of Russian speech etiquette]. Moscow, AST-Press Publ., 2001. 627 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 25.02.2020 / После рецензирования 14.05.2020 / Принята 20.06.2020

Received 25.02.2020 / Revised 14.05.2020 / Accepted 20.06.2020

Жанры речи. 2021. № 3 (31). С. 198–206
Speech Genres, 2021, no. 3 (31), pp. 198–206
<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-198-206>

Научная статья
УДК 811.161.1'42

Самопрезентация студентов-нефилологов: речевые и лингвистические характеристики

Т. В. Веселкова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Веселкова Татьяна Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории,
истории языка и прикладной лингвистики, kuznecova.08@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5546-7893>

Аннотация. Анализ речевого жанра самопрезентации – это продолжение актуальных в последнее время исследований с антропоцентричным подходом к изучению языка и речи. Исследование посвящено изучению самопрезентации студентов-нефилологов. Материалом послужили работы студентов географического факультета и факультета компьютерных наук и информационных технологий, а также Института физической культуры и спорта Саратовского национального исследовательского государственного университета. Для сравнения взяты работы бакалавров 1-го курса и магистрантов 1-го курса. Многоаспектный анализ студенческих самопрезентаций выявил основные черты речевого жанра самопрезентации. В ходе анализа нами выделены наиболее типичные когнитивные модели (сценарии) самопрезентации, лежащие в основе соответствующего речевого жанра. В студенческих работах речевой жанр самопрезентации часто взаимодействует с другими речевыми жанрами: призыва, послания, благодарности. Для студентов-первокурсников характерна стратегия – желание понравиться, казаться привлекательным для окружающих. Для магистрантов характерна стратегия – самопродвижение или самореклама, они стремятся доказать компетентность в своей сфере. Студенты продемонстрировали осознание того, что в эффективной самопрезентации в качестве средств воздействия на аудиторию выступают словесно-логические и эмоционально-экспрессивные элементы речи. В работах частотны клишированные, стандартные фразы, содержащие элементы наукообразности, официальности.

Ключевые слова: самопрезентация, речевая самопрезентация, сценарий самопрезентации, речевая стратегия, риторический приём

Для цитирования: *Веселкова Т. В.* Самопрезентация студентов-нефилологов : речевые и лингвистические характеристики // *Жанры речи*. 2021. № 3 (31). С. 198–206. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-198-206>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Self-presentation of non-philological students: Speech genre and linguistic aspects

T. V. Veselkova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Tatyana V. Veselkova, kuznecova.08@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5546-7893>

Abstract. The analysis of the speech genre of self-presentation is performed within the anthropocentric approach to the language and speech. The study focuses on the self-presentation of non-philological students. The research is based on the comparative analysis of the papers of first year students and graduate students of the faculties of geography and of computer science and information technology, as well as of the Institute of physical education and sports of Saratov National Research State University.

A multi-aspect analysis of student self-presentations revealed the main features of the speech genre of self-presentation. Among them are the most typical cognitive models (scenarios) of self-presentation which

form the basis of the corresponding speech genre. In student papers, the speech genre of self-presentation often interacts with other speech genres: appeals, messages, and gratitude. First year students demonstrate a strategy that suggests an effort to please, to appear attractive to others. Graduate students present a strategy of self-promotion, trying to prove their professional competence. The analyzed papers show that the students demonstrate the awareness that effective self-presentation is based on verbal-logical and emotional-expressive elements of speech which act as the means of linguistic persuasion. The papers abound in clichés and set expressions containing elements of formal academic style.

Keywords: self-presentation, speech self-presentation, self-presentation scenario, speech strategy, rhetorical technique

For citation: Veselkova T. V. Self-presentation of non-philological students : Speech genre and linguistic aspects. *Speech Genres*, 2021, no. 3 (31), pp. 198–206 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-198-206>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Вступление

Данное исследование связано с предложением профессора Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского В. В. Прозорова, высказанным в открытом письме от 8 апреля 2020 г.: «У меня родилось предложение. Обращено оно и к лингвистам, и к литературоведам, и к культурологам-антропологам, и к медиаспециалистам. Давайте попробуем в ежедневном формате-режиме наблюдать, собирать, фиксировать невероятно огромное разнообразие материалов-фактов (кому что больше может приглянуться – в соответствии с нашими запрашивающими профессиональными интересами), посвящённых проблемам языковых, речевых, литературных, литературно-творческих, литературно-критических, медийных, медиакритических и других коммуникативных стратегий и тактик в уникальных (типовых?) условиях пандемии коронавируса» [1].

В условиях, когда вузы полностью перешли на дистанционное обучение, появилась отличная возможность собрать материал и изучить самопрезентации, записанные на видео. Это было учебное творческое задание, которое направлено на решение важной задачи общения – развивать умение позиционировать себя в общении при помощи вербальных и невербальных средств, оценивать впечатление, которое производишь на аудиторию, создавая определенный имидж. Перед выполнением данного задания студенты изучили теоретический материал. Формулировка задания не ограничивала объём представленной информации, жанр, а также временные рамки. Самопрезентация в данном задании – это речь человека о самом себе, представление человеком самого себя в соответствии с конкретным коммуникативным намерением. Свою работу студенты размещали в беседе сообщества в социальных сетях. Работа оценивалась одноклассниками и преподавателем.

В качестве предмета нашего исследования выступила личностная самопрезентация студентов Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. Самопрезентации записывали бакалавры географического факультета (22 работы), Института физической культуры и спорта (20 работ), бакалавры и специалисты факультета компьютерных наук и информационных технологий (32 работы), изучающие дисциплину «Русский язык и культура речи», и магистранты Института физической культуры и спорта (64 работы), изучающие дисциплину «Культура речи и методика делового общения». По объективным причинам материал нашего исследования составили самопрезентации студентов-нефилологов. В перспективе планируется изучить самопрезентации студентов-филологов и выявить наличие или отсутствие специфики, связанной с их специальностями. Предлагаемая статья возникла благодаря научному интересу, зародившемуся в ходе интерпретации результатов проведённой работы.

Исследование феномена личностной самопрезентации привлекает специалистов-исследователей разных научных направлений: социологии, психологии, социальной философии, культурологии, психолингвистики. Существует множество теорий самопрезентации и их классификаций. Родоначальник понятия «самопрезентация» американский социолог Ирвин Гофман в каждом акте коммуникации предполагает наличие феномена самопрезентации, так как самопрезентация – это запечатленное в большом количестве структурных обсуждений отражение мотива каждого участника взаимодействия при взаимодействии гладком, без инцидентов. А не желая продемонстрировать истинных мотивов, коммуникатор вполне может выстроить самопрезентацию таким образом, чтобы ввести реципиента в заблуждение [2]. Джордж Герберт Мид и Чарльз Хортон Кули самопрезентацию представляют

как средство формирования Образа – Я и поддержания самооценки: человек в процессе социального взаимодействия стремится продемонстрировать окружающим различные социальные маски с целью формирования наиболее благоприятного впечатления о себе, на основании знаний других людей о нем, формируется зеркальное Я (Ч. Кули) или идея-Я (Г. Мид) – представление человека о себе. М. Лири и Р. Ковальски говорят о том, что индивид осуществляет действия, направленные на демонстрацию, защиту и поддержание желаемого образа, если в привычных ситуациях это происходит произвольно, то в новых условиях взаимодействия происходит сознательная игра «adonization» – красование [3]. Таким образом, целью самопрезентации является не только намерение произвести впечатление, но и демонстрация своего внутреннего содержания, такой подход является актуальным в связи с популярностью идеи об уникальности личности, поэтому феномен самопрезентации часто рассматривается как предъявление себя, своего внутреннего содержания окружающим.

Самопрезентацию как объект изучения отечественные ученые стали выделять относительно недавно – с 90-х гг. XX в. Ю. М. Жуков [4] рассматривает самопрезентацию как аспект делового общения и выделяет свод правил самопрезентации (самоподачи): необходимо учитывать правила составления текста сообщений, риторические приемы, правила пространственно-временной организации общения, приемы использования невербальных средств общения, в том числе мимики, пантомимики и т. д. В качестве коммуникативного умения рассматривает самопрезентацию и Е. В. Михайлова: самопрезентация будет более эффективной, если бессознательный выбор образов перенаправить в область сознательную [5]. Для нашего исследования интересным представляется подход И. А. Стернина [6], специалиста в области лингвистики, психолингвистики и речевого воздействия. Рассматривая понятие имиджа, ученый характеризует его как рассказ человека о себе: сравнивая имидж с «рассказом», можно продолжить аналогию и обозначить самопрезентацию как процесс «рассказывания», формирования у окружающих представлений о перечисленных характеристиках человека.

Анализ работ, посвященных изучению феномена личностной самопрезентации, показал широту и неоднозначность взглядов ученых. Самопрезентацию можно трактовать как способность подавать себя, умение располагать к себе окружающих, привлекать внимание, вызывать интерес окружения к своей личности; акты самовыражения и поведения, направленные

на создание благоприятного впечатления, соответствующего идеалам других.

Речевую самопрезентацию в качестве самостоятельного объекта исследования выделяет лишь небольшое количество авторов. Т. В. Анисимова и Е. Г. Гимпельсон рассматривают самопрезентацию как «представление» (себя), содержание речи задаётся адресатом, т. е. его потребностью в информации, композиция же текста целиком зависит от конкретной ситуации общения: является ли представление себя инициативой коммуникатора или просьбой реципиента, существовала ли предварительная договоренность о коммуникации, является ли она первичной или вторичной [7]. Речевая самопрезентация рассматривается как разновидность информационной речи, целью которой является представление себя аудитории, то есть самопрезентация имеет осознанный характер и включает в себя устные и письменные жанры. Термин «самопрезентация» в некоторых работах ученые заменяют на русскоязычный вариант «самопредставление» [8]. М. А. Лапко с понятием самопрезентации сопоставляет понятие самоидентификации: в определенных речевых жанрах на первый план выходит самопрезентация, при этом усиливается стратегия управления впечатлением. Это жанры рекламы и саморекламы, объявления о знакомстве, публичного выступления, где очень важен имидж и влияние на адресата. Самоидентификация как процесс, как речевое действие выражения или описания идентичности используется в этих жанрах, но на первый план выходит направленность на адресата, а не специфическое переживание своей принадлежности. В других речевых жанрах, например, в дневниковой записи, разговоре по душам с близким человеком, в доверительной беседе, усиливается направленность на себя, то есть самопрезентация нейтрализуется [9].

Принимая во внимание положения современного жанроведения (см. работы М. М. Бахтина, А. Г. Баранова, А. Вежбицкой, В. Е. Гольдина, В. В. Дементьева, К. Ф. Седова, О. Б. Сиротининой, Т. В. Шмелевой и др.), под речевым жанром самопрезентации (далее – РЖС) вслед за А. В. Курьянович мы будем понимать тип текста, появление которого обусловлено авторской целевой установкой самоподачи, самохарактеризации и самораскрытия в условиях определенной ситуации общения [10]. Выделение и терминологическое обозначение жанра характерно для современного речеведения, так как коммуникативная ситуация самопрезентации, лежащая в основе анализируемого речевого жанра, является на сегодняшний момент актуальной. В основе

РЖС могут лежать различные коммуникативно-речевые ситуации: этикетного знакомства, представления, описания с целью подчеркивания личностной (внутренней и внешней) индивидуальности, описания с целью негативной и позитивной оценки, имплицитной просьбы и пр.

Из известных студентам **основных задач самопрезентации** они выбрали следующие: показать профессиональные знания и опыт работы, активность жизненной позиции, степень самостоятельности в принятии решений и ответственность за результаты своей работы, уровень интеллектуальной активности, умение хорошо говорить, честность и порядочность.

В ходе анализа нами выявлены наиболее типичные когнитивные модели (сценарии) самопрезентации, лежащие в основе соответствующего речевого жанра: 1. Модель идентификации «Я = Я/Я = другому»: «Я уже была первокурсником». «Я поставила себе цель стать учителем-профессионалом в своём деле». «Считаю себя творческим человеком, так как принимаю участие во всевозможных модельных, танцевальных конкурсах и пишу стихи». «Считаю себя хорошим другом и умею дружить». «Я целеустремлённый, требовательный и настойчивый человек». «Получила спортивный разряд, я кандидат в мастера спорта по лыжным гонкам, и этим я очень горжусь». «Тренер достаточно быстро увидел во мне перспективную гимнастку, и уже спустя полтора года я поехала на свои первые крупные соревнования».

2. Модель отстранения «Я ≠ Я»: «В 90-е годы обстановка поменялась, и я, может даже по глупости, решил, что тренерская деятельность неперспективна, не для меня, тогда модно было заниматься бизнесом, поэтому я бросил тренерскую работу, стал заниматься бизнесом».

3. Модель сопоставления «Я ↔ другой»: «От усталости, когда дрожат мышцы на ногах и хочется упасть на землю и ничего не делать, многие бросают спорт, но мне именно эта усталость доставляла большое удовольствие». «Я не хочу повторяться, что-то банальное говорить, где я учился или каким видом спорта занимался».

4. Модель, в основе которой лежит ирония «Я – 'Я,»: «В летнем оздоровительном лагере я на 21 день становилась для детей не только вожатой, но и папой, и мамой, врачом, режиссёром-постановщиком, кем я только не была. Ведь у педагога очень много ролей». «Я, конечно, ещё не волшебник, мне нужно многому научиться». «Я решила ни много ни мало покорить Москву».

Для студентов-первокурсников и магистрантов характерны разные стратегии: для студентов-бакалавров характерна стратегия – желание понравиться, так как самопрезентация для них была возможностью представиться коллективу. Это попытка казаться привлекательным для окружающих. Для магистрантов характерна стратегия – самопродвижение или самореклама. Реализуя эту стратегию, они стремятся выглядеть компетентными в своей сфере. В целом образ автора самопрезентации характеризуется некоторыми базисными характеристиками, которые автор определяет для себя как существенные, интересно отметить, что у магистрантов это карьера: «Получила награды, стала лучшим по профессии». «У меня отлично получилось заинтересовать детей». «В 19 году под моим руководством было проведено более 20 спортивных мероприятий: чемпионат области, мастер-классы в школах, открытие спортплощадок в отдалённых районах области, шоу-программы в торговых центрах. Не без гордости скажу, что удалось выполнить качественно и в срок». «Начиная с 9 лет я неоднократно становилась чемпионкой Саратовской области». «С уверенностью могу сказать, что сделала правильный выбор, по которому мне интересно развиваться». У студентов-первокурсников к базисным характеристикам, которые автор определяет для себя как существенные, относится семья, в которой они живут: «Моя семья всегда поддерживала меня в моём выборе». «У меня полная семья: мама, папа и старший брат». «На мой выбор специальности повлиял дедушка». «Мы вместе с папой занимались спортом». «Учёба всегда давалась мне легко, в моей семье с самого детства мне прививали то, что оценки удовлетворительно являются слабым результатом, поэтому я всегда учился на хорошо и по возможности на отлично», «Мама и мои друзья – это самое дорогое в моей жизни».

Проанализированный материал даёт возможность оценить роль фактора адресата. Автор раскрывает себя с тех сторон, которые актуально / потенциально востребованы именно собеседником: «равновеликими» одноклассниками и преподавателем: «Именно поэтому я по сей день занимаюсь прыжками в воду и показываю отличные результаты». «Надеюсь, что через несколько лет мои ученики будут показывать отличные результаты». «Мне нравится работать с молодыми амбициозными людьми».

РЖС в некоторых работах, которые отличаются творческим подходом, взаимодействуют с другими речевыми жанрами,

в частности, с выражением: а) **призыва** («И в заключение я хочу сказать, что не важно, сколько вам лет, какой трудовой путь вы уже прошли, всегда можно сменить трудовую деятельность, можно получить новое образование, приобрести новую работу и получать от новой работы удовольствие, так как делаю это я». «Повседневные занятия сортом полезны для каждого человека, поэтому необходимо приобщаться к физической культуре». «Я настоятельно рекомендую моим одноклассникам прочитать эту книгу»); б) **послания** («Эта самопрезентация – послание для себя самой в будущее. Через несколько лет просмотрю её и пойму, что всё, что хотела, я сделала и даже больше»); в) **благодарности** («У меня есть замечательный тренер, Владимир Леонидович Усов, который открыл для меня дверь в мир больших возможностей. Он укрепил мой характер и дух, всё детство учил меня, как поступать правильно. Я благодарен ему за то, что он всегда наставлял меня на правильный путь. Такие люди, как он, яркий пример того, каким тренером нужно быть». «Я очень благодарен моим родителям и тренеру за то, что они всё-таки настояли на том, чтобы я продолжил свои тренировки»). Таким образом добавляется императивная цель: побуждение к действию себя и адресата.

Остановимся на характеристике способов и средств выражения РЖС.

1. Основной формой самопрезентации является традиционное повествование от 1-го лица. Местоимение Я – ядерный элемент речевой структуры РЖС. Функцию указания на субъекта речи выполняют и другие дейктические формы (возвратное себя, притяжательные мой, свой), а также вводные и модальные элементы: «Эта самопрезентация – послание для себя самой в будущее». «Свою самопрезентацию я хочу представить в необычном ключе, так как я получаю педагогическое образование, я хочу раскрыть значимость педагога в жизни ребёнка». «В детстве я всегда мечтала стать педагогом». «Мой любимым временем в студенческие годы была педагогическая практика». «Моя трудовая деятельность началась в 20 лет». «Моё знакомство со спортом началось в раннем детстве». «Спорт, на мой взгляд, обладает удивительными способностями: он может объединять людей, укрепляет характер, закаляет».

2. В числе лексических средств, оформляющих РЖС, выделяется глагол люблю и однокоренные с ним лексемы любовь, любимый, поскольку данные единицы передают авторскую оценку самым непосредственным

образом (за счет особенностей семантики). Как правило, эти слова употребляются авторами в сочетании со смысловыми конкретизаторами (чаще всего это – местоимение мой в разных формах и группа производных от существительного *страсть*), а также – с частицей не: «Очень и очень люблю свою работу». «Я люблю учиться». «Стремлюсь передать любовь к спорту своим ученикам». «Моим любимым занятием в свободное время является чтение книг». «Это моя любимая книга, пока карантин вот решил перечитать».

3. На синтаксическом уровне средством выражения РЖС выделяются риторические: парцелированные, вопросно-ответные конструкции, имитирующие автодиалог: «Почему в дальнейшем я выбрала физическую культуру? С 6 лет родители отдали меня в спорт. Я имею разряд кандидата в мастера спорта по художественной гимнастике». «Теперь, наверное, необходимо пояснить, зачем я поступила в институт физической культуры и спорта и какое отношение к спорту имею? Будучи школьницей я не пропускала ни одних соревнований». «Чем могу быть полезен? Прежде всего спорт. Достижение результата. Определённой фигуры. Питания. А также знакомство с интересными людьми. Путешествия». «Что я хотел сказать? К чему всё это я веду? То, что с возрастом, наверное, понимаешь, что семья – это самое дорогое». «Что же связывает меня с русским языком и культурой речи? Моя мама – логопед, и всё детство я страдал от того, что она учила меня правильно выговаривать звуки».

4. Продуктивным и частотным является также риторический приём, участвующий в создании РЖС: использование имён собственных, а также абстрактных существительных, глаголов и прилагательных с семой авторитетности и надёжности. Студенты используют цитаты и ссылки на мнение известных людей: «Ведь, как сказал римский философ Сенека: "Уча других, мы учимся сами"». «Как сказал Дмитрий Иванович Менделеев: "Нет без явного усиленного трудолюбия ни талантов, ни гениев"». «Как говорил российский историк Ключевский: "Чтобы быть хорошим преподавателем, надо любить то, что преподаёшь, и тех, кому преподаёшь"». «Моё жизненное кредо можно выразить словами американского политика: "Кто пассивно ждёт, тот в конце концов получит ожидаемое, но только то, что останется после того, кто действовал более энергично"». «Как говорил Сунь Цзы: "Учиться нужно всю жизнь, до последнего вдоха"». «Моим девизом были слова нашего великого земляка Антона

Павловича Табакова: *“Чтобы покорить Москву, надо либо иметь много денег, либо быть из Саратова”*» (в данном примере фактическая ошибка допущена информантом).

Нечастотными являются некоторые стилистические приемы, участвующие в создании РЖС, например, образное сравнение, метафорическое переосмысление слов: *«В дипломе о высшем образовании написано инженер-строитель, как будто написано на моей судьбе»*. *«Пока это высшая точка в моей профессиональной деятельности»*. *«Моё увлечение помогло мне даже, так скажем, оставить след в истории»*. *«Сборник задач по математическому анализу» – отличная книга. Настоящая Библия для начинающего математика*. *«Мне бы хотелось рассказать о правиле трёх С, на которых держится моя жизнь»*. *«Ведь каждый раз, когда я не делаю шаг вперёд, я делаю шаг назад, потому что мир идёт»*.

Несмотря на то что представление часто носит общий и даже формальный характер, оно требует тщательной подготовки и наличия определенных умений у коммуникатора. Краткость в данном случае является проявлением речевого этикета, как правило, самопрезентации были 3–5 минут. Так как самопрезентация записывалась, её автор тщательно продумывал свою речь, заучив несколько подходящих речевых клише, но в процессе самопредставления не было возможности считывать обратную связь аудитории и корректировать свое выступление в соответствии с ней. Все студенты учитывали, что **важным элементом коммуникативной фазы является композиция выступления**, поскольку несистематизированное выступление будет представлять собой набор несвязанных фактов, сложный для восприятия. Продуманная композиция выступления позволила ораторам систематизировать свое выступление, сделать каждый последующий тезис логически вытекающим из предыдущего, что значительно упростило процедуру выступления; дало возможность грамотно поместить в текст выступления факты и аргументы.

Выступление, как правило, содержит в себе приветствие, тему предстоящего доклада, а также мотивацию аудитории к слушанию – привлекающий внимание элемент, который одновременно отвечает на вопрос «Почему аудитории это может быть важно и интересно?» и позволяет логически перейти к основной части выступления: *«Добрый день! Меня зовут Александр, я учусь на КНИиТе, немного расскажу о себе»*. *«Здравствуйте, меня зовут Юнчева Дания, я являюсь студенткой 1 курса магистратуры Института физической культуры и спорта СГУ*

им. Н. Г. Чернышевского». *«Добрый день, дорогие друзья, это первый мой опыт самопрезентации в данном формате»*. *«Всем добрый день, давайте знакомиться, меня зовут Аля Ручкина. В своей небольшой презентации я хотела бы рассказать, как в возрасте 33 лет я приняла решение о получении высшего образования и как я стала детским тренером»*.

Главная часть включает в себя основной материал, который подготовил студент, как правило, все стремились избежать излишне затянутой главной части выступления, исключая несущественные подробности. Так как была возможность визуального сопровождения выступления, некоторые студенты показывали книги, которые любят читать, фотографии, домашних животных.

Эффективным было вербальное иллюстрирование примерами, словесная наглядность [11: 218]: *«Я решила ни много ни мало покорить Москву. В моих руках был красный диплом о высшем образовании и удостоверение мастера спорта. Взяв билет в плацкартный вагон поезда Саратов – Москва, я отправилась в столицу»*. *«Если обратите внимание на молодых ребят, которые во дворе крутят солнышки, песенки на турнике, различные прыжки, они все мои потенциальные подопечные»*. *«Понимание этого пришло ко мне благодаря моему пятилетнему сыну и его друзьям, которым я часто устраиваю какие-либо весёлые старты или организовываю другие подвижные игры. Я понимаю, что у меня это получается. А самое главное, я получаю от этого огромное удовольствие»*. *«За это время я успела побывать в декрете и стать мамой замечательного сынишки Егорки. Мальчишка мне попался озорной, со своим характером, и я стала думать и учиться, как правильно его воспитывать, как находить к нему подходы, и увлеклась книгами по детской психологии. Вся эта тема меня очень сильно увлекла»*. *«И сквозь слёзы в течение года меня заставляли ходить на эти ужасные, как я считал тогда, бесконечные тренировки, на которых я очень сильно уставал»*.

Заключение предлагает слушателям определенные выводы по итогам сказанного, при этом заключение может быть наиболее эмоционально насыщенной частью выступления, поскольку именно оно запоминается слушателям, и именно оно по закону ассоциативной памяти может стать той нитью, которая позволит сохранить полученную информацию и пользоваться ей в последующем: *«Закончить свою самопрезентацию я хотела бы словами великого педагога В. С. Сухомлинского: “Учителю необходимо обладать*

огромным талантом человеколюбия и безграничной любви к детям, чтобы на долгие годы сохранить бодрость духа, ясность ума и восприимчивость чувств. Ведь без этих качеств путь педагога превратится в муку», «Как итог, хочу привести цитату Генри Форда: “Любой, кто перестает учиться, стареет, и неважно, сколько ему лет: двадцать или восемьдесят. Любой, кто продолжает учиться, остается молодым. Самая великая вещь в жизни – это сохранять свой разум молодым”». Большая часть работ заканчивалась фразами: «Спасибо за внимание». «На этом у меня всё, спасибо за внимание». «Всем удачи, до свидания».

В представленных самопрезентациях можно увидеть только небольшую часть шаблонизированных под стандарты резюме (3 работы). Приведём начальный типичный фрагмент самопрезентации: «Здравствуйте, я Шпанов Артём Сергеевич. Родился 29 мая 1996 года в Российской Федерации, в городе Саратове. С 2003 по 2014 годы я обучался в лицее № 3 им. Александра Сергеевича Пушкина. В 4 года родители отдали меня в секцию по прыжкам в воду».

В. В. Дементьев, объясняя множество жанров русской речевой культуры и языковых единиц разных уровней, размышляет о существовании в русской культуре ценностно-организованных концептуальных полей, среди которых важное место принадлежит оппозиции начала персонального, личностного, с одной стороны, и межличностного, социального – с другой: в левом члене оппозиции «присутствует идея огромности мира, не поддающегося рациональному упорядочению, воспринимаемого через призму сильных, неконтролируемых и иррациональных эмоций, мечты и бесконечно разнообразных человеческих отношений, где единственным безусловным ориентиром является нравственный», в правом члене «на первый план выходит идея социального института, ограничений, нечто рационально-логическое, нацеленное на статусное взаимодействие с людьми» [12: 14]. В самопрезентациях присутствуют «правильные» слова, которые демонстрируют наличие у студентов понятия о нравственности, порядочности, чести, уважении к старшим и образованным людям: «Поэтому я поступила в Институт физической культуры и спорта, выпускником которого является мой отец, который остаётся для меня главным примером профессионализма и безусловной любви к детям». «Несмотря на плохие воспоминания о школьном времени, я с удовольствием рассказываю о некоторых своих учителях, которые дали мне знания.

Один из них учитель истории и обществознания Сергей Александрович, он вложил в меня свои знания и передал опыт. Его жизненные ситуации и истории произвели на меня неизгладимое впечатление. Я считаю, что этот человек установил для меня принципиально важный путь развития. На данный момент я поддерживаю с моим учителем дружеские отношения». Очевидно, что стремящиеся к образованию молодые люди с определённой целью употребляют в публичных выступлениях слова морально-нравственной сферы. Частотными оказались клишированные, стандартные фразы с элементами наукообразности, официальности: «С чистым сердцем и спокойной совестью я оставила службу». «Я осуществила свою мечту и пошла учиться на педагога». «В университет пришёл за знаниями, компетенциями, социальными связями, чтобы с помощью вышеперечисленного уже основательно двигать свои идеи в массы». «Меня радует, что все знания и навыки я смогу применить в профессиональной деятельности, которые помогут стать хорошим учителем и наставником, также я смогу найти общий язык с учениками, дать совет и ответить на вопросы». «Обучение в СГУ способствует моему профессиональному росту и личностному развитию». «Мои принципы – это честность и саморазвитие, ведь самолёт либо летит, либо падает». «Я уверена, что это моя жизненная миссия – передать им свои знания и умения не только в спорте, но и воспитать в них лучшие качества, которые пригодятся им в дальнейшей жизни». «Из глобальных целей на жизнь вижу построение крепкой счастливой семьи и реализацию себя как личности». «Моей целью является воспитание отличных боксёров и достойных граждан нашего общества». «Я хочу быть полезным обществу и миру, оставить след, достичь определённых высот».

Выводы

В работах студентов-первокурсников будущих географов, IT-специалистов и тренеров не выявлена специфика, связанная со специальностями студентов. Они представляют себя как личность, перечисляют лучшие черты своего характера, вспоминают школьные годы. Рассказывая об увлечениях, многие студенты с удовольствием говорят о профессиональном занятии спортом, которое помогает им преодолевать трудности, поэтому в нашем материале много примеров, в которых так или иначе упоминается спорт. Специфика выявлена при сравнении работ студентов-первокурсников и магистрантов, у них по-разному

проявляются личностная и социальная самоидентификации: первокурсники рассказывают преимущественно о своих личных качествах, магистранты – о профессиональных.

Студенты стремились произвести благоприятное впечатление на адресата, поэтому в нашем материале только положительные самопрезентации. В них речь идет о выбранном направлении, специальности, студент видит в себе состоявшегося или будущего успешного специалиста, поэтому они не сомневаются в высокой оценке своей значимости со стороны других людей. Самохарактеризация, в которой доминирующей составляющей выступает тема востребованности будущего специалиста, является основополагающей ситуацией в самопрезентации и бакалавра, и магистра, поэтому в самопрезентациях не употреблялись слова, которые создают впечатление неуверенности: «как бы», «всего лишь», «немного», «судя по всему» и понижающие впечатление самоуничижительные высказывания вроде «я не оратор», «я еще малоопытный специалист».

Наше исследование показало, что эффективные самопрезентации отличались творческим характером. В таких работах равнозначные роли играют и словесно-логические, и эмоционально-экспрессивные элементы речи, воздействующие на аудиторию. Они подчинены цели выделить свой рассказ среди других, акцентировать внимание на привлекательных для адресата свойствах.

Анализ нашего материала показывает, что РЖС – синкретичный информативно-оценочный речевой жанр, так как в его рамках сочетается сообщение автором информации о себе и самооценка. РЖС имеет высокий уровень информативности высказывания.

Анализ самопрезентаций позволяет очертить специфические, жанрообразующие признаки РЖС: осмысленность самопредставления, положительный характер представления себя, совпадение субъекта и объекта высказывания, формы самопрезентации, характер общения, коммуникативные цели самопрезентанта и используемые им стратегии и тактики коммуникативного воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прозоров В. В. Приглашение В. В. Прозорова к научной работе. URL: <https://www.sgu.ru/structure/philological/news/2020-04-08/priglasenie-v-v-prozorovak-nauchnoy-rabote> (дата обращения: 08.04.2020).
2. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-пресс, 2000. 304 с.
3. Leary M. R. Self-presentation: Impression Management And Interpersonal Behavior (Social Psychology Series). Brown & Benchmark Publishers, 1995. 246 p.
4. Жуков Ю. М. Эффективность делового общения. М.: Знание, 1988. 64 с.
5. Михайлова Е. В. Самопрезентация: теории, исследования, тренинг. СПб.: Речь, 2007. 224 с.
6. Стернин И. А. Русское коммуникативное поведение. М.: Наука, 2002. 277 с.
7. Анисимова Т. В., Гимпельсон Е. Г. Речевая компетенция менеджера: учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. 480 с.
8. Липатова В. Ю. Рефлексивная риторика: учебное пособие. СПб.: Алетейя, 2013. 292 с.
9. Липто М. А. Самоидентификационный дискурс русской элитарной языковой личности: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2018. 35 с.
10. Курьянович А. В. Когнитивная сущность речевого жанра *самопрезентация* в эпистолярном дискурсе М. И. Цветаевой // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 5 (56). С. 144–146.
11. Веселкова Т. В., Выходцева И. С., Любезнова Н. В. Культура устной и письменной коммуникации: учебное пособие. Саратов: Вузовское образование, ИЦ «Наука», 2020. 264 с.
12. Дементьев В. В. Аспекты проблемы «жанр и культура» // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов: ИЦ «Наука», 2007. Вып. 5. Жанр и культура. С. 5–20.

REFERENCES

1. Prozorov V. V. Invitation of V. V. Prozorov to scientific work. Available at: <https://www.sgu.ru/structure/philological/news/2020-04-08/priglasenie-v-v-prozorovak-nauchnoy-rabote> (accessed 6 April 2020) (in Russian).
2. Hoffman I. *Predstavlenie sebya drugim v povsednevnoi zhizni* [Presenting yourself to others in everyday life]. Moscow, Kanon-press Publ., 2000. 304 p. (in Russian).
3. Leary M. R. *Self-presentation: Impression Management And Interpersonal Behavior (Social Psychology Series)*. Brown & Benchmark Publishers, 1995. 246 p.
4. Zhukov Yu. M. *Effektivnost' delovogo obshcheniya* [Efficiency of business communication]. Moscow, Znanie Publ., 1988. 64 p. (in Russian).
5. Mikhailova E. V. *Samoprezentatsiya: teorii, issledovaniya, trening* [Self-Presentation: Theory, research, training]. Saint Petersburg, Rech' Publ., 2007. 224 p. (in Russian).
6. Sternin I. A. *Russkoe kommunikativnoe povedenie* [Russian communicative behavior]. Moscow, Nauka Publ., 2002. 277 p. (in Russian).
7. Anisimova T. V., Gimpelson E. G. *Recheyaya kompetentsiya menedzhera: uchebnoe posobie* [Speech competence of the Manager. Textbook]. Moscow, Moscow psychological and social Institute, 2004. 480 p. (in Russian).
8. Lipatova V. Yu. *Refleksivnaya ritorika: uchebnoe posobie* [Reflexive rhetoric. Textbook]. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 2013. 292 p. (in Russian).
9. Lippo M. A. *Samoidentifikatsionnyi diskurs russkoi elitarnoi yazykovoii lichnosti* [Self-Identification discourse of the Russian elite language personality: author's abstract]. Thesis Diss. Dr. Sci. (Philol.). Novosibirsk, 2018. 35 p. (in Russian).

10. Kuryanovich A. V. Cognitive essence of the speech genre self-presentation in the epistolary discourse of M. I. Tsvetaeva. *Bulletin of Tomsk state pedagogical University*, 2006, no. 5 (56), pp. 144–146 (in Russian).

11. Veselkova T. V., Vykhodtseva I. S., Lyubeznova N. V. *Kul'tura ustnoi i pis'mennoi kommunikatsii* :

uchebnoe posobie [Culture of oral and written communication. Textbook]. Saratov, Vuzovskoe obrazovanie, ITs "Nauka" Publ., 2020. 264 p. (in Russian).

12. Dementyev V. V. Aspects of the problem "genre and culture". *Speech Genres : coll. sci. art.* Saratov: ITs "Nauka" Publ., 2007, iss. 5. Genre and Culture, pp. 5–20 (in Russian).

Поступила в редакцию 17.09.2020 / После рецензирования 02.12.2020 / Принята 23.12.2020

Received 17.09.2020 / Revised 02.12.2020 / Accepted 23.12.2020

ЖАНРЫ СМИ

Жанры речи. 2021. № 3 (31). С. 207–215
Speech Genres, 2021, no. 3 (31), pp. 207–215
<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-207-215>

Научная статья
УДК 050-053.4/.5(470+571)|1985/1999|

Жанровые формы в детском юмористическом журнале «Веселые картинки»: 1990-е годы**О. В. Марьина**✉, **Т. П. Сухотерина**

Алтайский государственный педагогический университет,
Россия, 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, д. 55

Марьина Ольга Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания, marina_olvik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4355-7944>

Сухотерина Татьяна Павловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания, tatsu81@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5551-6149>

Аннотация. Статья вписана в круг исследований, связанных с изучением жанровых характеристик текстов. Актуальность исследования определяется изменчивой природой речевых жанров, каждый из которых содержит в себе традиционные (архаичные) жанрообразующие признаки, а также новые, изменяющиеся. Целью предпринятого исследования явилось рассмотрение жанровых форм и признаков в детском юмористическом журнале «Веселые картинки». В качестве материала исследования выбраны номера журнала периода с 1985 по 1999 г. С точки зрения жанровых форм анализируемые номера журналов распределены на две группы. В первую группу включены номера журнала с традиционными жанровыми формами (например, клуб веселых человечков, правдивые истории в картинках, загадки, сказки и др.); во вторую группу – номера журнала с «новыми» жанровыми формами, появившимися в журнале в период 1990-х гг. (например, библейские легенды, гороскоп-чик, детские анекдоты, поучительные истории, рекламные тексты и др.). В статье отмечается, что так называемые «новые» жанровые формы могли существовать как самостоятельные жанровые формы вне номеров журнала «Веселые картинки»: во «взрослой» литературе и в литературе, созданной для детей. В ходе анализа материала были обнаружены существенные жанровые характеристики журнала «Веселые картинки», к которым относятся креолизация, визуализация, поликодовость.

Ключевые слова: речевой жанр, креолизация, жанровые признаки, жанровая форма, журнал, текст, автор, адресат, коммуникация, поликодовость

Для цитирования: *Марьина О. В., Сухотерина Т. П.* Жанровые формы в детском юмористическом журнале «Веселые картинки»: 1990-е годы // *Жанры речи*. 2021. № 3 (31). С. 207–215. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-207-215>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Genre forms in the children's humoristic magazine "Veselye kartinki": 1990s**O. V. Maryina**✉, **T. P. Sukhoterina**

Altai State Pedagogical University,
55 Molodezhnaya St., Barnaul 656031, Russia

Olga V. Maryina, marina_olvik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4355-7944>

Tatyana P. Sukhoterina, tatsu81@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5551-6149>

Abstract. The article is included in the circle of studies related to the study of genre characteristics of texts. The relevance of the study is determined by the changeable nature of speech genres, each of which contains

traditional (archaic) genre-forming features, as well as new, changing ones. The aim of the undertaken research was to consider genre forms and features in the children's comic magazine "Veselye Kartinki". Issues of the period from 1985 to 1999 were selected as the research material. From the point of view of genre forms, the analyzed issues of the magazines are divided into two groups. The first group includes issues of the magazine with traditional genre forms (for example, the club of funny people, true stories in pictures, riddles, fairy tales, etc.); the second group includes issues of the magazine with "new" genre forms that appeared in the magazine during the 1990s (for example, biblical legends, a short horoscope, children's jokes, instructive stories, advertising texts, etc.). The article notes that the so-called "new" genre forms could exist as independent genre forms outside the issues of the magazine "Veselye Kartinki": in "adult" literature and in literature created for children. During the analysis of the material, essential genre characteristics of the magazine "Veselye Kartinki" were discovered, which include creolization, visualization and polycode.

Keywords: speech genre, creolization, genre features, genre form, journal, text, author, addressee, communication, polycode

For citation: Maryina O. V., Sukhoterina T. P. Genre forms in the children's humoristic magazine "Veselye kartinki": 1990s. *Speech Genres*, 2021, no. 3 (31), pp. 207–215 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-207-215>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Статья вписана в круг исследований, связанных с изучением жанровых характеристик текстов, и посвящена рассмотрению жанровых форм в детском юмористическом журнале «Веселые картинки». Обращение к данной теме обусловлено рядом причин.

Во-первых, материал, напечатанный в журнале, издающемся ежемесячно с сентября 1956 г. до настоящего времени, не изучался исследователями-филологами.

Во-вторых, журнал, существующий «вне времени» и «вне политики», не мог «не откликнуться» на изменения, происходящие в обществе. Как известно, по своей природе жанры не являются статичными. М. М. Бахтину принадлежит идея о «памяти жанра», в соответствии с которой он отмечает, что «в жанре всегда сохраняются неумирающие элементы архаики. Правда, эта архаика, так сказать, сохраняется в нем только благодаря постоянному ее обновлению, осовремениванию. Жанр всегда и тот и не тот, всегда стар и нов одновременно» [1: 178–179].

Подобной точки зрения придерживается и С. С. Аверинцев, который отмечает, что жанры «постепенно приобретают и накапливают свои признаки – необходимые и достаточные условия своей идентичности, затем “живут”, разделяя участь всего живого, то есть терпя изменения; иногда “умирают”, <...> иногда возвращаются к жизни, обычно в преобразованном виде» [2: 104].

Не менее интересным представляется мнение М. Ю. Звягиной, которая считает, что «из всех уровней организации художественной речи (формы, типы, роды) жанр и жанровые разновидности остаются самыми подвижными» [3].

Именно поэтому для изучения жанровых форм был взят период с 1985 по 1999 г., т. к. это время радикальных политических, экономических и социальных реформ в обществе, которые не могли не найти отражения в подаче материала и в изменении жанровых форм.

В-третьих, литература рубежа XX–XXI в. стала периодом обновления, смешения самых разных видов и жанров, периодом рождения новых жанров и форм [4: 50]. В связи с этим открытым остается вопрос о том, какие новые жанры и формы (имеющиеся во «взрослой» литературе или возникшие исключительно в рамках детской литературы) появились в анализируемый период в журнале «Веселые картинки» или какой трансформации подверглись традиционные жанры, существующие в журнале на протяжении длительного времени. Если жанровое своеобразие прозаических текстов детской литературы рубежа XX–XXI вв. начинает изучаться [5], то о жанрах публицистических текстов, предназначенных для детей, исследовательские работы отсутствуют.

В-четвертых, само название журнала определяет выбор жанровых форм: «текст» в журнале «отходит» на второй план, на первый план «выходят» картинки – веселые картинки. Это главным образом обусловлено возрастом целевой аудитории (4–10 лет) и возможностью и необходимостью совместного чтения – детей и взрослых.

Номера журналов с анализируемым материалом мы распределили на две группы. Первая группа посвящена традиционным для данного журнала жанровым формам. Вторая – жанровым формам, появившимся в журнале в период 1990-х гг. Причем так называемые «новые» жанровые формы могли существовать во «взрослой» литературе или в лите-

ратуре, созданной для детей, но за рамками номеров журнала «Весёлые картинки».

**Традиционные жанровые формы
в журнале «Весёлые картинки»
в период с 1985 по 1999 год**

В 1956 г., в первом номере журнала, вышедшем в сентябре месяце, был открыт «Клуб веселых человечков»: *Внимание! Внимание! На этой странице открывается новый удивительный клуб! В нашем клубе: знаменитый Буратино, маленький Гурвинек, народный артист Петрушка, мальчик-луковка Чиполлино и весёлый Карандаш. В клубе могут быть новые весёлые герои твоих самых любимых книг, сказок и стихов. Каждый член клуба станет рассказывать тебе о своих новых похождениях и приключениях. Итак, звенит колокольчик, первое собрание Клуба весёлых человечков начинается! Сегодня выступает Карандаш. Ты увидишь правдивую историю в картинках.* Это не только первое обращение к читателям, но и закладывание традиций (спустя десятилетия в журнале появляются небольшие иллюстрированные рассказы любимых сказочных героев) и название жанра, в рамках которого будет вестись повествование – правдивая история в картинках. Любимые герои детских сказок попадают в разные ситуации, на их пути оказываются всевозможные препятствия, как и бывает в сказках и / или сказочных историях, несмотря на то что истории «правдивые». Так, в № 11, 12 (1990 г.) опубликована «Планета сказок или Новые приключения весёлых человечков», главными героями которой стали полюбившиеся, известные всем персонажи сказок: Синеглазка, Незнайка, Самоделкин, Чиполлино, Петрушка, Гурвинек, которые во время своего путешествия встретились с героями других сказок. При этом показана «современная история»: *НЛО похитил Незнайку и Синеглазку.* В № 7 (1991 г.) представлена небольшая история «Про Незнайку», небольшая она потому, что есть только один герой и представлена одна ситуация, в которую попадает Незнайка, из шести реплик, составляющих историю картинок, пять сопровождаются репликами героя. В № 4 (1994 г.) «Незнайка – Айболит» – история на развороте, в ней участвуют несколько героев, показано не одно пространство, которое покидают герои и возвращаются в него. В 1990-е гг. на смену жанра *правдивых историй* пришёл жанр *мультим* (например, «Ноги» – мультим, № 8, 1999 г.).

Весёлые человечки настолько популярны у читателей, что в № 2 (1987 г.) была опубликована «Песенка Весёлых человечков» (стихи Ефима Шкловского, музыка Михаила Протасова).

Само же название жанра – «правдивые истории в картинках» послужило отправной точкой для появления в журнале других правдивых историй. Так, в № 4 (1994 г.) публикуется «Самая правдивая история» Юрия Кушака – это и название произведения, и название жанровой формы.

Что касается «современности» историй, веяния времени, того, что интересовало взрослых и маленьких читателей в конце 1980-х гг. и в 1990-е гг. (НЛО, пришельцы, перемещение во времени и пространстве), то журнал не обошёл данные темы своим вниманием. В № 5 (1985 г.) Весёлые человечки отправляются в путешествие на машине времени, которую смастерил Самоделкин. В № 2 (1991 г.) публикуется стихотворение А. Усачева «Новогодняя елка. Случай, произошедший с И. П. Петушковым на его даче в деревне Орлово Козельского района Калужской области», в котором описывается новогодняя встреча героя с марсианами, и лексика в стихотворении используется соответствующая: *тарелка, марсианин, иноземный посол, земляне.* В № 10 (1997 г.) появляется «Марсианская считалка» – это очередное путешествие-мультим, иллюстрированное картинками: *Есть на Марсе много мрака, Где и солнце не встает. Там живет большая бяка – Марсианский мраколет.*

Сочетание картинок и текста: картинки – иллюстрации к тексту, текст – комментарии к картинкам – жанр, существующий на протяжении всех выпусков журнала. В основе – сказочный сюжет, аллюзия на сказочный сюжет, «разбитый» на несколько картинок, каждая из которых (в некоторых случаях – отдельные картинки) сопровождается текстом. Так, в № 3 (1985 г.) представлена история «С праздником 8 Марта», состоящая из трех картинок, если бы на третьей картинке не был изображён настенный календарь с названием праздника «8 Марта» и не было бы реплики Волка *«И тебя с праздником, Красная Шапочка»*, читатель не мог бы однозначно интерпретировать представленное изображение.

Почти в каждом номере журнала можно найти одну из национальных сказок. Так, в № 12 (1987 г.) опубликована эскимосская сказка «Большое путешествие маленького мышонка», в № 8 (1990 г.) – японская сказка «Жадная хозяйка». Помимо прозаических текстов, в журналах можно обнаружить и поэтические тексты. Так, в № 2 (1987 г.) находим «Улыбки друзей», созданные *«по мотивам народной поэзии ГДР, Кубы, Монголии, Чехословакии»*. В № 6 (1991 г.) появляется филиппинская сказка «Почему вода в море солёная?», а в № 1 (1994 г.) – литовская народная сказка «Мороз и морозец».

В 1980–1990-е гг. в журнале печатаются загадки А. Лельевра (например, № 11, 1985 («С добрым утром!»); № 9, 1990 г. («В школу»); № 3–6, 1992 г. («Очень холодно»); № 8, 1994 г. («На рыбалке»); № 11, 1994 («Дело было на дороге») и др.), которые отвечают задачам журнала: в них сосуществуют рисунки и текст. Причем рисунки – это не иллюстрация к написанному, а часть текста. Так, в № 9 (1990 г.) вместо слов «букварь», «мальчик», «букет», «звонок», «коза» и др. читатель находит рисунки. В то же время рисунок может служить иллюстрацией к загадке и содержать ответ на неё. Так, загадка А. Лельевра «Три водителя» без сопроводительного рисунка не может быть разгадана правильно: *Весело во дворе. Олег едет навстречу Игорю. Игорь едет навстречу Глебу. Глеб забуксовал. Как зовут велосипедиста?*

Вообще загадки – это один из жанров, встречающихся из номера в номер. Это могут быть как авторские загадки (*В небе подсолнух: весь год цветет, а семян не дает* (М. Садовский; № 8, 1986), так и загадки народные (*Не дерево, а с листочками, не рубашка, а сшита, не человек, а рассказывает* (№ 2, 1994). Одно изображение-ответ может быть сразу к нескольким загадкам: 1. *Гребешок аленький, кафтанчик рябенький, двойная борода, важная походка*. 2. *Не царь, а в короне, не всадник, а со шпорами* (№ 1, 1993). В качестве варианта загадки в журналах печатаются ребусы, в основе которых также сочетание рисунков, букв и / или слов.

Не только жанр загадки (автор А. Лельевр) представлен как соединение текста и рисунка. В № 5 (1991 г.) появляется сказка «Шарик», в которой слова и изображения, чередуясь друг с другом, создают текст. Ранее (№ 8, 1986) была опубликована история «Как путешествуют письма», заканчивающаяся заданием: «*Расскажи, как посылка дойдет до Пети*».

В некоторых выпусках журнала имеются задания – составить рассказ по картинкам. Так, в № 8 (1990 г.) представлены 6 последовательных картинок, по которым маленьким читателям необходимо составить рассказы («*Придумайте сами рассказы про девочку Машу и куклу Наташу*»), в № 4 (1994 г.) уже 8 картинок под названием «*Хороша ложка к обеду*». В № 2 (1990 г.) три картинки объединены названием «*Как девочка Маша гуляла с куклой Наташей*», а еще три – «*Как кукла Наташа помогла девочке Маше*».

На последних страницах журнала обязательно есть шутки-лабиринты, представляющие собой несколько картинок, по которым нужно составить рассказ. Соединение рисунка и текста мы видим ещё в одном жанре, типич-

ном для детского журнала, жанре *игры*. *Игра* представляет собой картинку, по которой выполняется задание, и эта же картинка служит подсказкой / ответом на поставленный к ней вопрос. Например, в № 8 (1987 г.) изображён Незнайка, стоящий рядом со своим велосипедом, у которого нет переднего колеса, рядом художник изобразил ещё семь самых различных колёс. К картинке дается задание: «*Какое колесо должен взять Незнайка, чтобы починить свой велосипед?*». В № 7 (1988 г.) изображены две очень похожие картинки, задача читателя – найти различия между ними.

В журнале сохраняется традиция посвящать тематические выпуски знаменательным для детей (и не только для детей) событиям. Так, два номера: № 9 (1989 г.) и № 9 (1994 г.) – были посвящены 25-летию и 30-летию передачи «Спокойной ночи, малыши!»: *Сегодня у нас гости: Хрюша, Каркуша, Степашка – герои передачи «Спокойной ночи, малыши!»*. *В сентябре у передачи день рождения. Ей исполняется 25 лет. Пришли наши гости с подарками: смешными историями, сказками, загадками. Смотрите и читайте!* (1989, № 9). № 6 за 1989 г. – 200-летию Великой французской революции, а № 3 за 1997 г. – 850-летию Москвы. Общая тематика никак не повлияла на жанровое наполнение номеров журнала. Например, для номера журнала, посвященного 25-летию передачи «Спокойной ночи, малыши!», сценарист Н. Головкин и художник Ю. Батанин создали ряд последовательных картинок под название «*Кто кого испугал?*», героями которых были Хрюша и Степашка, И. Петров также посвятил свою сказку «*Как Хрюша в лес за шишками ходил*» героям известной детской телепередачи.

В журнале с основной темой «200 лет Великой французской революции» напечатана сказка Шарля Перро «*Красная Шапочка*» (*А картинку нарисовал художник Гюстав Доре тоже очень давно: с тех пор уже прошло сто пятьдесят лет*); сказка «*Приключения Ивзна*» и картинки к ней; две басни: на французском языке «*Кузнечик и муравей*» и басня И. А. Крылова «*Стрекоза и муравей*»; две истории, представленные картинками, про Пифа и его сына Пифу и «*Приключения Пласида и Мюзю*» – сочетание картинок и текста.

Номер журнала (№ 5, 1985 г.), посвященный 40-летию Победы, включает стихотворение В. Степанова «*Рассказ ветерана*», сопровождающееся аллюзивной иллюстрацией – отсылкой к «*Василию Теркину*» А. Твардовского, и обращение Г. Остера «*Спасибо вам, дедушки и бабушки!*», заканчивающееся словами: «*Когда настанет этот день, подойди к дедушке и бабушке, обними их и скажи: “Я знаю, когда вы были молодые, вы победили врагов,*

не отдали им нашу прекрасную землю, наши речки и улицы, наши деревья и цветы, наших бабочек и птиц. Спасибо вам за это. БОЛЬШОЕ СПАСИБО!»).

Один из тематических выпусков журнала (№ 12, 1988 г.) был посвящен восстановлению отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. В нем представлены сказки, созданные в Америке, некоторые из них напечатаны на английском языке (*для тех, кто знает английский язык*), загадки-шутки (*Кто осенью, зимой, весной и летом одним цветом* – ответ – крокодил) и шутки из американского фольклора. А № 10 за 1988 г. – номер, составленный из стихов и рассказов молодых писателей. В нем можно найти стихи А. Усачева и Тима Собакина, сказку С. Седова, догадку С. Сатина, зазывалку Р. Куликовой и загадки Ж. Дави-тьянц.

Новые для журнала «Весёлые картинки» жанровые формы в период с 1985 по 1999 год

В конце 1980-х гг. в журнале появилось несколько рубрик, которые сохранились на протяжении 1990-х гг. Автором данных рубрик выступил М. Бартнев. Первая из них – «Библейские легенды». Вот что об этом пишет сам автор: «*Вы знаете: я хочу попробовать пересказать для вас одну очень древнюю книгу <...> называется эта книга БИБЛИЯ*». Вторая рубрика – рассказы, которые помогают ребятам понять устойчивые выражения – фразеологизмы («Что такое “Попасть впросак”?» (№ 12, 1987 г.); «Где раки зимуют?» (№ 1, 1989 г.) «Сизифов труд» (№ 8, 1989 г.) и др.). Третья рубрика называется «Гороскопчик». Суффикс *-чик* выделяется графически и выполняет в данном случае и свою основную функцию – уменьшительно-ласкательную, и указывает на адресата рубрики: маленькому читателю нужен небольшой, но необходимый объем информации, чтобы понять, когда один знак зодиака сменяет другой, чем они отличаются друг от друга. Первый знак, рассмотренный автором, – «Знак “Дева”». Именно под этим знаком «рожден» Карандаш – первый Веселый человечек, с которым познакомились ребята в № 1 за 1956 г. – первом номере журнала. Четвертая рубрика – «Подвиги Геракла» (*мифы пересказал М. Бартнев*): в одном номере освещается один из подвигов мифического героя. Так, в № 4 за 1985 г. раскрывается десятый подвиг – «Коровы Гериона».

В 1990-е гг. в журнале начинают печататься анекдоты для детей, которые в № 3 (1993 г.) объединяются общим названием «Детские анекдоты» (*– Доктор, это правда, что у тех, кто ест морковку, хорошее зре-*

ние? – Конечно, вы хоть раз видели кролика в очках?). Далее раздел будет называться «Анекдоты» (*– Скажи, какой учитель тебе больше нравится? – Который опаздывает на урок* (1997, № 11) или «Классные анекдоты» (*– Как дела в школе, сынок? – Я с отцом двоечника не разговариваю* (1997, № 10).

В анализируемый период появляются поучительные истории Л. Каминского, предназначенные для детей младшего школьного возраста, с рисунками автора. Например, в № 3 (1995 г.) была напечатана «Красивая пара, или что такое омонимы», в № 9 (1996 г.) – «Вредный старикан Толик, или что такое антонимы». Л. Каминский активно работает и в других жанрах. Так, в № 8 (1990 г.) появляется «Школьный кроссворд», где каждый вопрос сопровождается рисунком, а после задания автор объясняет, что значит «слова по горизонтали» и «слова по вертикали»: *Слова по горизонтали – это когда их пишут слева направо, а по вертикали – когда пишут сверху вниз*. В № 3 (1997 г.) напечатан чайнворд с загадками («Маленький сын кошки, или чайнворд с загадками»). Вот что по этому поводу пишет сам автор Л. Каминский: «*Сегодня мы вам расскажем, как Петя с папой придумывали чайнворд. Но чтобы было интересней, слова чайнворда мы называть не будем – постарайтесь их отгадать сами...*». Петя и папа становились героями нескольких историй. Так, в № 10 (1997 г.) представлена история «У кого сколько ног?» с рисунками автора, заканчивающаяся заданием: *Дорогие читатели! Сосчитайте и вы – сколько всего ног на Петинем рисунке?* А в № 1 (1995 г.) помещены сразу две сказки: «Синий беретик (Папина сказка)» и «Гриб-великан (Петина сказка)».

Новая рубрика в журнале объединяет письменные и устные высказывания школьников, содержащие ошибки и печатающиеся в журнале с той целью, чтобы ребята находили их и сами их никогда не допускали, и называется по-разному: «Веселая переменка» (*Коля катался на катке с невыученными уроками* (1997, № 9); «Ответы у доски» (*– Откуда люди узнали о существовании динозавров? – Из воспоминаний современников* (1997, № 11); «Из почты учителя смеха» (*У моего приятеля нос с горбушкой* (1998, № 2).

В конце 1990-х гг. появляется «Историческое приложение» в изложении Марины Дружининой, которое представляет собой иллюстрированное путешествие Веселых человечков на машине времени. Приложение устроено так, что в нём показывается (а не рассказывается о нем) одно из ключевых мест в истории Древнего мира (Древний Египет за 2000 лет до н.э. (№ 9, 1998 г.); Древний Рим (№ 10–11, 1998 г.). При этом место не на-

зывается, вероятнее всего, для того чтобы взрослые объяснили детям, куда во время своего путешествия попали Весёлые человечки, или ребята сами узнали обстановку, а может быть, попытались найти информацию в других источниках.

В 1992 г. в журнале стала печататься «Всеобщая декларация прав человека» в пересказе для детей А. Усачева. Цель её появления объяснил во вступительном слове Э. Успенский: *«ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА» рассказывает человеку любого возраста – от 3 до 103 лет, какими правами он пользуется на земном шаре. И любой человек, прочитавший эту книгу или прослушавший её, уже не будет бояться милиции-полиции, больших и маленьких начальников и будет жить на земле с уверенностью и достоинством...»*. Думается, что появление Декларации – это отклик на социальные изменения, происходившие в обществе после 1991 г.

Одним из жанров в 1990-е гг. становится жанр – конкурс. Так, в течение всего 1995 года проходил конкурс «Старая сказка на новый лад», в № 10 (1995 г.) объявлены его победители и их соавторы-родители. В № 10 за 1997 г. предложен конкурс *«на лучший рассказ о приключении на отдыхе»*. В этом же году (1997 г.) проходит конкурс, посвященный 850-летию Москвы.

В № 10 за 1991 г. опубликовано письмо юной читательницы, предложившей открыть в журнале новую страницу: *«Дорогие “Весёлые картинки”! Меня зовут Лиля. Прошу Вас открыть страницу под названием “Письмо”. Туда могут написать все, кто получает замечательный весёлый журнал “Весёлые картинки”. Эта страница будет очень интересной. Очень буду благодарна, если Вы выполните мою просьбу»*. И просьба юной читательницы была удовлетворена. Такая страница в журнале появилась, её авторами стали преимущественно маленькие читатели. Она состоит из загадок, рассказов, сказок, рисунков мальчиков и девочек, увлекающихся журналом. Первую Страницу составила загадка Алёны из Ленинградской области про журнал «Весёлые картинки», «Страшные стихи» Маши Бережковой из Москвы и рассказ об осьминоге Кати Казымовой из Перми. Участниками Страницы становились не только дети, но и взрослые. Так, в № 10 (1999 г.) опубликовано стихотворение Надежды Викторовны Горюновой (*«Мне 41 год, у меня двое детей. Всю жизнь я писала для них стихи, но, может быть, они пригодятся и другим детишкам»*): *Зайчик бывает белым и серым, Или трусливым, или же смелым. Если денёк выдается погожим, Зайчик бывает солнечным тоже.*

Далее Страница получила название «Нам пишут и рисуют».

1990-е гг. – время, когда в детских журналах вслед за изданиями для взрослых начинают появляться такие жанровые формы, которых не было до этого времени, – рекламные тексты. Читательская аудитория «Весёлых картинок» определила его рекламную направленность. Так, в журнале информируется о книжном издательстве «РОСМЕН» и той продукции, которую оно выпускает (№ 11, 1994 г.). Раздел «Книжная полка» (№ 8, 1998 г.) был посвящен продукции издательства «Эгмонт – Россия ЛТД», специализировавшегося на сериях книг для детей («Классика Уолта Диснея», «Музыкальные книжки» и др.). Издательский дом «Весёлые картинки» в № 9 за 1996 г. предложил читателям «свои» книги для детей («свои» – это изданные в издательском доме «Весёлые картинки»). На страницах «Весёлых картинок» появлялась информация о новых журналах для детей: «Филя», «Пампасы» – продукции издательского дома «Весёлые картинки». Помимо книг и журналов рекламировались игрушки (например, в № 3 (1998 г.), мебель (например, в № 3 (1999 г.), помещались обращения к целевой аудитории. Например: *«Девчонки! Фирма Денди приготовила для Вас сюрприз. При покупке новой модели БАРБИ – «Принцесса Весны» – Вы получаете в подарок ещё одну Барби!»*.

В 1998–1999 гг. в журнале возник «Клуб любителей Лего» – новый жанр, объединяющий рисунки и фотографии моделей, составленных из деталей конструктора, и задания к ним. Так, в № 8 (1998 г.) читателям необходимо было правильно ответить на вопрос, к какому облаку летит самолетик Лего? А в № 5 за 1999 г. – считать друзей доброй феи, которых читатель видит на картинке, а еще придумать сказку по картинке.

Визуализация и креолизация как жанровая характеристика журнала «Веселые картинки»

По мнению И. Ю. Мясникова, любое печатное периодическое издание (в нашем случае, журнал) является специфическим типом дискурса, который характеризуется рядом признаков, таких как «нелинейность, вероятностное планирование, структурирование по принципу релевантности, опосредованность, поликодовость, репрезентируемая вторичность авторства сообщений» [6: 8].

Дискурс журнала «Веселые картинки» выступает как нелинейная текстуальность. Последовательность восприятия сообщений (текстовых и сообщений-картинок) характеризуется как многовариантная и зависит в том числе и от адресата.

Взаимодействие автора и адресата в рассматриваемом жанре осуществляется в условиях дистантной коммуникации, в условиях которой большую роль играют средства внеязыковой действительности, помогающие актуализировать, визуализировать коммуникацию.

Таким образом, важной жанровой характеристикой рассматриваемого журнала является, на наш взгляд, поликодовость, то есть функционирование (использование) наряду с языковым многообразных невербальных кодов, паралингвистических средств: цвета, изображения (картинок), числовых кодов, шрифта и пр.

Поликодовость проявляется в журнале в том, что этот вид периодических изданий ориентируется на визуализацию информации. Вербальная часть текстов занимает меньше места, чем невербальная (тексту в журнале отводится второе место, на первом месте – картинки, рисунки, фотографии и пр.). Эти «визуальные средства воздействия систематизируют передаваемую информацию, сокращают объем вербальной части текста, делают его привлекательным для читателя» [7: 67]. А для адресата журнала это является наиболее актуальным.

На основании соединения в текстах журнала лингвистического и паравербального компонентов считаем возможным рассматривать исследуемые тексты как креолизованные. Под креолизованным текстом, по мнению Ю. А. Сорокина, Е. Ф. Тарасова, понимается разновидность текста, «фактура которого состоит из двух негомогенных частей “вербальной и невербальной, принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык”» [8: 180]. Е. Е. Анисимова рассматривает креолизованный текст с точки зрения взаимодействия вербальных и паралингвистических средств в письменной коммуникации [9: 87].

Изображение в разной степени участвует в организации текста. В зависимости от наличия изображения и характера его связи с вербальной частью могут быть выделены три основные группы текстов: тексты с нулевой креолизацией (где изображение не представлено и не имеет значения для организации текста); тексты с частичной креолизацией; тексты с полной креолизацией.

Тексты с нулевой креолизацией в исследуемом материале не обнаружены. В журналах встречаются тексты с частичной креолизацией, в которых «вербальная часть относительно автономна, независима от изображения, между вербальными и изобразительными компонентами складываются автосемантические отношения» [10: 15]. В данном случае изобразительный компонент сопровождается вербальной

часть и является факультативным элементом высказывания.

Тексты журнала «Веселые картинки» характеризуются как тексты с полной креолизацией, в них вербальная часть существует во взаимосвязи с изображением, между вербальными и изобразительными компонентами устанавливаются синсемантические отношения. Вербальная часть ориентирована на изображение, которое является облигаторным элементом журнала.

Некоторые тексты представляют собой только иконическое изображение (то есть текст без вербальной части), несущее определенную смысловую нагрузку, представляющее собой самостоятельное высказывание (например, в № 1 (1995 г.).

Набор иконических средств в исследуемых текстах разнообразен: цвет (представлена вся цветовая гамма), яркие картинки, рисунки, фотографии рисунков, коллажи.

Являясь одним из важных компонентов креолизованного текста, изображение несет значительную функциональную нагрузку. Изображение представляется полифункциональным компонентом текста. В тексте исследуемого журнала изображение, выступая средством визуализации, выполняет следующие функции: аттрактивная функция (одна из универсальных функций изображения) – привлечение внимания адресата, средство визуального восприятия текста; информативная функция (любое изображение или другое паралингвистическое средство несет какую-либо информацию); экспрессивная функция (предполагаем, что изображение в тексте журнала «Веселые картинки» воздействует на эмоции и чувства адресата); эстетическая функция и пр. Как правило, изображение не выполняет одну какую-то функцию, в тексте функции изображения «переплетаются», помогая реализовать коммуникативный замысел.

Таким образом, считаем возможным говорить о визуализации и креолизованности как жанровых особенностях журнала «Веселые картинки».

Заключение

Анализ фактологического материала позволяет говорить о том, что в номерах детского юмористического журнала «Веселые картинки» сохраняются многолетние традиции печатать разножанровые произведения для детей: загадки, кроссворды, шутки-лабиринты, игры, сказки, истории, рассказы и др. В течение многих лет существования название жанра может варьироваться: «правдивые истории» становятся «мультимедиа», «загадки» – «загадками-историями» и др. Специфика журнала, его адресность оказывает влияние на выбор

жанровой формы – сочетание картинок и текста. В некоторых случаях без иллюстрации затруднительно (а порой и невозможно) понять смысл текста (в случае с загадкой – дать на неё правильный ответ).

В анализируемый период времени в журнале появились рубрики, жанровые формы, которых не было до этого времени: пересказ Библии, что значат устойчивые выражения – фразеологизмы, «Гороскоп-чик», интерпретация мифов о Геракле, «Историческое приложение». Стали печататься анекдоты, причем название жанра менялось: «Анекдоты для детей», «Классные анекдоты». Также разное наименование получила рубрика, составленная из небольших текстов, представляющих собой устные или письменные высказывания учащихся, содержащие ошибки.

Стремительные изменения, происходящие в обществе, не могли не отразиться на выборе жанровых форм: стала печататься «Всеобщая декларация прав человека», появился жанр «конкурс» и жанр «реклама».

Несмотря на аполитичность, журнал не мог оставаться в стороне от тех изменений, которые происходили в стране в течение 10–15 лет

(1985–1999 гг.). Так, в № 2 (1986 г.) появляется информация о том, что «27 февраля 1986 года в Москве открывается Двадцать седьмой съезд коммунистической партии Советского Союза». Апрельские номера журнала посвящались Дню рождения В. И. Ленина. В связи с этим в № 4 (1986 г.) сообщалось, о чем рассказывало рисованное письмо Володи Ульянова, в № 4 (1988 г.) напечатан рассказ М. Зоценко «Графин», в № 4 (1989 г.) – рассказ В. Бонч-Бруевича «Общество чистых тарелок». Начиная с 1990 г. 22 апреля стало отмечаться как День земли (№ 4, 1990 г.).

В 1990-е гг. в журнале была открыта новая Страница, получившая название «Письмо», в дальнейшем переименованная в «Нам пишут и рисуют», позволяющая судить о том, что журнал по-прежнему интересен читателям, они хотят не только его рассматривать и читать, но и участвовать в его создании.

Характерными жанровыми признаками исследуемого журнала являются тенденция к поликодности, креолизация, визуализация. Основным паралингвистическим компонентом является изображение, имеющее полифункциональную характеристику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М. : Сов. Россия, 1979. 318 с.
2. Аверинцев С. С. Историческая подвижность категории жанра : опыт периодизации // Историческая поэтика. Итоги и перспективы изучения : сб. статей. М. : Наука, 1986. С. 104–116.
3. Звягина М. Ю. Трансформация жанров в русской прозе конца XX в. : дис. ... д-ра филол. наук. Астрахань, 2001. 356 с.
4. Кайда Л. Г. Композиционная поэтика текста. М. : Флинта, 2011. 408 с.
5. Марьина О. В., Сухотерина Т. П. Жанровое своеобразие текстов детской литературы последней трети XX – начала XX вв. (к постановке проблемы) // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 3 (64). С. 372–375.
6. Мясников И. Ю. Жанры речи в дискурсе периодического издания : специфика дискурса и описательная модель речевого жанра : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 22 с.
7. Кормилицына М. А. Тенденции изменений в стилистическом облике традиционных журналистских жанров в современной прессе // Жанры речи. 2018. № 1 (17). С. 67–72.
8. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Оптимизация речевого воздействия. М. : Наука, 1990. 240 с.
9. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Поликодность. Интертекстуальность. Интердискурсивность : учебное пособие. М. : Либроком ; URSS, 2009. 245 с.
10. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М. : Академия, 2003. 128 с.

REFERENCES

1. Bakhtin M. M. *Problemy poetiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's poetics]. Moscow, Sov. Russia Publ., 1979. 318 p. (in Russian).
2. Averintsev S. S. Historical mobility of the category of genre : the experience of periodization. In: *Istoricheskaya poetika. Itogi i perspektivy izucheniya : sb. statey* [Historical poetics. Results and perspectives of the study]. Moscow, Nauka Publ., 1986, pp. 104 (in Russian).
3. Zvyagina M. Yu. *Transformaciya zhanrov v russkoj proze konca XX v.* [Transformation of genres in Russian prose of the late XX century]. Diss. Dr. Sci. (Philol.). Astrakhan, 2001. 356 p. (in Russian).
4. Kaida L. G. *Kompozicionnaya poetika teksta* [Compositional poetics of the text]. Moscow, Flinta Publ., 2011. 408 p. (in Russian).
5. Maryina O. V., Sukhoterina T. P. Genre originality of the texts of children's literature in the last third of the XX – early XX centuries. (to the problem statement). *World of Science, Culture and Education*, 2017, vol. 3, no. 64, pp. 372–375 (in Russian).
6. Myasnikov I. Yu. *Zhanry rechi v diskurse periodicheskogo izdaniya: specifika diskursa i opisatel'naya model' rechevogo zhanra* [Genres of speech in the discourse of periodicals : the specifics of discourse and a descriptive model of the speech genre]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Tomsk, 2005. 22 p. (in Russian).
7. Kormilitsyna M. A. Tendencies of changes in the stylistic appearance of traditional journalistic genres in the modern press. *Speech Genres*, 2018, no. 1 (17), pp. 67–72 (in Russian).
8. Sorokin Yu. A., Tarasov E. F. *Optimizaciya rechevogo vozdejstviya* [Optimization of speech impact]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 240 p. (in Russian).

9. Chernyavskaya V. E. *Lingvistika teksta. Polikodovost'. Intertekstual'nost'. Interdiskursivnost' : uchebnoe posobie* [Linguistics of the text. Polycode. Intertextuality. Interdiscursiveness : a tutorial]. Moscow, Librokom, URSS Publ., 2009. 245 p. (in Russian).

10. Anisimova E. E. *Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikaciya (na materiale kreolizovannyh tekstov)* [Text linguistics and intercultural communication (based on creolized texts)]. Moscow, Akademiya Publ., 2003. 128 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 03.10.2020 / После рецензирования 22.12.2020 / Принята 23.01.2021
Received 03.10.2020 / Revised 22.12.2020 / Accepted 23.01.2021

ИНТЕРНЕТ-ЖАНРЫ

Жанры речи. 2021. № 3 (31). С. 216–225
Speech Genres, 2021, no. 3 (31), pp. 216–225
<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-216-225>

Научная статья
УДК 821.161.1.09

**Сетевое общение и его жанры как объект художественного изображения
(на материале отечественной литературы)****Е. В. Маринова**

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова,
Россия, 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а

Маринова Елена Вячеславовна, доктор филологических наук, профессор кафедры страноведения
России и славистики, marinova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3860-5606>

Аннотация. Анализируется новая композиционная особенность современных художественных произведений, а именно введение в их структуру фрагмента текста, относящегося по своим лексическим и графическим признакам к какому-либо жанру сетевого общения (чат, блог, электронное письмо и др.). Диалог героев, общающихся в Сети, становится одним из устойчивых текстообразующих приёмов, выполняющих разные художественные задачи, включая формирование сюжетной линии; создание образа (колорита) времени, образов героев; отражение «языкового вкуса эпохи». В свою очередь воспроизведение основных лингвистических особенностей жанров электронной речи заметно оживляет художественный дискурс; стилизация сетевого общения становится одним из средств речевой выразительности; проявляется культурная доминанта нашего времени – установка на визуальное восприятие информации. В ходе исследования выявлены способы и средства передачи в тексте художественного произведения графических и лексических особенностей жанров неформального сетевого общения. В качестве основных способов отражения специфики электронной речи выступают прямая стилизация (воспроизведение буквенных и иных графем, используемых в Рунете) и опосредованное изображение (вербальное обозначение небуквенных графем), которое становится основой новой образности, тропики (хохочущие скобки, эмодзи нервничал, обиженный смайлик и под.). Анализ особенностей отображения речевого поведения в Сети позволяет сделать вывод о формировании своеобразной поэтики для художественного воплощения устойчивой темы современной литературы – «Человек в виртуальной сфере общения и бытия». Исследование строится на основе общего, филологического анализа и частного, лингвистического анализа художественного текста (всего проанализировано около 60 произведений) и представляет собой часть отдельного исследования автора, посвящённого формированию лексики Рунета в современном русском языке и выполненного в рамках функциональной социолингвистики.

Ключевые слова: жанры сетевого общения, диалог, электронная речь, художественный дискурс

Для цитирования: *Маринова Е. В.* Сетевое общение и его жанры как объект художественного изображения (на материале отечественной литературы) // *Жанры речи.* 2021. № 3 (31). С. 216–225. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-216-225>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

**Network communication and its genres as objects of artistic representation
(based on Russian literature)****E. V. Marinova**

Linguistics University of Nizhny Novgorod,
31a Minina St., Nizhny Novgorod 603155, Russia

Elena V. Marinova, marinova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3860-5606>

Abstract. The article analyses a new compositional peculiarity of modern fiction – the introduction of a text fragment related by its lexical and graphic features to one of the genres of network communication (chat, blog, electronic mail, etc.) into the structure of the literary works. The dialogue between characters, who communicate on the Net, becomes one of the stable text-forming means, performing various artistic tasks, including formation of the plotline, creating the image (atmosphere) of the time period, character images, reflection of “language taste of the epoch”, and so on. The reproduction of the main linguistic peculiarities of electronic genres, in its turn, enlivens the literary discourse to a considerable degree; the pastiche of network communication becomes one of the expressive means; the cultural dominant of our time – orientation towards visual perception of information – manifests itself. The research has revealed methods and means of transferring graphic and lexical features of genres of informal network communication in the fictional text. The main ways of reflecting the peculiarities of electronic speech are direct stylization (reproduction of alphabetic and other graphemes used in Runet) and indirect image (verbal designation of non-alphabetic graphemes), which becomes the basis of a new imagery, the tropics (laughing brackets, emoji got nervous, an offended smiley, etc.). The analysis of the features of the display of speech behavior on the Net allows to conclude about the formation of a kind of poetics for the artistic embodiment of the stable theme of modern literature – “Man in the virtual sphere of communication and being”. The study is built on the basis of general philological analysis and specifically linguistic analysis of a fictional text (total number of analyzed works is about 60) and presents a part of the author’s separate research on the formation of Russian Internet lexis in the modern Russian language and realized within the framework of functional sociolinguistics.

Keywords: genres of network communication, dialogue, electronic speech, fictional discourse

For citation: Marinova E. V. Network communication and its genres as objects of artistic representation (based on Russian literature). *Speech Genres*, 2021, no. 3 (31), pp. 216–225 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-216-225>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Начиная с конца XX в. в современном литературном творчестве происходит заметное обновление художественного дискурса за счёт включения в текст множества новых слов новой языковой среды – сетевой коммуникации. Так, наиболее распространённые слова компьютерно-интернетовской сферы писатели вводят уже в названия своих произведений. Напр., Мерси Шелли (А. В. Андреев) «Паутина» (2002), А. Чубарьян «Хакеры» (2006), А. Житинский «Flashmob! Государь всея Сети» (2007), М. и С. Дяченко «Цифровой» (2009), А. Иванов «Комьюнити» (2012), А. Экслер «Письмо e-mail'ом» (2012), Т. Шахматова «Унесённые блогосферой» (2017) и др. Ключевая лексика интернет-пространства – и шире – IT-сферы активно используется авторами, пишущими в русле разных литературных направлений (новый реализм, магический реализм, постмодернизм и др.) и разных жанров: научная фантастика, антиутопия, детектив, семейный роман, социальная сатира и др. Помимо номинативной функции (обозначение реалий современной жизни, в том числе как объектов авторской рефлексии), лексика IT-сферы

выполняет ряд других художественных задач: служит источником для создания образов иных предметных областей (см. антропоцентрические метафоры *рождаться флешкой*, *ассемблер чужой души* – у В. Пелевина¹); используется в метаязыковой функции (см., например: «Аватар» означает «воплощение», но кто или что воплощается в Сети? – у А. Иванова²); становится средством языковой игры (*ломать виртуальную комедию* – у А. Житинского³) или/и базой для писательского словотворчества (*гуглообразный*, *гуглоподобный*, *гугловоды*, *человек-google* и др.⁴).

Об этом свидетельствуют, в частности, тексты обследованных нами произведений современных отечественных авторов (всего около 60 текстов), герои которых, так или иначе, связаны с компьютерно-интернетовской сферой.

Подавляющее большинство произведений объединяет, как оказалось, общая **композиционная особенность**: наличие в их структуре текстового фрагмента, относящегося по своим лексическим и графическим признакам к какому-либо жанру сетевого общения (чат, блог, электронное письмо и др.⁵). Такие **элементы композиции** литературного произведения оказываются **новыми** для словесного творче-

¹В. Пелевин «Любовь к трём цукербринам» (2014).

²А. Иванов «Комьюнити» (2012).

³А. Житинский «Flashmob!»(2007).

⁴*Гуглообразный* – неологизм В. Пелевина («iPhuck 10», 2017); все остальные – А. Иванова («Комьюнити», 2012).

⁵О формирующейся буквально на наших глазах жанровой системе интернет-коммуникации см., например: [1–5].

ства. Некоторые из них – например, блог или запись в соцсетях, которые ведут герои книги, – **подобны традиционным** композиционным частям художественного текста (дневник, переписка героев). Однако в этом отношении можно говорить именно о подобии, а не тождестве, что будет показано далее.

1. Изображение речевого поведения персонажей в Сети как один из способов организации нарратива

Процесс общения и различные формы речевого поведения становятся особым предметом изображения уже в литературе первой четверти XIX в. (см. об этом подробнее: [6]). Впоследствии обращение к коммуникативной проблематике закрепляется мощной литературной традицией. В современной прозе эта традиция развивается и обогащается за счёт такой композиционной особенности, как *диалог персонажей, общающихся в Сети*.

Новые коммуникативные практики, вошедшие в обиход с появлением Интернета, весьма интересны писателям как новые художественные средства. Заметим, что общение в Сети воспроизводится на страницах книг независимо от темы произведения (связана она или нет с Интернетом). При этом обычно указывается (по-видимому, в целях правдоподобия) конкретный сетевой ресурс (блог-платформа, мессенджер, соцсеть), где происходит общение: переписка, обмен информацией. Чаще всего, как оказалось, герои общаются в «аске», или «ISQ» (А. Чубарьян «Полный гоот», 2006; А. Жвалевский, Е. Пастернак «Время всегда хорошее», 2009; Н. Балашов «Zelda. Книга о новых героях», 2010; М. Кучерская «Тётя Мотя», 2017; и др.) и в ЖЖ, или «Живом Журнале» (А. Житинский «Flashmob!»; А. Иванов «Псоглавцы», 2011; А. Иванов «Комьюнити»; Р. Сенчин «Чего вы хотите?», 2013; и др.).

Сетевые диалоги или даже полилоги могут составлять определённую структурную часть текста, напр. главу (1), представлять собой весь текст (2) либо – и это чаще всего – выполнять роль композиционной вставки (3). Приведём примеры.

(1) Предваряя повествование о новыхключениях Николая Александровича Фандорина («Сокол и Ласточка», 2009), автор романа Б. Акунин заранее предупреждает читателя о том, что, «рассказывая всё по порядку, заглядывает в блог главного героя». И действительно, одна из глав так и называется – *Блог «Длинного Джона»*: глава содержит записи Фандорина, взявшего в Сети ник «Длинный Джон», в своём блоге и комментарии к ним ещё двух персонажей. Что даёт такая организация текста? Благодаря информации в блоге глав-

ного героя, довольно подробно описывающего своё морское путешествие за наследством, читатели постепенно втягиваются в сюжет, а короткие комментарии к этим записям жены и секретарши, напрямую не относящиеся к сюжету, за счёт речевого контраста (грамотная речь жены и «олбанский» секретарши), создают комический эффект.

В романе А. Житинского «Flashmob!» первая глава полностью представлена как блог главного героя Алексея Даниловича Донникова в ЖЖ. Сначала Донников ведёт его только для себя, затем заводит «френдов». В ходе переписки зарождается идея организовать тайное общество в Сети, т. е. завязывается сюжет книги.

Д. Бавильский в предисловии к своей книге «Нодельма» (2004) отмечает, что «главная (и самая протяжённая) сцена происходит именно в чате» (см. примеры далее).

(2) Из не прозаических произведений назовём пьесу А. Синяева «Взломанный [Блог Экста]» (2018). С точки зрения структуры пьеса представляет собой монолог-исповедь; по сюжету – выпускник вуза, блогер, снимает последнее в своей жизни видеообращение на своём блоге, а в сам процесс записи время от времени «вклиниваются» звонки по «Скайпу» (внесценические персонажи, имеющие имена: *1-й Голос из Скайпа*, *2-й Голос из Скайпа* – и даже характеристики в списке действующих лиц).

Полностью представляет собой переписку нескольких персонажей в чате книга В. Пелевина «Шлем ужаса. Креатифф о Тесее и Минотавре» (2005). Хотя на официальном сайте писателя это произведение опубликовано в разделе «Романы», внешне текст выглядит как пьеса – правда, без единой ремарки (кстати, в печатном издании пелевинской книги жанр не обозначен).

(3) Наиболее распространённый способ ввести в текст произведения сетевую переписку героев – это отдельные вставки, особым образом графически оформленные. Есть такие вставки – переписка главного героя, в «доплатинном» прошлом вузовского преподавателя, со своим бывшим студентом по электронной почте – в романе-антиутопии М. Шелли «Паутина». В романтической истории о первой подростковой влюблённости А. Матвеева и К. Ткаченко («Любовь для начинающих пользователей», 2002) герой-рассказчик находит в Сети дневник своей тёти – почти ровесницы, в которую он влюблён, читает его вместе с комментариями к записям в дневнике других пользователей (дневник становится средством создания образа героини – странной девушки Симбы). В романах А. Иванова из серии о «дэнжерологах» сетевая жизнь

главных героев занимает не меньше место, чем не сетевая. В «Комьюнити» общение в группе в ЖЖ – основная композиционная особенность книги, о чём можно судить по названию (*комьюнити* – интернет-сообщество); в романе «Псоглавцы» главный герой Кирилл, изучая переписку своих новых знакомых в ЖЖ, лучше узнаёт интересы и личность каждого. Эти примеры можно продолжить...

Тексты всех трёх вариантов рассматриваемого композиционного приёма **внешне** оформляются особым образом, отличным от оформления традиционного повествования, даже если оно создано в эпистолярном жанре, наиболее близком к сетевой переписке. Перечислим некоторые особенности, которые в разных вариациях присутствуют в исследованных текстах:

- воспроизводится «шапка» сетевого сообщения, в том числе имя отправителя, дата и время, когда «сделана» запись тем или иным персонажем. См.:

От: Жиган

Тема: Wow!

Дата: 7 марта 2018 г. 9:43

Привет Профессор! (здесь и далее в примерах пункта 2 выделение курсивом и полужирным шрифтом сохраняется оригинальное. – Е. М.).

В нашем полку прибыло? (см. вложение)

Сильная плюха! Надеюсь, Вы познакомите меня с этими нукерами? Пишу прямо с лекции, поэтому мылом. Позже звякну, обсудим подробнее.

Всего, Жиган (М. Шелли «Паутина»);

- может указываться **ник**, а не настоящее имя, например:

«Друзья! С вами на все 100! – писал tesla87. – Не бойтесь мороза! За морозом будет весна! НО ТОЛЬКО ЕСЛИ ВЫ ПОБЕДИТЕ 4 февраля!..».

А вот vovan:

«Народ не хочет жить при власти воров и жуликов и при этом кричать: ПУТЛЕРУ ХАЙЛЬ!..».

«Да вы посмотрите на главарей оппозиции! – восклицание otitn. – Это те же воры и жулики, но только без власти...».

Sandra: «Микрофоны, чаёк, все дела. Госдеп бабла не жалеет»... (Р. Сенчин «Чего вы хотите?»);

- поочерёдные записи в сетевой переписке могут вводиться словом **пишет**, который, по-видимому, передаёт идею переписки **в режиме онлайн**, т. е. «здесь и сейчас»:

Славик откликнулся.

Славик пишет: Тук Тук.

Анюта пишет: Привееееет!.. (Н. Балашов «Zelda...»);

- при отсутствии этого глагола обмен сообщениями между персонажами (чат), с точки зрения графического текстового оформления, становится очень похож на драматургический текст:

Marllboroman. Прицессса, почему ты здесь?
Prinzessinn. Хочу изменить что-нибудь в моей жизни.

Marllboroman. Наверное у тебя нет друга?

Prinzessinn. Нет. А у тебя девушка есть?

(А. Зорич «Пасифая.doc», 2007).

- В большинстве случаев перечисленные особенности являются средствами создания определённого **художественного времени** в произведении, а именно **настоящего актуального**, т. к. изображается «общение онлайн». Ещё один возможный вариант подачи сетевой переписки персонажей – включение её в нарратив, например в рассказ о действиях и мыслях героя по мере **прочтения** им записей сетевой переписки (а не создания их). См. фрагмент книги А. Матвеева и К. Ткаченко «Любовь для начинающих пользователей», в котором рассказчик повествует о том, как он знакомился с сетевым дневником Симбы, своей тёти, и с «комментами» к записям в этом дневнике:

«Thursday, 15.

4:01

Люди пухнут от одиночества...

(3 comments)»

Я тупо щёлкаю на комментарии.

Первый комментарий.

«Ты что, и вправду такая толстая?»

Не смешно.

Второй комментарий.

<...>

Третий комментарий.

«: – ((».

Видимо, кому-то тоже было хреново в четверг, 15-го числа, в четыре часа с чем-то. Кто-то тоже не спал и во всём согласился с Симбой. И отправился худеть...

Thursday, 15.

11:15

(4 comments)...».

За счёт метатекстовых вставок между конкретными сообщениями (*щёлкаю по монитору; первый комментарий; второй...*) создаётся ощущение течения времени, за которое прокручивается лента с записями на мониторе компьютера. Сам герой находится в режиме **«офлайн»**. См. также:

Глеб продолжал читать:

Infarkt: А что за кладбище?

Outsider: Кладбище домашних животных

Kabu4a: Знаете про кладбище вампиров в Челяковицах Чехия?

D-r_Pirpez: *Это могила вампира!!! Столицом!!!!*

L-a-p-k-a: *Слово какое то корнейчуковское. Детское...* (А. Иванов «Комьюнити»; орфография и пунктуация авторские).

Переписка персонажей в комьюнити становится основным способом включения в остро сюжетное повествование достаточно большого объема исторической информации (о разных периодах эпидемии чумы, о борьбе с ней, о мифах, связанных с чумой, и т. п.), причём стилистически обработанной информации, т. к. по форме она представлена как непринуждённый разговор знакомых;

- наконец, новым в отношении графического оформления текста является использование **латиницы** – в передаче ников героев и их виртуальных собеседников, в «шапке» сетевых сообщений, а также в передаче самого сообщения. Поскольку этот аспект касается ещё и особенностей **речевой** организации самих сетевых сообщений, мы затронем его в следующем пункте.

2. Графические особенности электронной формы речи⁶ в художественном тексте

Создавая картины сетевой жизни своих героев, писатели используют как небуквенные особенности графики электронной речи (паралингвистические), так и буквенные.

2.1. К **буквенным** особенностям относятся, в свою очередь, **буквенно-звуковые** (написания, которые отражают звуковую форму речи) и **собственно буквенные** (написания, не имеющие отношения к фонетике).

Прежде всего в сетевую (электронную) речь персонажей включаются характерные для непринуждённого общения в Интернете написания некоторых самых обычных слов с учётом их произношения (*щас*, *щастье* и под.). См.: *Кульберг отправил ей сообщение: ПРИЕЗЖАЙ КО МНЕ. Она (Анжела. – Е. М.) ответила: ТАК БЫСТРО ШТОЛИ?* (А. Козлова «Превед победителю», 2009); *D-r_Pirpez: ... Неужели действует? У меня ящик забит письмами щастья», ПППП!!!* (А. Иванов «Комьюнити»); *Анюта пишет: А за какую расу регицца? Славик: Я за Людей зарегистрировался. Ща на перса ссылку скину... Анюта: А разница есть какая-то? Славик: Не-а...* (Н. Балашов «Zelda...») и под.

Заметно распространена такая буквенно-звуковая особенность, как множественное на-

писание гласной буквы (за этим можно предположить соответствующее экспрессивное звучание слова): *D-r_Pirpez: Aaaaaaaaaa!!!!!! Цвета Билайна!!!! Я всегда говорил что Билайн чума!!!!!!* – запись в ЖЖ (А. Иванов «Комьюнити»); *Анюта пишет: Привееееет! ... Возьми мне автограф. Плииииииз... А я буду дома сидеть. И делать мне нееее чего -)-)-) – записи главной героини в «ISQ» (Н. Балашов «Zelda...»); *pre_vedenie: Я-aaaa?????????????* – запись в «ISQ» (А. Житинский «Flashmob!») и др. Реже используется написание слова или фразы прописными буквами, играющее роль эмфатического выделения, своеобразной эмоциональной «интонации» письменной речи. См.: *Анюта: ОШИБКА! НИИИИ СПЕРЛИ!* (Н. Балашов «Zelda...»); – **ЧТО ТЫ МНЕ ПИШЕШЬ? ПОГОВОРИТЬ БОИШЬСЯ?..** (Д. Глуховский «Текст», 2017) и др.*

Далее приведём примеры графических особенностей, не имеющих отношения к фонетике и не отражающих звуковую форму слова. Это **сокращения** в «духе» электронной коммуникации: – *А ты где? – Мск. А ты? – И я в Мск* (диалог-знакомство в чате) (Д. Бавильский «Нодельма»); *Опять вышел на Синицына. «С внедр всё. Сворачивай! – кричал тот (Д. Глуховский «Текст»; внедр от внедрение); строчная буква в именах собственных* вместо прописной: *«Через два часа в чате ская. Быть всем без исключений!»* – запись одного из героев в «Скай мессенджере» (А. Чубарьян «Полный root») и под., а из наиболее распространённых – **«орфографический» средний род**. См.: *«Пацан заболел звёздной болезнью! Я смеялся», – написал один из гламурных журналистов (А. Житинский «Flashmob!»; о записи в ЖЖ); Шев, давайте йа прееду намортинико. Обояю старушко (Б. Акунин «Сокол и Ласточка»); D-r_Pirpez: Я собралсо ждать концевето... До 2013 у меня тушонка испортицо!!!!* (А. Иванов «Комьюнити»); *«Дебило, я тебя поймаю и съем»* (один из комментариев, которые читают герои книги Р. Сенчина «Чего вы хотите?») и др.

Некоторые писатели – намеренно или невольно – отражают в электронной переписке своих персонажей ту роль, которую в сетевом пространстве играет **латиница**. Так, напр., в романе «Нодельма» Д. Бавильского русский текст сообщения, которое получает главная героиня от подруги, якобы решившей уйти из жизни, полностью транслитерируется, а отдельные слова записаны с использованием

⁶Понятие «форма речи» по отношению к текстам электронной (виртуальной) коммуникации нам представляется более точным, чем понятие «язык» (*язык Интернета, язык интернет-коммуникации, киберязык, электронный язык* и т. п.), поскольку естественное бытование языка предполагает прежде всего речь говоримую, звучащую, тогда как тексты электронной коммуникации в своих исконных жанрах существуют лишь в письменной форме. Ср. также термин чешских лингвистов Й. Пилатовой и Л. Воборжила – *компьютерная форма речи* [7]. Подробнее феномен электронной речи как новой формы рассматривается, напр., в [8–12].

цифр (вместо букв) – *4islo, 4to, pro4itaesh*. Латиница может также «проникать» в текст вследствие вкрапления в сетевую речь героя английских слов (ещё одна черта современного общения): *pre_vedenie. Thanks!;* (А. Житинский «Flashmob!»); *Славик: Sorry Sorry* (Н. Балашов «Zelda...»); – *Whaaat?!!* (Д. Глуховский «Текст») и др.

Наконец, определённый колорит непосредственной электронной переписки придают диалогам героев нарочито безграмотные (таков замысел автора) написания, т. е. **орфографические ошибки**. В романе А. Иванова несколько персонажей, входящих в комьюнити, выделяются среди других именно этой чертой. Приведём несколько коротких фрагментов романа в оригинальной орфографии:

L-a-p-k-a: *Слово какое то корнейчуковское. Детское. Сразу вспомнила, как болела восполением легких, лежала в постели. Мама поила чаем с медом, в школу ходить не надо, зима, жара, крыша едит...*

KozaDereza: *Ничего особенного! У меня бабка из златоуста там на старом кладбище половина памятников огромные мрамарные пни. Это мода такая была у купцов... и далее в романе в том же духе (А. Иванов «Комьюнити»).*

2.2. Рассмотрим **паралингвистические** особенности электронной речи, которые используются в художественных текстах в образительных целях.

Небуквенные графемы могут передаваться двумя основными способами: прямой стилизацией, при которой воспроизводятся основные графические черты электронной речи, и опосредованным изображением этих черт путём вербального обозначения какой-либо небуквенной графемы (ср. примеры в таблице).

Способы передачи паралингвистических особенностей электронной речи

Means of rendering paralinguistic peculiarities of electronic speech

Прямая стилизация	Опосредованное изображение
: -)	<i>смайлик, смайл</i>
)	<i>скобочка, скобка, улыбочка, полуулыбка</i>
☺	<i>эмодзи, рожица, кругляш</i>

2.2.1. **Прямая стилизация графики электронной речи.** В сетевую речь персонажей включаются **смайлики** (эмотиконы, составленные из знаков препинания, или уже готовые значки – эмодзи): ... «*Выруби комп, включишь через полтора часа. Наших я соберу, пока отдупись ; -)*» (А. Чубарьян «Полный root»); *Можете называть меня преведением ;) <...>*

Видите, как я Вам доверяю! ;) (А. Житинский «Flashmob!»); *Моя любимая сеть – Холлидэй инн ;)* (Т. Шахматова «Унесённые блогосферой»); «... *главный [редактор], само собой, не подумал ☺*» (М. Кучерская «Тётя Мотя»).

Воспроизводятся нередко такие особенности электронной речи, как серия восклицательных или вопросительных знаков, а также «полусмайлы» в виде закрывающей или открывающей скобки или серии скобок: – ... *Мужайся! – Ок ;)*; (Д. Глуховский «Текст»); – *Всё-всё. Всё! Спокойной ночи! – Спокойной ;)* (там же).

Как видим, все эти паралингвистические средства включаются в определённые синтаксические конструкции (прямая речь, цитация, диалог), служащие для передачи чужой или своей речи со всеми её особенностями.

2.2.2. **Опосредованное изображение небуквенных графических особенностей электронной коммуникации** используется во всех остальных случаях: в «словах автора», сопутствующих прямой речи; в предложениях-ремарках и т. д.

При таком способе читателю «предлагается», отталкиваясь от вербального обозначения графемы, самому представить внешний вид сетевого сообщения героя. Для этого автор использует слова и словосочетания *смайлик, смайл, эмодзи, прописные буквы, заглавные буквы, восклицательный знак, вопросительный знак* и под., включая их в описание процесса сетевой коммуникации героев. Например:

– *А что ты делаешь?*
– *Да в офисе сижу. А ты?*
– *Ага.*

Смайлик.

Смайлик в ответ.

Два смайлика.

Три смайлика в ответ и восклицательный знак.

– *Клево.*

Смайлик.

Смайлик-смайлик (Д. Бавильский «Нодельма»).

Описание интернет-знакомства в приведённом фрагменте включает и традиционно оформленный диалог – поочерёдный обмен репликами в режиме онлайн (собственно прямая речь), и авторские ремарки, в которых о содержании реплик сообщается уже опосредованно, так как сами графические знаки не воспроизводятся. Нельзя не отметить, что градация из номинативных предложений в авторских ремарках придаёт картине диалога динамику. См. также:

– *Пффф, – по-кошачьи фыркнула Нина и пририсовала скобочку: чуть-чуть улыбнулась.*

Илья тоже улынулся – как инсультный, одной стороной рта...

<...>

– А ты как будто с Мухтаром, – отозвалась она.

И прислала три **эмодзи**: полицейский человек, собака, сердце.

– А если он воспримет всё всерьез и влюбится? – с **полуулыбкой** спросил Илья.

– Тогда ему придётся иметь дело со мной! – Нина приклеила **эмодзи**: два борца, один в красном трико, другой в синем, готовятся схватиться.

Илья **хмыкнул** (Д. Глуховский «Текст»).

В этом фрагменте романа Д. Глуховского метатекстовую функцию по отношению к прямой речи выполняют как «слова автора» (с **полуулыбкой** спросил), так и отдельные, похожие на ремарки предложения (см., например, последнее).

Можно заметить, что при (вос)создании «электронного» диалога семантика **глаголов говорения**, в том числе тех, которые в традиционном диалоге, предполагающем устное общение, характеризуют звуковую сторону произносимой речи, преобразуется: сема, связанная с собственным говорением, заменяется на сему 'записать сообщение путём набора букв и др. знаков на электронном носителе'. В нашем последнем примере это замечание касается глаголов **фыркнула** (= написала *пффф*), **отозвалась** (набрала ответ), **спросил** (с **полуулыбкой**) – поставил в сообщении после знака вопроса закрывающую скобочку, **хмыкнул** (= поставил закрывающую скобку). См. также ещё один фрагмент этого произведения: *Девятого мая две тысячи шестнадцатого, после коротких разговоров ни о чём, Нина шептала ему: – Ты знаешь, я думаю вот – может быть, ты и всегда такой был? Просто раньше со мной притворялся? – Отвали от меня! – орал он* (Петя. – Е. М.) *в ответ.* (Переписку в «Вотсаппе» Нины и Петра читает главный герой романа Илья, интерпретируя эмоции обоих сообщений – *шептала vs. орал* – лишь по внешнему виду текста.) В романе Д. Глуховского, в котором переписка героев занимает в композиции значительное место, поскольку у главного героя Илья Горюнова нет возможности общаться вживую, в авторские ремарки, сопутствующие репликам персонажей, включаются, помимо названных, и другие глаголы говорения: *выговорить* (в ответ), *взмолиться*, *возмутиться*, *откликнуться*, *любопытствовать*, *докладывать*, *перебивать*, *передразнить*, *огрызнуться*, *кричать*, *вопить*, *реветь* 'кричать', *возразить*, (безголосо) *прошипеть*, *цыкнуть* и др. Подобные употребления находим также в текстах других авторов, напр.: Он **трепался** не переставая, со множе-

ством опечаток и грамматических ошибок (М. и С. Дяченко «Цифровой»); ... в основном в привате **болтаю**. А чаты общие не люблю (Н. Балашов «Zelda») и др.

Меняют семантику при изображении сетевого диалога и глаголы слухового восприятия речи. Ср.: *Анюта... услышала* долгожданное «А-А» (в чате. – Е. М.). *Славик откликнулся* (Н. Балашов «Zelda...») – точнее увидела, а не услышала; *Чат был раскален докрасна, но все собравшиеся слышали* громкий голос Goldie (там же); «Ты кто» – появилась *требовательная надпись* в окошке чата. Без *вопросительного знака*... Арсен воспринимал эти особенности как интонацию. *Дань опыту: обычно он «слышал» текст в окошке, как живую речь* (М. и С. Дяченко «Цифровой»); *От сплошь заглавного и восклицательного Илья оглох на оба глаза* (Д. Глуховский «Текст»). Преобразуется нередко значение глаголов эмоционального состояния (*нервничать, дёргаться, психовать* и др.), если речь идёт об электронной переписке. Так, в уже приводившемся фрагменте романа Д. Глуховского (*Илья тоже улынулся – как инсультный, одной стороной рта...*) глагол *улыбнулся* означает «поставил в сообщении соответствующий смайлик», что логично выводится из предыдущего предложения, в котором этому глаголу предшествует его контекстный синоним: – *Пффф, – по-кошачьи фыркнула Нина и пририсовала скобочку: чуть-чуть улыбнулась*. Ср. также: *Ржал до слёз смайлами..; Беззвучно, скобочками ржал* Хазин; *Победной скобкой – одной – улынулся Петя; Теперь Гоша рожцами засмеялся... – тремя жёлтыми, до слёз весёлыми*. Таким способом не только создаётся представление о графических особенностях переписки героев, но и сообщается об их внутреннем состоянии, материальным проявлением которого оказывается формализованный графический знак.

Опосредованное изображение иногда используется наряду с прямой стилизацией графических особенностей. См.: «Ты кто» – *появилась требовательная надпись в окошке чата. Без вопросительного знака*... (М. и С. Дяченко «Цифровой»). Если же речь идёт не о результате сетевой переписки, а о сопутствующих «письму» процессах или других аспектах речевого поведения, опосредованный способ изображения оказывается **единственно возможным**. Так, например, передаётся намерение героя создать запись в определённом формате: *В момент, когда она собирается перейти на прописные буквы (означающие крик), он прорезается ленивой репликой* (Д. Бавильский «Нодельма») – или объясняется уже выбранный формат: Он (Арсен. – Е. М.) *позволил себе поставить*

смайлик (М. и С. Дяченко «Цифровой»). Кроме того, этот способ позволяет включить в повествование воспоминания, общие впечатления о сетевой переписке (героя, рассказчика) с кем-либо в прошлом, см.: *Когда меня спрашивали, что я здесь* (в ЖЖ. – Е. М.) *делаю, я честно отвечал: ищу подругу жизни. Фонтан смайликов* (А. Житинский «Flashmob!») и др.

2.2.3. Таким образом, особая графика электронной речи становится предметом художественного изображения в современной литературе как в описательных, так и в повествовательных контекстах, рисующих картину сетевого общения в динамике. Ср.: *В добавление к восклицательным знакам в каждом Нинном сообщении были круглые рожицы, картиночки, человечки. Они от этого казались детскими, будто изрисованными цветным карандашом. Как открытки* (Д. Глуховский «Текст»); *Текст появлялся в окошке чата, набранный большими буквами* (М. и С. Дяченко «Цифровой»); *... прилетела SMS Кабучи. Жёлтый смайлик: рожица тёрла глаза кулачком и махала рукой, прощаясь* (А. Иванов «Комьюнити», 2012); *Беленький (она уже дала ему прозвище) не писал. Но прислал смайлик. Ой, еще один!* (Д. Бавильский «Нодельма»); *От Сушки повалили веселые рожицы и танцующие человечки, а под конец она так разошлась, что прислала мне анимированную картинку, на которой смайлик-девочка чмокала смайлика-мальчика в щеку* (А. Жвалевский, Е. Пастернак «Время всегда хорошее») и т. п.

Новый для литературы предмет изображения (особая графика электронной речи) стимулирует авторов к поиску новых образительно-выразительных средств; отсюда **контекстные синонимы** (*капитальные буквы*⁷ – ср. *заглавные, прописные; улыбочка, рожица, кругляш, картинка, полуулыбка, хохочущие скобки, скобочки* – ср. *смайлик, эмодзи, пиктограмма*); **метафоры** (*эмодзи скалил зубы; эмодзи нервничал*); **эпитеты-олицетворения** (*грустный смайлик, сконфузившийся эмодзи, паническая рожица, весёлые рожицы, злобная рожица, обиженный смайлик, угрожающие смайлики*) и под.

3. Лексические особенности электронной речи в художественном тексте

По сравнению с примерами графических особенностей электронной речи, примеров использования специфических сетевых слов (сленгизмов) в художественных текстах гораз-

до меньше (приблизительно в четыре раза). Причём почти все извлечённые нами единицы – маркеры сетевого общения – в нашем материале представлены единичными случаями, за исключением семи лексем. Это **ИМХО** (одно из самых популярных слов сетевого общения): [Sliff_zoSSchitan] *Имхо если я вижу самое важное я и есть Тисей* (В. Пелевин «Шлем ужаса»); *ИМХО, из всех предложенных идей эта самая реальная* (А. Иванов «Псоглавцы»); **перс** (персонаж): *Любимый перс* (о герое сериала; А. Зорич «Пасифая.doc»); **плиз**: *Кирогос: Вот еще обряд, связанный с чумой. Ссылка, плиз!* (А. Иванов «Комьюнити»); **стопятьсот** (*стопицот*) ‘высокая оценка; очень много’: *Покопалась в интернете... Стопятьсот всяких ссылок* (Р. Сенчин «Чего вы хотите?»). В переписке героев используется нередко **ОК** или **Ок** (ср. нормативное *окей/о'кей*). Самыми распространёнными являются сетевые варианты непристойностей (**нах** – в разных вариантах – и **ХЗ**), что в целом отражает общий сниженный характер словоупотребления в литературных произведениях XXI в. по сравнению с традицией предшествующих веков.

Ниже приведём в качестве текстовых иллюстраций контексты, в которых использованы другие слова и выражения, составляющие типичную лексику сетевой коммуникации: *White_Bull. Потому что голландские дети вырастают на голландских сказках, где добро всегда курут зло. Prinzessinn. Баян! White_Bull. При чем тут музыкальные инструменты? Prinzessinn. У нас в Греции так говорят, когда шутка старая* (А. Зорич «Пасифая.doc»); [Экст] *И вот эту пижню посмотрели три миллиона человек* (А. Синяев «Взломанный»); [Экст] *Видосы пилю, со стримами завязал* (там же); *Guger: По сабжу, после тщательного чтения всего написанного, полностью согласен с расширением союзного квартала* (А. Иванов «Псоглавцы»); *Только запишите меня во френды, чтобы иногда слушать голос своей Совести aka⁸ pre_vedenie* (А. Житинский «Flashmob!»); *Переодевания тебе доставляет?* (В. Пелевин «Искусство лёгких касаний», 2019) и др. Как в прямой, так и в косвенной речи встречается также характерные для Сети **междометия**: *Он забивал окошко чата бессмысленными «Бу-бу», «Гы-гы» и «Лол!»* (М. и С. Дяченко «Цифровой») и т. п.

Единичными вкраплениями в сетевых высказываниях персонажей, а также в их «устной» речи являются некоторые сниженные варианты слов и выражений **литературного**

⁷У Д. Глуховского: *... опять своими капитальными буквами нагромоздил ему отец* («Текст») – отец писал сообщения только прописными буквами.

⁸*Ака* означает «по прозвищу» (от англ. *aka < also known as* «также известный как») [13].

языка. В основном, это созданные в электронной речи и (первоначально) для электронной речи сленгизмы, образованные **различными способами компрессии**: усечением, аббревиацией. См.: *В конфах по обмену на полном серьезе появятся сообщения «срочно меняю новый вертолет на кошку любой породы, можно немолодую»* (М. Шелли «Паутина»); *«Прива, ты тут?»* (А. Чубарьян «Полный root»); *Prinzessinn. Кстати, инфа устарела* (А. Зорич «Пасифая.doc»); *– Ей нужно, пусть свой дэ-эр устраивает* (А. Житинский «Flashmob!»); *Несмотря на все уверения Обморока, что всё будет норм, Анюта всё-таки засобиралась* (Н. Балашов «Zelda...»); *Kirogos: И ещё ссыль. Легенда о Деве Чуме в немецком замке* (А. Иванов «Комьюнити»); *Какой же он все-таки умный! Несмотря на реву русички, я первая успела поставить под его сообщением свое ППКС!* (= подпишусь под каждым словом. – Е. М.) (А. Жвалевский, Е. Пастернак «Время всегда хорошее») и др.

Заключение

Итак, основная функция воспроизведения лингвистических и паралингвистических особенностей электронной речи в литературном произведении – **изображение речевого поведения героев в Сети**, что, как правило, становится выделенным композиционным элементом текста, а также создаёт особый стиль произведения: заметна сознательная установка авторов на языковую моду, экспрессию новизны и даже некоторую эпатажность с точки зрения средств выражения. Диалог в Сети

как предмет художественного изображения, кроме того, становится важным способом организации нарратива в целом – значимым текстообразующим приёмом, выполняющим разные художественные задачи: формирование сюжетной линии, создание образа (колорита) времени, «языкового вкуса эпохи», психологической характеристики персонажа.

Анализ композиционной структуры и особенностей речевой организации произведений, отражающих в той или иной степени стилистику разных «электронных» жанров, позволяет сделать вывод о формировании своеобразной поэтики (арсенала художественных средств) для изображения новой сферы деятельности человека и новой сферы общения – виртуальной.

Так, прямая стилизация графики электронной речи, безусловно, обновляет художественный дискурс, приближая его с точки зрения плана выражения к интернет-дискурсу: страница книги напоминает читателю страницу на экране его технического устройства. **Визуализация** как доминирующий способ восприятия информации в эпоху компьютера и Интернета распространяется и на художественные тексты.

В то же время, как показывает исследование, идёт поиск новых, вербальных средств для обозначения графических особенностей интернет-коммуникации; такие средства, в свою очередь, становятся основой новой образности, новой тропики (*хохочущие скобки, эмодзи нервничал, обиженный смайлик и под.*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михайлов С. Н. Жанровая специфика электронной коммуникации // Русский язык : исторические судьбы и современность : материалы II Междунар. конгресса исслед. рус. языка. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 405.
2. Askehave L., Nielson A. What are the Characteristics of Digital Genres? // Genre Theory from a Multi-modal Perspective : Proceedings of the 38th Hawaii International Conference on System Sciences. University of Hawaii Manoa, 2005. P. 120–141.
3. Горошко Е. И. Теоретический анализ интернет-жанров : к описанию проблемной области // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ИЦ «Наука», 2007. Вып. 5. Жанр и культура. С. 370–389.
4. Мараховская Т. А. Структура текста виртуального полилога : тред и сообщение // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер. Филология. Искусствоведение. 2011. Вып. 60, № 33 (248). С. 94–95.
5. Интернет-коммуникация как новая речевая формация : колл. монография / под ред. Т. Н. Колокольцевой, О. В. Лутовиновой. М. : Флинта : Наука, 2014. 328 с.
6. Юхнова И. С. Процесс общения как литературоведческая проблема // Вестник Нижегородского университета. 2010. № 4 (2). С. 1000–1002.
7. Pilátová J., Vobořil L. Функционирование графики и лексики в компьютерной форме речи // Русский язык : исторические судьбы и современность : материалы III Междунар. конгресса исслед. рус. языка. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2007. С. 206.
8. Herring S. C. Le style du courrier électronique : variabilité et changement // Revue d'aménagement linguistique (formerly Terminogramme). 1998. № 84 / 85. P. 9–16.
9. Какорина Е. В. Язык интернет-коммуникации // Язык массовой и межличностной коммуникации : колл. монография. М. : Медиа-Мир, 2007. С. 393–478.
10. Нецименко Г. П. Компьютерная коммуникация в зеркале современной публичной речевой культуры и актуальных деривационных закономерностей (в сопоставительном аспекте) // Słowotwórstwo a nowe style funkcjonalne języków słowiańskich / pod red. E. Koriakowcewej. Siedlce : University of Natural Sciences and Humanities of Siedlce, 2013. S. 39–65.
11. Маринова Е. В. Пишем, как говорим, и говорим, как пишем (о взаимовлиянии устной и электронной форм речи) // «Mówimy, jak mówimy...». Komunikacja w języku potocznym: podejście interdyscyplinarne / pod red. M. Grabskiej i Ż. Śladkiewicz. Gdansk : University of Gdansk Publ., 2014. S. 69–77.

12. Bury B., Wojtashek A. Linguistic Regularities of LOLspeak // *Sino-US English Teaching*. January 2017. Vol. 14, № I. P. 30–41.

13. Словарь языка интернета.ru / под ред. М. А. Кронгауза. М. : АСТ-Пресс книга, 2016. 288 с.

REFERENCES

1. Mikhajlov S. N. Genre specifics of electronic communication. *Russkiy yazyk : istoricheskie sud'by i sovremennost' : materialy II Mezhdunar. kongressa issled. rus. yazyka* [The Russian language : historical fates and modernity : materials of the II International congress of researchers of the Russian language]. Moscow, Izd-vo MGU, 2004, p. 405 (in Russian).

2. Askehave L., Nielson A. What are the Characteristics of Digital Genres? *Genre Theory from a Multi-modal Perspective : Proceedings of the 38th Hawaii International Conference on System Sciences*. University of Hawaii Manoa, 2005, pp. 120–141.

3. Goroshko E. I. Theoretical analysis of Internet genres : subject area description. *Zhanry rechi : sb. nauch. st.* [Speech Genres : coll. sci. arts]. Saratov, ITs "Nauka" Publ., 2007, iss. 5. Zhanr i kul'tura [Genre and culture], pp. 370–389 (in Russian).

4. Marakhovskaya T. A. Text structure of virtual polylogue : thread and message. *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Ser. Filology. Art History*, 2011, iss. 60, no. 33 (248), pp. 94–95 (in Russian).

5. *Internet-kommunikatsiya kak novaya rechevaya formatsiya*, pod red. T. N. Kolokol'tsevoi, O. V. Lutovinovoi [Kolokol'tseva T. N., Lutovinova O. V., eds. Internet communication as a new speech formation]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2014. 328 p. (in Russian).

6. Yukhnova I. S. The process of communication as a literary problem. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*, 2010, no. 4–2, pp. 1000–1002 (in Russian).

7. Pilatova J., Voboril L. Functioning of graphics and lexis in electronic form of speech. *Russkiy yazyk : istoricheskie sud'by i sovremennost' : materialy III Mezhdunar. kongressa issled. rus. yazyka* [The Russian language : historical fates and modernity : materials of the III International congress of researchers of the Russian language]. Moscow, Izd-vo MGU, 2007, p. 206 (in Russian).

8. Herring S. C. Le style du courrier électronique : variabilité et changement. *Revue d'aménagement linguistique (formerly Terminogramme)*, 1998, no. 84/85, pp. 9–16.

9. Kakorina E. V. Language of Internet Communication. In: *Yazyk massovoy i mezhlichnostnoy kommunikatsii : koll. monografiya* [Language of mass and interpersonal communication : col. monography]. Moscow, Media-Mir Publ., 2007, pp. 393–478 (in Russian).

10. Neshchimenko G. P. Computer communication in the mirror of modern public speech culture and current derivational patterns (comparative aspect). In: *Slowotwórstwo a nowe style funkcjonalne języków słowiańskich*, pod red. E. Koriakowcewej [Koryakovtseva E., ed. Word-formation and the new functional styles of Slavic languages]. Siedlce, University of Natural Sciences and Humanities of Siedlce, 2013, pp. 39–65 (in Russian).

11. Marinova E. V. We write as we speak, and we speak as we write (on mutual influence of oral and electronic speech forms). In: *"Mówimy, jak mówimy..."*. *Komunikacja w języku potocznym: podejście interdyscyplinarne*, pod red. M. Grabskiej i Ż. Śladkiewicz [Grabskaya M., Sladkevich Zh., eds. "We speak as we speak". Communication in colloquial language : interdisciplinary approach]. Gdansk, University of Gdansk Publ., 2014, pp. 69–77 (in Russian).

12. Bury B., Wojtashek A. Linguistic Regularities of LOLspeak. *Sino-US English Teaching*, January 2017, vol. 14, no. I, pp. 30–41.

13. *Slovar' yazyka interneta.ru*, pod red. M. A. Krongauza [Krongauz M. A., ed. A dictionary of the Internet language.ru]. Moscow, AST-Press kniga Publ., 2016. 288 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 08.11.2020 / После рецензирования 21.12.2020 / Принята 23.01.2021

Received 08.11.2020 / Revised 21.12.2020 / Accepted 23.01.2021

Жанры речи. 2021. № 3 (31). С. 226–244
Speech Genres, 2021, no. 3 (31), pp. 226–244
<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-226-244>

Научная статья
УДК 81'1:004.77

‘n самых...’: интернет-рейтинг как речевой жанр

В. В. Дементьев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Дементьев Вадим Викторович, доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, dementevvv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7532-5788>

Аннотация. Исследование посвящено жанру интернет-рейтинга (статья, представляющая группу однородных объектов в виде ранжированного, чаще всего нумерованного списка) на материале ок. 600 текстов интернет-рейтингов за 2019–2020 гг. с ок. 120 сайтов.

Рассматриваются характеристики интернет-рейтинга: общие речевые жанровые, структурные, тематические (тематические сферы, ключевые лексемы, семантика и прагматика), оценочные (принципы ранжирования, авторский субъективизм, ценности). Много внимания уделяется таким речевым жанровым доминантам интернет-рейтинга, как принципы оценивания / ранжирования, авторская субъективность, экспрессия, а также некоторые факторы культурного заимствования («рейтинговость»).

Выявлены три части структуры интернет-рейтинга: 1) заголовок, который выносится контент-агрегатором в новостной браузер; 2) описание интернет-рейтинга; 3) собственно ранжированные объекты. Выделяются и описываются лингвистические маркеры жанра интернет-рейтинга и основные структурные типы.

Выявлены наиболее распространенные темы интернет-рейтингов: кино (телесериалы, мультфильмы, аниме), книги / писатели, знаки Зодиака, мир кошек и собак, сфера туризма; наиболее распространенные цифры (10, 5, без цифры, 3, 7, 1, 6, 4, 20); иллюстративные типы интернет-рейтингов (больше всего развлекательных, среди неразвлекательных выделяются советы и (предположительно) скрытая реклама), рассчитаны их количественные показатели.

Рассмотрены принципы ранжирования объектов интернет-рейтингов и их отношения с образом автора и адресата интернет-рейтинга. Особое внимание уделяется способам, которыми автор пытается, с одной стороны, обосновать объективность рейтинга (сослаться на проведенное исследование, опрос, авторитетное мнение и т. п.), с другой – эксплицитно свою субъективность (например, чтобы побудить читателей высказывать собственные мнения).

Ключевые слова: интернет-рейтинг, тематические сферы, иллюстративные типы, принципы оценивания, образ автора, субъективность

Для цитирования: Дементьев В. В. ‘n самых...’: интернет-рейтинг как речевой жанр // *Жанры речи*. 2021. № 3 (31). С. 226–244. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-226-244>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

‘n most...’: Internet rating as a speech genre

V. V. Dementyev

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Vadim V. Dementyev, dementevvv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7532-5788>

Abstract. The research is focused on the genre of Internet rating (an article representing a group of homogeneous objects in the form of a ranked, most often numbered list) and is based on approx. 600 texts of Internet rankings (2019–2020) from approx. 120 sites.

The article analyzes the following characteristics of the Internet rating: general speech-genre, structural, thematic (thematic areas, key lexemes, semantics and pragmatics), evaluative (ranking principles, author's subjectivity, values) ones. A lot of attention is paid to such speech-genre dominants of the Internet rating

as the principles of assessment / ranking, author's subjectivity, expression, as well as some factors of cultural borrowing ("ratingness").

Three parts of the Internet rating structure have been identified: 1) the heading, which the content aggregator brings to the news browser; 2) a description of the Internet rating; 3) the ranked objects themselves.

The article singles out and describes the linguistic markers of the Internet rating genre and its main structural types, as well as the most common topics of Internet ratings: cinema (TV shows, cartoons, anime), books / writers, signs of the Zodiac, the world of cats and dogs, tourism; the most common numbers (10, 5, no number, 3, 7, 1, 6, 4, 20); illocutionary types of Internet ratings (entertaining ones prevail, among non-entertaining ones advice and (presumably) hidden advertising stand out) / The author offers their quantitative indicators as well.

The article analyzes the principles of ranking objects of Internet ratings and their relationship with the image of the author and addressee of the Internet rating. Particular attention is paid to the ways in which the author tries, on the one hand, to prove the objectivity of the rating (to refer to the conducted research, survey, authoritative opinion, etc.), on the other hand, to explicate their subjectivity (for example, to encourage readers to express their own opinions).

Keywords: Internet rating, thematic areas, illocutionary types, evaluation principles, author's image, subjectivity

For citation: Demytyev V. V. 'n most...' : Internet rating as a speech genre. *Speech Genres*, 2021, no. 3 (31), pp. 226–244 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-226-244>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Статья посвящена интернет-рейтингу (далее – ИР), который стал распространенным и популярным явлением (полагаем, жанром) современных электронных медиа.

ИР – «списочная» статья с представлением материала – группы однородных объектов, которым присуща максимальная степень какого-либо заявленного признака, ранжированный по одной из двух схем – см. ниже.

Несколько примеров (здесь и далее: сохранены орфография и пунктуация оригинала; анонс ИР дается курсивом):

10 самых популярных книг 2019, бестселлеры (basetop.ru);

10 самых сложных языков в мире *В мире насчитывается около 5 тысяч языков, каждый из которых имеет свои правила. Однако некоторые из них настолько сложны, что выучить их дано далеко не каждому человеку. Интернет-журнал Factinteres пишет о 10 самых сложных языков в мире. (Вадим Плиев) (zen.yandex.ru);*

Пятерка самых ярких Советских фильмов про любовь на все времена «Титаник» и «Аватар» известны всему миру, как фильмы о великой любви. Но задолго до них были рождены на свет не менее качественные советские фильмы о великой любви. Их стоит посмотреть. Главное, заранее подготовить достаточный запас платков. (Дим Димыч) (zen.yandex.ru);

Составлен точный рейтинг самых ранимых знаков Зодиака *Существует определенная категория людей,*

к которым нужен особый подход. Эти личности довольно чувствительные и могут расстроиться от одного косога взгляда или резкой интонации. Мы расскажем, какие знаки Зодиака самые ранимые. В общении с ними нужно быть тактичными и держать свой язык за зубами. (volkovysk.by);

20 самых хлестких цитат Михаила Задорнова *Два года назад, 10 ноября 2017-го, не стало знаменитого писателя-сатирика. Вспоминаем афоризмы, которые его прославили (КИРА БУЛЫЧЕВА) (kr.ru);*

ТОП-10 наиболее «женских» марок автомобилей (autostat.ru).

В статье рассматриваются характеристики ИР: общие речевые (ИР как жанр интернет-коммуникации), структурные, тематические (тематические сферы, ключевые лексемы, семантика и прагматика), оценочные (принципы ранжирования, авторский субъективизм, ценности).

Материал настоящего исследования взят с **ок. 120 сайтов** (точнее – 127), часто привлекаемых в новостных топах поисковых браузеров в качестве источника новостей, причем абсолютное большинство примеров взято с контентной платформы для блогеров zen.yandex.ru (408), остальные представлены единичными примерами: в основном это сайты развлекательно-новостные, но иногда вполне серьезные – медицинские, психологические и т. п.¹ **Общий объем материала – ок. 600 текстов ИР** (точнее – 604) за 2019–2020 гг.

¹(Сайты даны в порядке убывания частотности; число в скобках – количество примеров ИР, взятых с этого сайта; для контентной платформы для блогеров zen.yandex.ru в скобках курсивом указывается название блога): zen.yandex.ru (408); tourist.ru (10); 5-tv.ru (6); basetop.ru (5); eksmo.ru (5); afisha.ru (4); uznayvse.ru (4); wday.ru (4); gazeta.ru (3); hi-fi.ru (3); gismeteo.ru (3); landshaftnik.com (3); marieclaire.ru (3); maximonline.ru (3); mel.fm (3); sm-news.ru (3); volkovysk.by (3); akvaok.ru (2); archive.ru (2); autostat.ru (2); fishki.net (2); gmbx.ru (2); instyle.ru (2); jevons1.com (2); kanobu.ru (2); kino-teatr.ru (2); legkovmeste.ru (2); lenta.ru (2); lifehacker.ru (2); mybook.ru (2); offshoreview.eu (2); plastika.guru (2); popcornnews.ru (2); rg.ru (2); ria.ru (2); russian.rt.com (2); russian7.ru (2); soulblog.ru (2); startfilm.ru (2); timeout.ru (2); tonkosti.ru (2); top10a.ru (2); turproezdka.ru (2); v-kosmose.com (2); 360tv.ru (1); 3dnews.ru (1);

1. Общие речевые характеристики интернет-рейтинга

В содержательном отношении выделяются два типа ИР: 1) собственно *рейтинг* – представление всей группы однородных объектов, ранжированных по нарастанию или убыванию заявленного качества от минимума до максимума или от максимума до минимума (например, распределение знаков Зодиака, которых, как известно, всего двенадцать, по степени какого-нибудь признака: сила, ум, хитрость, доброта, общительность и т. д.); 2) представление только «топа» – нескольких (чаще всего 10 или 5 – о конкретных числах, цифрах см. ниже) главных членов группы, обычно с соответствующей формулировкой: «самые...», «п самых...», «подборка самых...», «топ-...» и т. п. (ранжирования этих нескольких главных членов группы из топа может и не быть) (самые смелые, самые общительные, самые коварные знаки зодиака и т. п.). Отметим, что данные номинации используются непоследовательно: например, «топ» по отношению ко всем 12 знакам Зодиака или «рейтинг» – по отношению к части группы объектов, «топу» (иногда оба слова «топ» и «рейтинг» присутствуют в одном и том же тексте ИР), что позволяет нам объединять данный материал как один и тот же жанр ИР.

В структурном отношении ИР (обе разновидности) весьма однообразны. Как правило, структура ИР включает три части: 1) *заголовок* (*линк-заголовок*), который выносится контент-агрегатором в новостной браузер (с именем сайта и иногда картинкой); после нажатия на линк-заголовок открывается ИР, включающий (1) уже упомянутый заголовок – он содержит обязательную «рейтинговую» формулу, по которой и идентифицируется как ИР еще на стадии линк-заголовка в браузере и (иногда) что-то кроме этого, что может быть понято как *развернутый заголовок* или дополнительный к заголовку *анонс* ИР; (2) (не всегда) описание ИР: общая характеристика группы ранжируемых объектов, основание ранжиро-

вания, ссылка на источник: издание, проведенное исследование, исследовательский коллектив, наконец, свое собственное субъективное мнение; (3) собственно ранжированные объекты, текстовая форма представления которых может быть двух типов: (а) сами объекты, приведенные в виде последовательности (часто невербальные: картинки, фотографии (например, стран и городов и их главных достопримечательностей; женщин – победительниц конкурсов красоты; автомобилей, тоже участвующих в соответствующих конкурсах; животных; растений (цветов, деревьев); костюмов; гаджетов, и т. п.), аудио- и видеоролики (например, композиции рок-групп) (иногда – полноценные фильмы), игры, текстовые фрагменты (афоризмы, цитаты, изречения мыслителей и т. п.) (иногда – полнотекстовые книги). Иногда эта – основная – часть ИР этим и ограничивается; иногда (б) включает обоснование оценки или ранжирования объекта (когда объект нельзя представить в виде картинки: знаки зодиака, образы художественных произведений). По нашему мнению, третья часть не имеет принципиального значения для речевых характеристик ИР и в настоящем начальном исследовании не рассматривается.

Основные структурные типы (X – объект ранжирования, существительное; Y – признак – основание ранжирования объектов X, прилагательное; n – число объектов X в ИР: цифрами или словами):

Топ-п X-ов (структуру этого типа имеют **132** (с возможным варьированием и модификациями – **178**) ИР из нашего материала (напомним, **604** ИР, включая развернутые заголовки и анонсы), что составляет ок. 30 %²);

Топ самых Y-ых X-ов (10 %);

Рейтинг X-ов (10 %);

Рейтинг самых Y-ых X-ов (10 %);

n самых Y-ых X-ов (35 %);

Самые Y-ые X-ы (ок. 5 %).

4lapki.com (1); 7days.ru (1); atorus.ru (1); bazaar.ru (1); beautyinsider.ru (1); bez-makiyazha.ru (1); blognovichok.ru (1); brodude.ru (1); buzulukmedia.ru (1); casp-news.ru (1); colady.ru (1); cosmo.ru (1); daily.afisha.ru (1); diletant.media (1); elle.ru (1); ellegirl.ru (1); express-novosti.ru (1); fb.ru (1); film.ru (1); filmpro.ru (1); flytothesky.ru (1); games.mail.ru (1); goodhouse.ru (1); gorodovoy.spb.ru (1); govoritufa.ru (1); gurni.ru (1); igromania.ru (1); incrussia.ru (1); intex-press-by (1); iohotnik.ru (1); ivona.bigmir.net (1); iz.ru (1); kinoart.ru (1); kinopoisk.ru (1); kipmu.ru (1); kot-pes.com (1); kp.ru (1); life.ru (1); magazine.skyeng.ru (1); manikyres.ru (1); mhealth.ru (1); mma-fighters.ru (1); moika78.ru (1); moyzhurnal.com (1); music-facts.ru (1); navalnyfals.com (1); pan.ru (1); pay-day.ru (1); pets.mail.ru (1); playboyussia.com (1); politolog.net (1); popmech.ru (1); proglib.io (1); proturizm.club (1); rat-felt.ru (1); readfootball.com (1); riafan.ru (1); rockcult.ru (1); royalcheese.ru (1); sb.by (1); signorina.ru (1); slovodel.com (1); speedme.ru (1); sputnik.by (1); supersadovnik.ru (1); thebell.io (1); thebestvideo.ru (1); thebiggest.ru (1); thunter.ru (1); tonusmozga.ru (1); top10a.ru (1); vashdosug.ru (1); vashurok.ru (1); vedomosti.ru (1); vesti.ru (1); vestifinance.ru (1); voenhronika.ru (1); vokrugsveta.ru (1); wpsovet.ru (1); yandex.ru (1); zoolog.guru (1); zr.ru (1).

²В силу вариативности этого и остальных типов, большого количества модификаций, мы считаем нецелесообразным приводить точные абсолютные количественные показатели, в дальнейшем мы будем давать только долю (проценты), в округленном виде.

Лингвистические маркеры жанра («рейтинговые» ключевые формулы в заголовке (линк-заголовке)):

- *Топ-..., рейтинг* (частный случай – *антирейтинг*) в функции подлежащего в заголовке (вариант – «*Был назван топ-...*», «*опубликован / назван(ы)... рейтинг / лучшие...*»; могут выступать в функции объекта: «*Ученые составили / назвали рейтинг...*»);

- синонимы слов «*рейтинг*», «*топ*» и т. п.: «*список (лучших...)*», «*последовательность*», «*(моя) подборка*», «*большая пятерка*», «*чёрный список*» (для антирейтингов), ситуативные замены («*золотая библиотека*») и подоб.;

- цифра: как и в листиклах (см. ниже), роль цифр в данных заголовках состоит в ранжировании единиц информации, представляющей интерес для массового читателя (в максимальном проявлении – сенсационность);

- *самый, главный* и др. способы аналитич. превосх. степени **Y**;

- синтетич. превосх. степень **Y** (качеств. прилагательные, гораздо реже – наречия) (вариант – эти средства не в главном предложении, а в придаточном: «*X, которые больше всего...*») (превосх. степень делает избыточным слово «*топ*», но иногда они сочетаются в одном ИР);

- чисто лексически: «*любимый*» («*самый любимый*») – фактически имплицитная превосх.степень существительного, в семантике которого есть сема качества (конечно, только в субъективных я-рейтингах: «*мой любимый*»);

- лексические (ситуативные) замены превосх. степени: «*супер*», «*шедевр*», «*шедевральный*», «*культовый*», «*гениальный*», «*классный*», «*мегахит*», (*мой*) *фаворит* и т. п.;

- контекстуально-речевые замены, например:

Наслаждение для глаз. 5 невероятно красивых фильмов (*FavCinema*) (zen.yandex.ru);

7 книг, которые завладеют вашим вниманием с первой фразы «*Анна Каренина*», «*Мастер и Маргарита*» и другие (*Book24*) (zen.yandex.ru);

10 книг, которые должен прочитать каждый подросток *Оказывается, самыми требовательными читателями являются подростки. Именно в этом возрасте каждый начинает искать свое место в жизни, задаваться вопросами, приобретать единомышленников, а также сталкиваться с миром чувств и переживаний. Мы подготовили список книг, которые будут интересны уже не детям, но еще и не взрослым людям. (Книгочей рекомендует...)* (zen.yandex.ru).

- наконец, слово «*лучшие*»: это наиболее частотное прилагательное **Y** в нашем материале ИР (табл. 1 и 2), но одновременно наименее информативное, поэтому частотны конкретизации («*лучшие для...*»):

5 лучших мультфильмов для детей (elle.ru);

5 лучших книг для чтения на выходных (marieclaire.ru).

Иногда авторы статей используют грамматически ущербное «*Самые лучшие*» (и «*самые худшие*»):

Гениально! 6 книг, которые по праву считаются шедеврами *Самые лучшие и неповторимые романы Нередко ценность книги измеряется любовью читателей. Но есть произведения настолько глубокие, умные и блестящие, что даже те, кому они не приходятся по вкусу, признают их гениальность. (Book24)* (zen.yandex.ru).

- Кроме превосх. степени прилагательных (наречий) в ИР используются другие способы интенсификации: «*несомненный*», «*точный*», «*настоящий*»:

Несомненно лучшие десять фильмов 2019-го года *Привет всем, кто прожил этот замечательный киногод! Сегодня мы кратенько представим Вам самые знаковые, по версии канала Киношник JOURNAL, кинопроекты этого года. Погнали! (Киношник JOURNAL)* (zen.yandex.ru);

Составлен *точный* рейтинг самых ранимых знаков Зодиака *Существует определенная категория людей, к которым нужен особый подход. Эти личности довольно чувствительные и могут расстроиться от одного косога взгляда или резкой интонации. Мы расскажем, какие знаки Зодиака самые ранимые. В общении с ними нужно быть тактичными и держать свой язык за зубами. (volkovysk.by);*

8 *по-настоящему* великих советских фильмов *В советское время было выпущено настолько много талантливых фильмов, что многие из них стали настоящими шедеврами и классикой нашего времени. Эти поистине чудесные киноленты обожают во всем мире, и часто смотрят с большим удовольствием. (Hollywood Channel)* (zen.yandex.ru).

Для **лексем**, которые также можно считать лингвистическими маркерами жанра ИР, показательными являются количественные данные (частотность также рассчитывалась по всему корпусу нашего материала – тексты 604 ИР, включая развернутые заголовки и анонсы) (лексемы приводятся в порядке убывания): *самых...* (*самые, самый*) (406), *топ* (с дефисом и без) (297), *список* (123), *рейтинг* (90), *мнение* (60), *подборка* (43), *личный* (26), *наиболее* (26), *субъективный* (13), *на мой взгляд* (10), *по моему мнению* (6), *антирейтинг* (5), *мой личный* (3), *по данным* (2), *черный список* (2), *большая пятерка* (1), *листикл* (0).

Синтаксически основные структурные разновидности ИР имеют предикативную структуру; чаще всего это простые номинативные предложения или двусоставные с глаголом в наст. вр.

Другое время глагола и неизъявительные наклонения используются редко (меньше 1% от общего объема материала):

Кого *бы я отправила* на “Евровидение-2020”. Мой ТОП-5 (*Екатерина Виноградова*) (zen.yandex.ru);

ТОП-8 насекомых, которые *могли бы победить* в конкурсе красоты, если бы такой существовал (*ДАРЬЯ САМОНОВА / БЛОГ*) (tourister.ru);

10 фильмов за последние 10 лет, которые *могут стать* классикой мирового кино *Лучшие из лучших: «Начало», «Зеленая книга», «Джокер» и другие знаменательные картины.* (Soyuz.ru) (zen.yandex.ru).

Довольно широко распространены (ок. 15%) **сложноподчиненные предложения**, в которых номинативную структуру имеет главное. Формулы ИР – «*топ-...*», «*рейтинг*», «*самые...*», количественное словосочетание с цифрой представляют собой подлежащее главного предложения, в качестве правого зависимого члена к нему относится придаточное (чаще всего определительное); в этом случае к существительному **X** в составе счетного словосочетания может относиться левый член – прилагательное **Y** – или нет:

80 лучших книг для детей и подростков, которые советуют читатели «Мела» (mel.fm);

5 мудрейших арабских пословиц, которые переворачивают представление о жизни (*Мадам Хельга*) (zen.yandex.ru);

Топ-10 фактов об индюках, которые вас удивят (Приключения натуралиста) (zen.yandex.ru);

ТОП-10 любопытных фактов о кошках, которые заставят Вас полюбить их еще больше (*Про Кошек*) (zen.yandex.ru).

С речезанровой точки зрения ИР является разновидностью тоже очень распространенных и популярных в современных медиа «списочных» статей («**листиклов**» (англ. *listicle: list + article*)), где материал с целью удобства подачи материала и восприятия, а также большей экспрессии, аттрактивности, воздейственности дается ранжированно в виде нумерованного списка. Основной объем листикла занимает изложение материала в виде коротких пунктов – буллетов (англ. *bullet* ‘пуля’), выполняющих роль ёмкой подачи информации: буллет резко бросается в глаза, заостряет внимание на важных характеристиках и преимуществах товара в рекламе. Данный жанр получил распространение и в русской словесности. В медиасфере листикл иногда выделяется как новый жанр информационно-развлекательной журналистики. Появились даже руководства для тех блогеров, которые хотели бы освоить листикл: <https://apxt.com/kak-napisat-listikl.html>. Листиклам с цифрами (точнее, их заголовкам) была посвящена наша статья «Заголовки с цифрами в интернет-медиа: лингвистические и прагматические характеристики» (на материале ок. 1000 заголовков с ок. 100 сайтов, часто привлекаемых в новостных топах поисковых браузеров в качестве источника новостей) [1].

Заголовки листиклов анализировались нами в структурном (лексическая, морфологическая и синтаксическая форма заголовка), тематическом, семантико-прагматическом (включая важнейшие прагматические компоненты: адресант и адресат, иллюкутивная цель, отсюда типы: советы, информирование, развлечение, воздействие: эмоциональное, эстетическое) и коннотативном (сенсационность) аспектах.

Несколько примеров оттуда:

10 признаков, помогающих распознать токсичные отношения в самом начале (adme.ru);

7 нестандартных способов выучить иностранный язык, о которых не напишут в учебниках (adme.ru);

10 предложений мужчин, на которые порядочная девушка не должна соглашаться никогда (top10a.ru);

Если ты делаешь эти 13 вещей, то хозяйшкой тебе не стать (snatchnews.com);

6 жестоких истин, которые, к сожалению, необходимо принять, чтобы начать двигаться в гору (zen.yandex.ru);

15 афоризмов из книги «Так говорил Заратустра» Фридриха Ницше (eksmo.ru);

10 фактов о Николае II, которые вы не знали (life.ru);

5 российских актрис, которые попали на экран через постель (zen.yandex.ru);

12 приемов, которые помогут выжить в смертельной схватке с животным (adme.ru).

Интернет-рейтинги, которым посвящена настоящая статья, в целом относятся к листиклам как подмножество, однако в некоторых случаях отношения несколько другие.

Так, среди всех «заголовков интернет-медиа с цифрами» доля интересующих нас сейчас заголовков ИР с «*топ-*» была ок. 1% (12 из 1000) [Там же: 12]. С другой стороны, в материале заголовков с цифрами были со словами «*лучший*», «*главный*», но их доля не рассчитывалась. Кроме того, среди рассматриваемых нами ИР есть такие (их даже немало), которые вообще не имеют цифр, и есть состоящие из одного объекта («*самый*»).

При обсуждении ИР следует учитывать, что он, как и листикл, заимствованный: первоначально получил широкое распространение в англоязычном Интернете (*THE 20 BEST VIDEO GAMES OF 2020 SO FAR We rank the 20 highest-scoring videogames (for any platform) released during the first half of 2020 (metacritic.com)*). Многие рассматриваемые нами публикации представляют собой переводы, копипасту, компиляции с западных (отсюда – ошибки перевода, плохой русский язык многих текстов, в т. ч. заголовков, не вполне естественное построение фраз на русском языке и т. п.).

Лингвистами (западными) данный феномен отчасти уже исследовался в различных аспектах – см. о рейтингах, в т. ч. юмористических / пародийных (кстати, иногда он называется *жанром*, иногда *субжанром*), в работах [2–5]).

Как жанр Рунета, насколько нам известно, ИР еще не исследовался, несмотря на уже очень широкое распространение.

Добавим, что популярность жанра ИР в Интернете проявляется, например, в том, что формулами ИР «*топ-...*», «*рейтинг*», «*самые...*» и т. п. сопровождаются заголовки статей, которые не являются ИР по своему содержанию. В примере ниже слово «топ» лишено информативности и явно использовано только для повышения привлекательности публикации:

ТОП-10 фото о том, что происходит ночью в московском метро. Никого не привлекает метро как достопримечательность, когда в нем толпы людей и все спешат по своим делам. Но как только двери подземки закрываются, там начинается другая жизнь. Одним словом, ночная жизнь в метро кипит, почти как ночью. С контактного рельса снимается напряжение, моют станции и тоннели, проводятся ремонтные и профилактические работы. (ДАРЬЯ САМОНОВА / БЛОГ) (tourister.ru).

2. Тематические характеристики: тематические сферы, ключевые лексемы, семантика и прагматика

Социокультурные группы

В целом по содержанию материал ИР можно разделить на три группы (порождающее более частные очень важные текстовые, прагматические, ценностные различия): мир природы, человеческая культура, характеристики личности (включая знаки Зодиака). Группа «природа» составляет примерно 10% от общего материала ИР. Почти все рейтинги в этой области в высокой степени субъективны, поскольку мир природы существует вне человека, а значит, и оценивающего субъекта. Исключение – оценка по немногочисленным объективным параметрам: самые большие, быстрые, долгоживущие животные, самые высокие деревья и т. п.:

5 самых красивых животных В мире существует громадное количество животных, которые обладают весьма привлекательным внешним видом. Дикая звери с помощью своей яркой и вызывающей внешности способны как защитить себя от хищников, так и быть незаметными во время охоты. (Андрей Кротов) (zen.yandex.ru);

10 самых страшных насекомых в мире Многие насекомые милы, привлекательны и безвредны. Мы их обычно игнорируем, если только они не раздражают нас жужжанием или не подползают близко. Но некоторые насекомые кошмарны на вид и очень опасны. (gismeteo.ru);

10 самых заботливых мамочек животного мира (zoolog.guru);

Топ-10 фактов о крокодилах, которые вас удивят (Приключения натуралиста) (zen.yandex.ru).

Группа «культура» (наиболее многочисленная: ок. 70%) в этом отношении более показательна: хотя субъективизма здесь тоже немало, само по себе оценивание может соответствовать назначению артефактов и произведений культуры, а кроме того, существует достаточно давняя традиция оценивать и сравнивать объекты культуры (самые красивые мелодии, высокохудожественные произведения, талантливые писатели), появляются институты и профессионалы в таком оценивании (ср. конкурсы красоты).

В этой группе выделяются довольно отчетливые (хотя, конечно, при ближайшем рассмотрении приблизительные) подгруппы:

1) общемировая культура (ок. 5%):

Топ-3 самых знаменитых песен в мире Вы узнаете эти песни с первых нот! Они давно стали народными и перепевались в разных жанрах тысячи раз. Вспомним самые любимые человечеством песни! (Музыка. История, открытия, мифы) (zen.yandex.ru);

10 лучших фильмов десятилетия, рейтинг журнала Time Какой фильм придет вам на ум, если речь пойдет о лучшем кино десятилетия? Возможно, это будет один из фильмов Marvel, новый «Джокер», добрая сказка про медвежонка Паддингтона или полная грусти и гламура картина вроде «Великого Гэтсби». А может что-то совершенно иное, ведь у каждого – свои вкусы. Но нас, простых людей, редко спрашивают о предпочтениях. То ли дело эксперты различных популярных изданий, таких как Time. Совсем недавно этот журнал составил топ-10 лучших фильмов десятилетия, которые потрясли зрителей и критиков, и оставили самый яркий след в кинематографе XXI века. (basetop.ru);

Над облаками: 10 самых высоких зданий мира (russian.rt.com);

2) русская традиционная (условно досоветская) культура (меньше всего: ок. 3%):

Топ российских исторических городов (Регина Молчанова) (zen.yandex.ru);

ТОП-10 государственных деятелей, которые нанесли максимальный ущерб России за всю ее историю. Есть в российской истории персонажи, которые хуже самых злейших врагов для нашего государства по масштабам ущерба, который они ему нанесли и продолжают наносить даже после смерти, заложив в основу общества проблемы, стреляющие в наш народ до сих пор. Именно про них мой новый рейтинг. (Аслан Нахушев) (zen.yandex.ru);

3) русская советская культура (25%):

ТОП-20 ФИЛЬМОВ 1975 ГОДА. МОЩЬ БРЕЖНЕВСКОГО ЗАСТОЯ. 1975 год – мой любимый год в отечественном кино еще и потому, что с этого возраста я себя помню, а киноленты этого года навсегда врезались в мою память. Это – настоящая сокровищница кинематографа. Куда не ткни – везде хит на века. Ну, в наших Палестинах, по крайней мере. Это кино – отнюдь не революция в кинематографе. Не самое глубокое, не социальное,

неактуальное, не философское и не эстетское кино, зато в середине 70-х был достигнут какой-то запредельный уровень лиризма, недостижимый ни до, ни после, ни в какой иной кинематографии. Это – было человеколюбивый синематограф и невероятно ДОБРОДУШНЫЙ. Преимущественно драмы и мелодрамы. Триллеров, ужасиков, боевиков было мало. Почти не было мордобоя, крови и секса. Мягков и Яковлев максимум валялись в квартире. Брыльска подставляла щечку. Социалистический реализм, лакировка действительности. Но как сделано! В ТОП-100 лучших фильмов отечественного кинематографа, который был составлен Гильдией киноведов и кинокритиков России, 1975 год представлен сразу 4 фильмами. Это – «Ирония судьбы», «Прошу слова», «Сто дней после детства» и «Чужие письма». Большим количеством фильмом представлен только 1966 год – 6, а 1968 год также имеет 4 фильма в этом преславленном списке. Как это ни странно, брежневский кинозастой, как его ни рассматривай (1964–1982 формально или же 1868–1982 фигурально) который обычно киноведы поливают помоями, представлен самым большим количеством шедевров, который и отечественные и зарубежные киноведы и простые зрители кино называют в качестве таковых. (Женя Васильев) (zen.yandex.ru);

5 советских красивых песен, которые можно слушать долго (Музыкальный дневничок) (zen.yandex.ru);

6 самых желанных покупок практически всех граждан СССР 80-х годов Советский Союз не существует уже несколько десятилетий, но люди до сих пор вспоминают о нём. Одни хвалят его за бесплатное образование и медицину, другие ругают, как эпоху дефицита и обмана. Ведь многие промышленные и продуктовые товары невозможно было купить просто так – их приобретали только по «блату». Везло тем, кто имел знакомство в мебельных, продуктовых, бытовой техники, книжных магазинах. Покупка дефицита тогда была искусством, которым владели советские граждане. Какие же покупки были самыми желанными для всех граждан СССР 80-х годов? (politolog.net).

Как видно из приведенных примеров, многие ИР из этой группы обыгрывают «перенесение» объекта или произведения советской культуры в современную мировую – в т. ч. и в рейтинги, распространенные в последней (иногда за таким совмещением стоит ностальгия):

Топ известных в мире мультфильмов СССР *Наша приверженность к старым советским мультикам понятна. Мы смотрим их с детства, потом пересматриваем ... снова смеясь и грустя. Но любимые нами герои известны не только в России, но и далеко за пределами даже бывшего Союза. Мультфильмы СССР – это отдельная эпоха анимации, особый жанр. Многие творения гениальных советских режиссеров до сих пор оказывают заметное влияние на творчество признанных гуров мировой мультипликации. Вот лишь пятерка из них, но это лучшие из лучших.* (Блог Олега Матвейчева) (zen.yandex.ru);

Такие фильмы больше не снимают. Топ 5 культурных детских фильмов из СССР, которые стоит

пересмотреть вместе с детьми *Я достаточно критично отношусь к современному кино и телевизионным сериалам. На мой взгляд, в них стало много чернухи и мало добрых, светлых чувств, которые мы испытывали при просмотре фильмов в детстве. А именно: уважение к старшим, родителям; защита слабых; помощь брату или сестре, помощь в трудной ситуации; справедливость; честность; порядочность; подростковая влюбленность; любовь. В современных фильмах основной упор идёт на крутость, часто грубость, силу, специальные эффекты. А чему учат такие фильмы, никто даже не задумывается. Поделюсь 5 фильмами из моего детства, которые я рекомендую для семейного просмотра с детьми школьного возраста в период самоизоляции.* (Дважды мама. Просто о жизни) (zen.yandex.ru);

4) русская постсоветская (современная российская) культура (15%) (группа (4) относится к (1) как подмножество или, наоборот, противопоставляется ей):

Топ-10 самых востребованных профессий в России в 2019 году (Алмаз Мингалимов) (zen.yandex.ru);

Названы самые популярные российские актеры *Обнародована десятка самых популярных российских актеров года. Чарт, основанный на количествах посещений страницы того или иного артиста, приводит проект “Кино Mail.ru”. И случившееся не несет откровений и необычайных сенсаций. Ведь первую строчку занимает вездесущий Александр Петров. Которому в затылок жарко надвигал звезда “Мажора” Павел Прилучный.* (Олег Усков) (tg.ru);

Четыре российских города – среди лучших туристических направлений Европы и мира *Сразу 4 города России вошли в рейтинг лучших туристических направлений, составленный пользователями одной из глобальных туристических платформ. И если присутствие двух мегаполисов в этих списках не вызывает удивления, то включение в рейтинг двух других городов можно назвать сенсацией. Пользователи TripAdvisor назвали самые популярные туристические направления Европы 2020 года. В рейтинг 35 лучших включены острова, города и курорты 18 стран. В ТОП-7 стран, у которых сразу по три представителя, вошли Великобритания, Греция, Италия, Испания, Португалия, Турция и Россия.* (atorus.ru);

5) современная зарубежная (западная «глобализованная», прежде всего англо-американская) культура (20%):

Лучшие иностранные фильмы 2019 года (afisha.ru);

Самые красивые площади Европы: мой ТОП-8 *Почти все города Европы строились вокруг главной площади, которая была центром социальной жизни. Не всегда эти площади самые красивые, но часто именно вокруг этих площадей селились самые состоятельные и значительные люди и они имели возможность построить красивые здания. Но в крупных городах обычно бывает несколько площадей, которые соревнуются между собой за право называться самой красивой. Что же стоит увидеть*

в Европе хотя бы раз. Вот мой список. (Соло-путешествия) (zen.yandex.ru);

(6) иногда (значительно реже) ИР посвящены другим культурам – восточной (японской, китайской, индийской), африканской и др. (меньше 1%).

Тематические группы

Выделяется ряд наиболее частотных тем, которым посвящены ИР. В этом состоит отличие ИР от рассмотренных нами ранее листиков, где тематика заголовков и предваряемых ими статей гораздо более разнообразна и в целом невозможно выявить какие-то особые темы, к которым тяготеют заголовки с цифрами.

Наиболее значимыми для ИР, в т. ч. количественно, являются тематические сферы:

- кино (включая телесериалы, мультфильмы, аниме) (эта группа очень обширна и неоднородна: отечественное, и мировое кино, кино разных эпох, отдельно по жанрам, режиссерам, актерам, конкретным сценам и т. д.) (ок. 10% от общего материала ИР):

СПИСОК 100 ЛУЧШИХ ФИЛЬМОВ XXI ВЕКА ОПУБЛИКОВАН В GUARDIAN (kinoart.ru);

10 лучших российских фильмов десятилетия // #итоги2010 x (Vintage FM) (zen.yandex.ru);

ТОП-5: Лучшие оригинальные аниме (LazyAnime) (zen.yandex.ru);

Памяти Олега Табакова: лучшие роли великого артиста 12 марта на 83-м году жизни скончался Олег Павлович Табаков – великий русский артист, воплотивший за свою долгую кинематографическую и театральную карьеру мужские типажи, в которых советские и российские зрители так или иначе узнавали себя или, наоборот, получали образец для подражания. Men's Health вспоминает ключевые киноработы Олега Табакова. (mhealth.ru);

- писатели и книги (ок. 5%):

10 самых популярных книг 2019, бестселлеры Чтение не только дает пищу для ума, но и развивает фантазию, формирует оценку окружающей действительности и просто помогает хорошо провести время. Если вам нужна новая книга для добавления в список чтения, мы предоставим вам всю необходимую информацию о самых популярных книгах 2019 года. Рейтинг бестселлеров был составлен на основе данных о самых продаваемых книгах на Amazon, а также подборки лучших книг от Time, The Oprah Magazine, Лайвлиб и других специализированных книжных сайтов. Все эти книги есть в продаже в российских магазинах. (basetop.ru);

Топ-5 самых страшных книг (Мистика и тайны) (zen.yandex.ru);

«Мастер и Маргарита»: 7 главных вопросов к роману О Воланде, Гелле, Бегемоте и многом другом (Book24) (zen.yandex.ru);

- знаки Зодиака (ок. 5%):

3 самых мудрых знака зодиака Не стоит путать мудрость с воспитанностью и начитанностью, это совершенно другое. Когда мы говорим о мудрых людях, как правило, подразумеваем их склонность к духовному развитию, их умение мыслить здраво и логически. Мудрый человек не только обучается основам жизни, но и с успехом применяет свои навыки на практике. В отличие от других личностей, мудрые люди не впадают в крайности и не истеряют, когда у них возникают трудности, они всегда знают, как им поступить. В число самых мудрых знаков зодиака вошли – Стрельцы, Козероги и Водолеи. (CASAVIVA) (zen.yandex.ru);

ТРИ САМЫХ ДОБРЫХ ЗНАКОВ ЗОДИАКА (thebestvideo.ru);

Рейтинг самых противных знаков зодиака (Amber Luxury) (zen.yandex.ru);

10 идеальных пар Зодиака Моисей Сафир сказал: «В любви теряют рассудок, в браке замечают потерю». Следующим десяти парам Зодиака звёзды не обещают головокружительной любви, но прощают счастливый и гармоничный союз. (Заметки лунной Ракини) (zen.yandex.ru);

- животные (ок. 5%), где из всех самое большое место ожидаемо занимают:

- кошки:

ТОП-10 любопытных фактов о кошках, которые заставят Вас полюбить их еще больше Мы с Вами не раз подмечали тот факт, что кошки обладают по истине уникальными особенностями, благодаря которым мы любим этих пушистых зверьков еще больше. В этой статье я собрала самые любопытные факты про кошек. (Про Кошек) (zen.yandex.ru);

ТОП-7 проверенных способов, как заслужить любовь и доверие кошки Известная мудрость гласит: «Корми собаку 3 дня, и она будет помнить твою доброту 3 года. Корми кошку 3 года, и она забудет тебя через 3 дня.» Но это в корне не верно, кошки способны на большую любовь и преданность своему хозяину. Но, в отличие от собак, они своенравны, и не будут любить просто так. Любовь и доверие кошки нужно заслужить. Сегодня поговорим о том, как именно это можно сделать. (Про Кошек) (zen.yandex.ru);

- собаки:

10 самых популярных пород: каких собак в 2019 году чаще всего заводили россияне? Любопытная информация для тех, кто просто обожает собак. Сегодня поговорим о самых популярных породах, которых россияне чаще всего заводили в 2019 году. Такие статистические данные предоставила Российская кинологовическая федерация. (АННА КУДРЯШОВА / БЛОГ) (tourister.ru);

Самые смешные собаки в мире: Топ 10 пород Вы замечали, что при взгляде на одну собаку мы испытываем удивление, другую – страх, третья же вызывает умиление и улыбку. Смешных собак великое множество. Мы сейчас говорим не о том, что псы этих пород комичны и выглядят как недоразумение собачьего мира. Конечно, нет. Мы убеждены, что все собаки мира прекрасны. Речь идет о внешности, которая заставляет губы расплываться в доброй улыбке. Смешные собаки

бывают большими и маленькими, лохматыми и практически лысыми. Мы составили для вас список из десяти таких пород. (PetGuru) (zen.yandex.ru);

- страны, города, «места на Земле», интересные, прежде всего, с точки зрения туризма, и их конкретные достопримечательности: улицы, здания, аэропорты и т. п. (ок. 3%):

ТОП 5 Красивых городов России *Доброго времени суток дорогие друзья. Россия – страна с многовековой историей и красивейшими местами. Представляем вашему вниманию ТОП 5 красивейших городов России, посещение которых не оставит никого равнодушным.* (Канал Путешественника) (zen.yandex.ru);

Топ крайне недооцененных европейских городов *Задумываетесь о новой поездке за границу? Если вам кажется, что Европа уже изучена вами вдоль и поперек, или просто хотите съездить в не столь обычное место, обязательно обратите внимание на нашу подборку!* (МАРИЯ КОЗИЦЫНА / БЛОГ) (tourister.ru);

Топ-10 Стран по Продолжительности Жизни: на каком месте Россия, Украина и Беларусь... *Каждый год Программа развития ООН организует исследование, призванное определить продолжительность жизни в странах мира. Получая статистические данные, специалисты высчитывают индекс уровня продолжительности жизни, который и является ключевым показателем исследования. По последним данным, в топ-10 стран-долгожителей вошли:* (VisaSam.ru) (zen.yandex.ru).

Менее частотны темы (каждая – меньше 1%):

- психология:

ТОП-7 признаков того, что вы выросли в токсичной семье *Мы привыкли, что токсичными зачастую называют романтические отношения, где один из партнеров стремится подавить волю другого путем физического или психологического насилия. К сожалению, нередко такая модель поведения применяется и родителями по отношению к детям. Те, кто вырос в токсичной семье испытывают множество трудностей в построении собственной, адаптивной к социуму и нередко страдают психическими расстройствами. Ivona назовет главные признаки человека, воспитанного в токсичной семье.* (ivona.bigmir.net);

Топ-10 привычек, выдающих психологические слабости *Курение, пьянство, наркотики – это плохо, но мы поговорим не об этом, а о привычках, неприятных для окружающих. Вроде бы человек не злодей, но может отталкивать от себя других. Кажется, что это несправедливо? Совсем нет, если вспомнить, что привычки – отражение души. Они выдают определённые свойства личности, а окружающие подсознательно формируют по ним своё мнение.* (1001.ru) (zen.yandex.ru);

- политика (в т. ч. политические провокации)³:

12 главных русофобов в российской политике (13 фото) *Под занавес уходящего 2016 года российский телеканал Царьград ТВ опубликовал список 100 «самых ярых ненавистников России по версии экспертов и читателей». В этот список попали российские и иностранные деятели искусств, политики и знаменитости. И именно на российских политиках нам бы и хотелось остановиться подробнее. Царьград ТВ приводит цитаты каждого политика, которые наиболее ярко демонстрируют причины его попадания в этот список.* (fishki.net);

Мои любимые украинские провокации в Крыму (zen.yandex.ru);

Топ 4 факта лжи Дмитрия Медведева *Дмитрий Анатольевич Медведев написал научную статью для журнала «Вопросы экономики», еще раз пообещав ранее обещанное, и много раз сам себя похвалил, давайте посмотрим несколько ключевых пунктов из статьи главы правительства.* (Евгений Самкорн) (zen.yandex.ru);

- пословицы, изречения:

5 умнейших китайских изречений, которые изменили мой внутренний мир *Китай – это не только страна, которая завалила нас дешевым и непрочным товаром. Это великая и могущественная империя, численность которой грозит потеснить все другие нации на земном шаре. Китайцев учат жить по-корно. И не роптать на судьбу. Счастливы ли они при этом? Я не знаю. Предлагаю вместе со мной погрузиться в мир китайской мудрой мысли. Она, в отличие от их экспорта, не хрупкая. А мощная, жизнеутверждающая и долговечная.* (Мадам Хельга) (zen.yandex.ru);

5 мудрейших арабских пословиц, которые переворачивают представление о жизни (zen.yandex.ru).

Тематические группы примерно соответствуют ключевым лексемам (словосочетаниям, лексико-семантическим группам), именуемым ранжируемые объекты, а именно: лексемам **X**, **Y**, **n**. Их статистика представляется весьма важной (см. табл. 1 и 2).

Анализ количественных данных, приведенных в таблицах, имеет начальный характер. С одной стороны, количественные характеристики ИР очевидно значимы для характеристик речевых жанровых, уточняют их: какие объекты наиболее регулярно ранжируются в ИР (показатель **X**) и по каким признакам (**Y**). Действительно, показательны **высокая частотность** существительных (**X**) *фильм, книга, знак Зодиака, страна, женщина, город, кошка, песня, актриса, мультфильм / мульт / мульт, шедевр, собака, актер, звезда (исполнитель), стихотворение, автор (писатель), сериал, фотография, фото*, соответствующих наиболее значимым для ИР тематическим

³Не рассматриваются собственно политические рейтинги, например, сколько голосов получил политик на выборах, экзит-полах и т. п., относящиеся не к интернет-дискурсу, а к политическому дискурсу.

Таблица 1 / Table 1

Словарь (по алфавиту)
Dictionary (alphabetically)

<i>n</i> (число объектов <i>X</i> в рейтинге: цифрами или словами)	<i>X</i> (объект ранжирования) (существительное) (в нач. форме)	<i>Y</i> (признак – основание ранжирования объектов <i>X</i>) (прилагательное) (в нач. форме и / или превосх. степ.)
1 (один, одна, единственный) (24); 2 (1); 3 (46); 4 (18); 5 (пятерка) (135); 6 (шестерка) (20); 7 (семь) (32); 8 (10); 9 (9); 10 (157); 11 (2); 12 (9); 13 (3); 14 (2); 15 (8); 16 (2); 17 (0); 18 (0); 19 (0); 20 (11); 21 (0); 22 (0); 23 (0); 24 (0); 25 (4); 26 (0); 27 (0); 28 (0); 29 (1); 30 (4); 50 (7); 80 (1); 100 (8); 500 (2); без цифры (77)	автомобиль (5); автор (писатель) (8); актер (10); актриса (16); альбом (3); анекдот (3); аниме (5); арт (рисунок) (1); аэропорт (3); бабушка (российской эстрады) (1); библиотека (4); блогер (2); ВВС (военно-воздушные силы) (1); вещь (9); ВИА (вокально-инструментальный ансамбль) (1); вид спорта (1); виза (1); возмущение (1); вокалистка (3); вопрос (к роману о Волянде, мужской для женщины, о корги) (6); впечатление (3); враг (2); выходка (украинских политиков) (1); гаджет (1); гений (3); героиня (кино) (3); гимн (1); гитарист (2); гордость (2); город (18); государственный деятель (1); группа мышц (1); девочка (литературы, кино) (7); детектив (3); достижение (Сергея Собянина) (1); достопримечательность (3); железнодорожный вокзал (1); жена (2); женщина (20); жест (1); животное (5); занятие (2); запрос (в поисковике) (1); звезда (исполнитель) (9); здание (6); знак Зодиака (43); знаменитость (2); игра (11); изменение (1); изречение (2); имя (4); историческая личность (1); истребитель (1); картина (фильм) (2); картина (художника) (1); качество (2); киногерой (1); кинодобряк (1); кинодруг (1); книга (52); комедия (6); композиция (2); котик (1); кошка (18); красавица (2); красотка (1); лента (фильм) (1); лжеистория (1); любовник (1); магнитофон (2); мамочка (животного мира) (1); маникюр (Алины Загитовой) (1); манипуляция (2); мегахит (1); мелодия (2); мем (1); место (7); метро (8); миф (о кошках) (1); модель (автомобиля) (2); море (2); мужчина (5); музыкальная группа (2); музыкант (2); мульткрасавица (1); мультфильм / мультик / мульт (14); мысль (женская о мужчинах) (1); набережная (2); наряд (Кейт Миддлтон) (1); насекомое (2); научное открытие (2); нация (1); нытик (1); образ (Кейт Миддлтон) (4); огорчение (1); ошибка (2); пара (3); певица (2); персонаж (2); песня (18); пирожное (1); писатель (4); пистолет (1); площадь (1); плюс (России по сравнению с зарубежными странами) (1); порода кошек (7); порода собак (5); пословица (4); поцелуй (1); правило (воспитания) (1); правитель (2); предатель (1); президент (2); привычка (2); приложение (для смартфона) (2); провал (1); провокация (2); продукт (3); продукты (1); произведение (3); профессия (3); птица (1); путешествие (2); работа (победителей премии) (2); район (2); рассказ (3); рекорд (1); ресторан (1); робот (1); рок-альбом (1); рок-вокалистка (1); рок-хит (1); роль (3); роман (2); рука (в изобразительном искусстве) (1); русофоб (1); саундтрек (1); светская львица (1); свитер (1); селфи (1); сериал (8); серия (4); следователь (1); слово (2); смартфон (1); снимок (2); собака (12); соло (гитарное) (1); соцсеть (1); союз (супружеский) (1); спортивная (2); способ (как заслужить любовь и доверие) (2); станция (2); статья (3); стихотворение (9); страна (28); страх (1); сцена (2); татуировка, тату (0); телеведущий (2); телеканал (1); тема (композиция) (1); тип (1); товар (3); трюк на C++ (1); улица (2); факт (о крокодилах, о Петре I, об индюках, лжи (Дмитрия Медведева) (6); фигуристка (2); фильм (84); фотография, фото (8); фотосессия (Алины Загитовой) (1); фраза (7); футболист (2); хит (6); художник (2); цвет глаз (1); ценник из магазинов (1); цитата (6); часть (Resident Evil) (1); шедевр (киношедевр) (14); шутка (от Путина) (1); экономика (1); экранизация (5); язык (5); язык программирования (1)	агрессивный (2); артистичный (1); атмосферный (о книгах) (1); беднейший (2); бедный (1); бездарный (2); безопасный (1); бескорыстный (1); бесполезный (2); богатый (2); болтливый (1); важнейший (1); важный (4); вежливый (2); величайший (3); влиятельный (1); востребованный (4); впечатляющий (2); вредный (1); высокий (2); гениальный (6); главный (15); глубокий (2); глупый (4); гордый (1); грозный (1); громкий (2); грустный (4); грязный (4); депрессивный (город) (1); дешевый (2); добрый (6); дорогой (6); дружелюбный (1); дряхлый (о странах) (1); дурацкий (1); желанный (1); жестокий (1); забавный (1); заботливый (1); загадочный (2); занятный (1); запутанный (1); захватывающий (2); злой (3); знаменитый (7); идеальный (2); известный (7); интересный (11); искренний (1); кассовый (2); короткий (о рассказах) (2); красивый, красивой-ший (65); крепкий (2); крупнейший (1); крупный (1); крутой (1); культовый (2); ласковый (1); легко растающий (о женщинах Зодиака) (1); лицемерный (2); любимый (11); мерзкий (1); милый (2); мудрейший (1); мудрый (1); навязчивый (1); наивный (1); не надоедающий (о песнях) (1); нелепый (1); нелюбимый (публикой) (1); ненавистный (2); необъяснимый (1); необычный (4); непатриотичный (1); непопулярный (2); неряшливый (1); обидчивый (1); ожидаемый (1); опасный (1); оскорбительный (1); отвратительный (2); первый (1); переопределенный (2); подлый (2); позитивный (1); популярный (20); посещаемый (2); постыдный (2); правдивый (1); привлекательный (5); прикольный (1); притягательный (1); провальный (2); продаваемый (3); пронзительный (2); противный (2); протяженный (1); пьющий (1); раздражающий (1); ранимый (2); распространенный (2); реалистичный (1); редкий (4); самый... (10 самых... книг) (1); сильный (12); симпатичный и обаятельный (1); скачиваемый (2); скромный (1); сложный (6); смешной (1); спесивый (1); спокойный (2); справедливый (1); стильный (2); страшный (2); теплый (1); тупейший (1); ужасный (5); умнейший (1); умный (2); унылый (1); упертый (1); уродливый (4); утонченный (1); ушастый (о собаках) (1); фотографируемый (1); хитрый (1); хлесткий (1); (самый) хороший, (самый) лучший (150); ценный (1); цитируемый (2); чистый (2); читаемый (2); шикарный (1); эффектный (1); юморной (1); яркий (4)

Таблица 2 / Table 2

Словарь (в порядке убывания частотности)

Dictionary (in descending order of frequency)

n (число объектов X в рейтинге: цифрами или словами)	X (объект ранжирования) (существительное) (в нач. форме)	Y (признак – основание ранжирования объектов X) (прилагательное) (в нач. форме и / или превосх. степ.)
10 (157); 5 (пятерка) (135); без цифры (77); 3 (46); 7 (32); 1 (один, одна, единственный) (24); 6 (шестерка) (20); 4 (18); 20 (11); 8 (10); 9 (9); 12 (9); 15 (8); 100 (8); 50 (7); 30 (4); 25 (4); 13 (3); 11 (2); 14 (2); 16 (2); 500 (2); 2 (1); 29 (1); 80 (1)	фильм (84); книга (52); знак Зодиака (43); страна (28); женщина (20); город (18); кошка (18); песня (18); актриса (16); мультфильм / мультик / мульт (14); шедевр (киношедевр) (14); собака (12); игра (11); актер (10); вещь (9); звезда (исполнитель) (9); стихотворение (9); автор (писатель) (8); метро (8); сериал (8); фотография, фото (8); девочка (литературы, кино) (7); место (7); порода кошек (7); фраза (7); вопрос (6); здание (6); комедия (6); факт (6); цитата (6); хит (6); автомобиль (5); аниме (5); животное (5); мужчина (5); порода собак (5); экранизация (5); язык (5); библиотека (4); имя (4); образ (4); писатель (4); пословица (4); серия (4); альбом (3); анекдот (3); аэропорт (3); вокалистка (3); впечатление (3); гений (3); героиня (кино) (3); детектив (3); достопримечательность (3); пара (3); продукт (3); произведение (3); профессия (3); роль (3); рассказ (3); статья (3); товар (3); блогер (2); враг (2); гитарист (2); гордость (2); жена (2); занятие (2); знаменитость (2); изречение (2); картина (фильм) (2); качество (2); композиция (2); красавица (2); магнитофон (2); манипуляция (2); мелодия (2); набережная (2); насекомое (2); научное открытие (2); модель (автомобиля) (2); море (2); музыкальная группа (2); музыкант (2); ошибка (2); левизна (2); персонаж (2); правитель (2); президент (2); привычка (2); приложение (для смартфона) (2); провокация (2); путешествие (2); работа (победителей премии) (2); район (2); роман (2); слово (2); снимок (2); спортсменка (2); способ (как заслужить любовь и доверие) (2); станция (2); сцена (2); телеведущий (2); улица (2); фигуристка (2); футболист (2); художник (2); арт (рисунок) (1); бабушка (российской эстрады) (1); ВВС (военно-воздушные силы) (1); ВИА (вокально-инструментальный ансамбль) (1); виза (1); возмущение (1); выходка (украинских политиков) (1); гаджет (1); гимн (1); государственный деятель (1); группа мышц (1); достижение (Сергея Собянина) (1); железнодорожный вокзал (1); жест (1); запрос (в поисковике) (1); изменение (1); историческая личность (1); истребитель (1); картина (1); киногерой (1); кинодобряк (1); кинодруг (1); котик (1); красотка (1); лента (фильм) (1); лже-история (1); любовник (1); мамочка (животного мира) (1); маникюр (Алины Загитовой) (1); мегахит (1); мем (1); миф (о кошках) (1); мульткрасавица (1); мысль (женская о мужчинах) (1); наряд (Кейт Миддлтон) (1); нация (1); нытик (1); огорчение (1); пирожное (1); пистолет (1); площадь (1); плюс (России по сравнению с зарубежными странами) (1); поцелуй (1); правило (воспитания) (1); предатель (1); провал (1); птица (1); рекорд (1); ресторан (1); робот (1); рок-альбом (1); рок-вокалистка (1); рок-хит (1); рука (в изобразительном искусстве) (1); русофоб (1); саундтрек (1); светская львица (1); свитер (1); селфи (1); следователь (1); смартфон (1); соло (гитарное) (1); соцсеть (1); союз (супружеский) (1); страх (1); телеканал (1); тема (композиция) (1); тип (1); трюк на C++ (1); фотосессия (Алины Загитовой) (1); иллюстратор (1); цвет глаз (1); ценник из магазинов (1); часть (Resident Evil) (1); шутка (от Путина) (1); экономика (1); язык программирования (1); татуировка, тату (0)	(самый) хороший, (самый) лучший (150); красивый, красивейший (65); популярный (20); главный (15); сильный (12); интересный (11); любимый (11); знаменитый (7); известный (7); сложный (6); гениальный (6); добрый (6); дорогой (6); привлекательный (5); ужасный (5); глупый (4); грустный (4); редкий (4); необычный (4); грязный (4); важный (4); востребованный (4); уродливый (4); яркий (4); злой (3); величайший (3); продаваемый (3); агрессивный (2); беднейший (2); бездарный (2); бесполезный (2); богатый (2); вежливый (2); впечатляющий (2); высокий (2); глубокий (2); громкий (2); дешевый (2); загадочный (2); захватывающий (2); идеальный (2); кассовый (2); короткий (2); крепкий (2); культовый (2); лицемерный (2); милый (2); ненавистный (2); непопулярный (2); отвратительный (2); переоцененный (2); подлый (2); посещаемый (2); постыдный (2); провальный (2); пронзительный (2); противный (2); ранимый (2); распространенный (2); скачиваемый (2); спокойный (2); стильный (2); страшный (2); умный (2); цитируемый (2); чистый (2); читаемый (2); артистичный (1); атмосферный (о книгах) (1); бедный (1); безопасный (1); бескорыстный (1); болтливый (1); важнейший (1); влиятельный (1); вредный (1); гордый (1); грозный (1); депрессивный (город) (1); дружелюбный (1); дряхлый (о странах) (1); дурацкий (1); желанный (1); «женский» (1); жестокий (1); забавный (1); заботливый (1); занятый (1); запутанный (1); искренний и честный (1); крупнейший (1); крупный (1); крутой (1); ласковый (1); легко расстающийся (1); мерзкий (1); мудрейший (1); мудрый (1); навязчивый (1); наивный (1); не надоедающий (о песнях) (1); нелепый (1); нелюбимый (публикой) (1); необъяснимый (1); непатриотичный (1); неряшливый (1); обидчивый (1); ожидаемый (1); опасный (1); оскорбительный (1); первый (1); позитивный (1); правдивый (1); прикольный (1); притягательный (1); протяженный (1); пьющий (1); раздражающий (1); реалистичный (1); самый (просто) (1); симпатичный (1); скромный (1); смешной (1); спесивый (1); справедливый (1); теплый (1); «тихий» (1); тупейший (1); умнейший (1); унылый (1); упертый (1); утонченный (1); ушастый (о собаках) (1); фотографируемый (1); хитрый (1); хлесткий (1); ценный (1); шикарный (1); эффектный (1); юморной (1)

сферам – кино (телесериалы, мультфильмы, аниме), книги / писатели, знаки Зодиака, мир кошек и собак, сфера туризма (см. выше) (хотя лексемы **X** не полностью соответствуют тематическим сферам) и прилагательных **Y** *красивый / красивейший, популярный, сильный, интересный, знаменитый, известный, сложный, гениальный*, как и *низкая* (или нулевая) **частотность** таких **X**, как *поцелуй, провал, птица, рекорд, ресторан, рок-альбом, саундтрек, селфи, смартфон, соцсеть, телеканал, фотосессия, татуировка, тату* и таких **Y**, как *мудрейший, мудрый, нелепый, ожидаемый, позитивный, правдивый, прикольный, раздражающий, симпатичный, скромный, смешной, тупейший, утонченный, хитрый, хлесткий, ценный, шикарный, эффектный*.

С другой стороны, необходимо выяснить, с какими именно прилагательными **Y** наиболее регулярно сочетаются конкретные существительные **X** – это задача будущих исследований, вероятно, на гораздо более обширном материале.

Соображения по **n** – цифрам / числительным: как видим, с большим отрывом лидируют 10 и 5. Показательно сравнение с наиболее распространенными цифрами в листиклах (см. данные в уже упоминавшейся нашей статье [1: 13–14]): там они несколько отличались (хотя 10 и 5 тоже лидировали). Наиболее частотные цифры в ИР: 10, 5, без цифры, 3, 7 (в листиклах были 10, 5, 15, 20, 7).

В принципе, цифры могут и должны быть любыми – если читателю предлагаются результаты некоторых статистических исследований, опросов и т. п., т. е. претендующая на объективность информация; но тот факт, что количество круглых цифр и полукруглых, т. е. оканчивающихся на 5, очень значительно преобладает, говорит о том, что результаты явно часто подгоняются под «эффектную цифру» (так было и в листиклах, а в ИР это еще более распространенное явление). Количественно 5 почти в десять раз больше, чем 4, и почти в семь – чем 6. Показательно (в отличие от листиклов) довольно большое количество ИР без цифр – на третьем месте по частотности – и – тоже в отличие от листиклов – большое количество ИР с «1», при этом ИР с «2» почти нет.

Наши данные не могут претендовать на полную точность: вероятно, иногда было необходимо к слову – существительному добавлять что-то (прилагательное) по причине его синсемантичности или недостаточности для понимания данного конкретного контекста; иногда мы так и делали, но не всегда; слово «*вещь*» чрезвычайно многозначно, и только в одном значении (предмет одежды)

автосемантически; то же относится к словам «*признак*», «*способ*», «*показатель*».

Количественные показатели рассчитывались недифференцированно для всех ИР (не деля на ИР с «*топ*», «*рейтинг*», «*самые...*»), поскольку они часто совмещаются и, если бы количественные показатели рассчитывались для данных групп отдельно, общая доля была больше 100%.

Не учитывались сложносочиненные сочетания **X** и **Y** типа: *10 самых интересных современных художников и иллюстраторов 3D; 6 самых бескорыстных и незгоистичных знаков зодиака* и т. п.

Некоторые лексемы содержат такую интенсивную положительную оценку (*идеальный, гениальный, величайший*), что сами слова типа «*топ*», «*лучшие*» оказываются избыточными (реально могут быть, могут не быть). Избыточными делают эти слова и прилагательные **Y**, уже поставленные в ИР в превосх.ст.: *мудрейший, умнейший, тупейший, опаснейший*. (Вообще мы не решили вопрос с помещением в таблицу превосх. ст. прилагательных, особенно когда прилагательные встречаются и в превосх. ст., и без.)

Представляется показательной также **статистика** некоторых **лексем**, не выступающих непосредственно в позициях **X**, **Y**, но высокочастотных, значимых для тематических групп ИР: именующие (а) важнейшие сферы ИР (*советский, здоровье, женский, астролог(ический), кино* и т. д.); (б) важнейшие предметы, качества, события данных культурных сфер (*книг(а), животное, фильм, актер* и т. д.). Их частотность рассчитывалась, как и для лингвистических маркеров жанра ИР («*топ*», «*список*», «*рейтинг*» и т. п.) (см. выше), по всему корпусу нашего материала – тексты 604 ИР (заголовки и / или анонсы) (лексемы приводятся в порядке убывания): (а) **сферы ИР** (*кино* (183), *советский* (126), *музыка* (56), *астролог(ический)* (33), *мировой* (30), *женский* (12), *психологи(ический)* (10), *европейский* (7), *техника (технический)* (6), *здоровье* (1)); (б) **предметы, качества, события** (*фильм* (282), *книг(а)* (150), *красивый* (139), *кошка* (53), *актер* (52), *собака* (40), *актриса* (36), *животное* (13), *революция* (4), *растение* (0)).

Иллокутивные группы

Как и у листиклов, цель развлечения значительно преобладает по сравнению с практической. У рейтингов доля ее еще больше: данная иллокутивная группа представлена очень большим количеством типов (жанров), с трудом поддающихся систематизации: развлечения с оттенком скандала; подборки фото-видео-аудио (в т. ч. эротические); пси-

хологические и другие классификации; игры; занимательные биографии; фанфики; цитаты, краткие сюжеты, описания из «авторитетных» текстов и авторов; светские новости; гороскопы.

Отметим, что развлекательности ИР способствует его речежановая природа: распределение и дозирование информации по ёмким «буллетам» (доставшимся от жанра листикла), подчеркнутая оценочность, переходящая в экспрессию (сенсационность); выраженная оценочная позиция автора, которая далеко не всегда может претендовать на объективность, но тем самым как бы приглашает читателя высказывать собственную оценочную позицию, т. е. включаться в диалог.

Часто и принцип ранжирования, и экспликация данного принципа являются **юмористическими**. Ср.:

Рейтинг жен по знаку зодиака: кто самая лучшая? Хочешь узнать, кого звезды наградили титулом «Лучшая в мире жена»? Читай наш гороскоп – рейтинг жен по знаку зодиака! <...> (№1) Барышню-Рака не так-то просто уговорить на замужество, но если уж удалось, она проявит себя во всей красе: она и умница, и красавица, и хозяйка. Идеально ведет дом, безупречно взращивает детишек, дружит с родственниками мужа. Всегда поддержит любимого, всегда ему угодит. Потому что семья – это главное. Главное, она сказала! А кто будет манкировать своими семейными обязанностями, того она возьмет стальной клешней за кое-какое место. И тут, конечно, можно было бы пожалеть, что не женился на какой-нибудь Скорпионие, но... Нельзя жалеть. Клац-клац. (cosmo.ru).

«Неразвлекательных» ИР мало; даже в тех случаях, когда это перепечатка чужого исследования, цель обычно состоит не столько в передаче информации, сколько в развлечении читателя. Одним из немногих неразвлекательных типов является **совет** (эта иллокутивная цель / жанр речи отличается от остальных тем, что часто имеет достаточно четкие формальные показатели: собственно слово **совет** и его синонимы: *рекомендация, идея, лайфхак* и антонимы: *запрет* (в позиции **X**, но не только); повелительное наклонение глагола (часто с «не»); слова *нужно, необходимо, стоит, вы должны, пора, пора бы* и т. п.; (отчасти) слова *способ и трюк* в позиции **X**; (отчасти) слова *шаг* в позиции **X** (технические, бытовые, медицинские, психологические советы); слово *ошибка* в позиции **X**):

Топ-7 запретных вещей для кошачников В доме кошка? Значит, это счастливый дом, настоящее царство тепла, уюта и комфорта. Каждый кошачник знаком с нехитрым рецептом кошачьего счастья: вкусный корм, уход и забота, игры, спокойный и здоровый сон. Однако хотим дать нашим читателям несколько **советов-предостережений**. Существуют вещи, которых лучше не делать в присутствии

мурчалок. Или не поступать с ними тем или иным образом. Подробности – в статье. (Like.pet) (zen.yandex.ru);

Кирилл Разлогов **рекомендует**: 10 культовых фильмов из 70-х (*Black Maria Кино*) (zen.yandex.ru);

ТОП-5 лучших книг, которые **спасут** вас, когда все очень плохо *Если вы столкнулись с черной полосой в жизни, то вам просто необходимо отвлечься, уйти в лучший мир от суровой реальности. После прочтения этих книг вы почувствуете, что ваши проблемы решаемы и найдете силы жить дальше.* (Книжная лавка) (zen.yandex.ru);

Топ-10 английских фраз, которые **стоит** знать, отправляясь за границу (soulblog.ru).

По-видимому (судим предположительно), ряд ИР также представляют собой **скрытую рекламу** (прямой рекламы нет), а также анти-рекламу:

10 самых популярных книг 2019, бестселлеры *Чтение не только дает пищу для ума, но и развивает фантазию, формирует оценку окружающей действительности и просто помогает хорошо провести время. Если вам нужна новая книга для добавления в список чтения, мы предоставим вам всю необходимую информацию о самых популярных книгах 2019 года. Рейтинг бестселлеров был составлен на основе данных о самых продаваемых книгах на Amazon, а также подборки лучших книг от Time, The Oprah Magazine, Лайвлиб и других специализированных книжных сайтов. Все эти книги есть в продаже в российских магазинах.* (basetop.ru);

Названы 10 лучших гаджетов уходящего десятилетия *Американский журнал Time составил топ-10 самых важных и влиятельных гаджетов десятилетия из тысячи продуктов, выпущенных за это время.* (gazeta.ru);

Пятьдесят лучших игр XXI века по версии *The Guardian* *Ещё не прошла и четверть XXI века, а издание The Guardian уже решило составить список пятидесяти его лучших видеоигр. Первое место в топе заняла Minecraft, которая обогнала Half-Life 2, The Witcher 3: Wild Hunt, Grand Theft Auto V и, естественно, все остальные игры списка, которые вы найдёте ниже.* (igromania.ru);

TripAdvisor составил топ-10 лучших ресторанов мира и Европы *Сервис для путешественников TripAdvisor, основываясь на отзывах и рейтинге пользователей, составил список 10 самых лучших ресторанов мира и Европы. Об этом пишет Forbes. Рестораны, попавшие рейтинг, высоко оценивались пользователями TripAdvisor в течение года. В первой тройке мировых лидеров оказались заведения, расположенные в Китае, Франции и Италии.* (incrussia.ru);

Черный список любимого пломбира – 10 марок, **которые нельзя покупать** *Незабываемый вкус пломбирного мороженого знаком с детства. Однако современные производители не всегда придерживаются установленных стандартов качества. Чтобы не разочароваться в лакомстве, согласно итогам исследования «Роскачества» и отзывам покупателей, стоит обходить стороной следующих производителей пломбира.* (offshoreview.eu).

3. Оценочные характеристики: принципы ранжирования, авторский субъективизм, ценности

Аттрактивность, привлекательность ИР обеспечивает не только «буллетная» (листикл) подача информации с цифрами, но и оперирование **ценностями** [6]. Ценность имеют все объекты ранжирования в ИР – другие не оцениваются (или, по мнению автора, объект неоправданно претендует на ценность – тогда это разоблачается в антирейтингах).

Помимо прямой ценностной значимости объектов ранжирования, в формировании ценностной составляющей ИР участвуют другие, вероятно, более глубинные факторы, привнесенные вместе с заимствованным жанром: хотя в традиционной русской / советской культуре существовали и конкурсы (как серьезные, так и развлекательные, включая телепрограммы), и *соцсоревнование*, **рейтингового** подхода как общего принципа масс-культуры не было. Его появление в постсоветской российской культуре, вероятно, может быть связано с формированием капиталистических, конкурентных отношений в обществе, с влиянием общей системы ценностей западной (прежде всего англосаксонской) культуры, где важную роль играет соревновательность (проявляющаяся как в распространении спортивных состязаний, так и многих соответствующих жанров речи, коммуникации (политической, рекламная коммуникация, многочисленные «агональные» шоу и т. п.)), а также с особенностями «английского национального характера» (например, вежливость как нейтрализация агрессивности)⁴.

Это несоответствие (впрочем, иногда добавляющее привлекательности) особенно заметно, когда объекты ИР – предметы советской и русской досоветской культуры, ранжированные «на современный западный манер» (см. в предыдущем параграфе характеристику «советской» тематической группы ИР). Доля таких в нашем материале довольно велика (ок. 25%). Они наиболее противопоставлены «оригинальным западным ИР» – перепечатанным из западных СМИ (таких ок. 20%). Кроме этих двух полюсов, немало переходных случаев (отечественный автор ранжирует объекты западной культуры; и западной, и русской (советской)); только отечественной, но с опорой

на данные отечественных же исследований, конкурсов и т. д.).

Основания, или принципы, ранжирования объектов (как конкретное место с номером на шкале, так и сам факт включения объекта в группу или тип) весьма разнообразны и часто субъективны. Это могут быть и результаты действительно проведенных статистических исследований, данные авторитетных институтов (иногда указывается методика подсчета), и перепечатка чужого авторитетного исследования / рейтинга. Но не менее часто ранжирование осуществляется автором просто исходя из личного вкуса.

Оценка может быть важна для самих объектов; может иметь отношение к их сущности / функции / назначению – и несущественна или случайна по отношению к их природе (например, оценки, применяемые к классам естественных объектов: животным (особенно диким), птицам, деревьям, горам, облакам и т. п.) или даже противоречить ей (таковы все антирейтинги, но не только они); оценка может быть дана в соответствии с назначением объектов (желанием их создателя, автора, хозяина) (и они даже могут соревноваться за лучшую оценку) – или противоречить им (оттенок разоблачения со стороны классификатора); оценивание может соответствовать принятым в социуме общим ценностям (или принятым в социуме тех лет – например, если речь о чем-то из прошлого: советского, дореволюционного) – и нет. Наконец, заявленный принцип и то, что было реализовано, могут противоречить друг другу (в таких случаях автора-классификатора в *каментах* могут упрекать в противоречии).

В целом доля эксплицированно субъективных ИР составила ок. 40%.

Представляют интерес **способы**, которыми автор пытается **обосновать / аргументировать свою оценку / снизить ее субъективность / сослаться на авторитеты**; иногда автор предлагает читателю высказывать свои мнения.

- Признание субъективности оценки, того, что высказывается личное мнение автора:

Топ-6 самых симпатичных и обаятельных советских актрис 70–80-х годов *по мнению автора Актрис, о которых идет речь, можно назвать красивыми. Однако, на мой взгляд, их самой сильной стороной является неповторимое обаяние. (Волшебный луч)* (zen.yandex.ru);

⁴ Дж. Горер пишет о том, что во времена Шекспира в Англии драки вспыхивали на каждом шагу, все ходили с оружием, а женщине без сопровождения мужчины просто нельзя было показываться на улице, за исключением определенного типа женщин. За несколько столетий ситуация радикально изменилась: спорт стал каналом субlimации этой активности, появился культ домашних животных, полицейские стали уважаемыми людьми, а главное – увеличился средний класс. Но и сейчас можно понять, что такое англичане, столкнувшись с футбольными фанатами [7]. Эти идеи Дж. Горера развивает В. И. Карасик в книге «Языковой круг» [8: 109–113], а также других своих книгах. Пользуясь случаем, выражаем благодарность В. И. Карасику за плодотворное обсуждение этой проблемы в личной переписке.

ТОП 5 зарубежных книг всех времен *Представляю сугубо субъективную оценку литературных произведений зарубежных авторов, то есть не российских писателей. Считаю, что ценность данной подборки в ознакомлении читателя с выдающимися произведениями человечества. Если вдруг так получилось, что вы не читали указанных произведений, то прочитайте их (как минимум ознакомьтесь) я настоятельно рекомендую. (Мысли и истории)* (zen.yandex.ru);

Топ 5 игр, в которые можно играть бесконечно *В данном списке, вы можете ознакомиться с играми, в которые можно играть бесконечно. Само собой желание играть бесконечно зависит еще и от самого игрока. По крайней мере, игры представленные здесь должны затянуть вас на долго. Возможно, не всем по вкусу придётся данный список. Но если уж вы по какой-то причине не видите в данном топе ни одной игры, пожалуйста, напишите в комментариях, что еще можно было бы сюда добавить. приступим.* (pay-day.ru).

• Претензии на объективность и попытки обосновать ее:

100 лучших комедий всех времен *по версии Эдгара Райта «Чтобы пережить эти непростые времена, посмотрите некоторые из моих любимых комедий, которыми я наслаждаюсь годами. Легко мог бы составить список еще из 100 уморительных фильмов, так что не жалуйтесь, если здесь чего-то не хватает. Просто устраивайтесь поудобнее и наслаждайтесь кино», – режиссер «Малыша на драйве» и трилогии «Кровь и мороженое» Эдгар Райт призвал всех по возможности оставаться дома, а чтобы не было слишком скучно, составил список из 100 своих самых любимых комедий. «Афиша» в хронологическом порядке публикует его первую половину, охватывающую период с 1920-х по 1970-е годы.* (afisha.ru);

5 лучших стихотворений Иосифа Бродского: *выбор Павла Артемьева 5 октября в большом зале «Гоголь-центра» актеры московских театров представят большой поэтический концерт «Бродский. Стихи». По просьбе «Афиши Daily» один из участников концерта, актер Павел Артемьев, выбирает пять своих любимых стихотворений Иосифа Бродского.* (Егор Михайлов) (daily.afisha.ru);

Топ-10 самых красивых женщин мира *по результатам опроса Был проведен опрос, в котором опросили более 10000 человек, мужчин и женщин. Исходя из результатов опроса, был составлен ТОП 10, самых красивых женщин мира. Смотрим и наслаждаемся красотой:)* (Жизнь, как она есть) (zen.yandex.ru).

• Ссылки на международные и российские рейтинги:

Топ-7 достопримечательностей *из Книги рекордов Гиннеса* (turproezdka.ru);

Лучшие сериалы за 10 лет *Всемирный “поисковик” по рецензиям (сайты, порталы, журналы, блоги) – Metacritic провёл большую работу и отобрал 16 лучших сериалов десятилетия (2010–2019). Считали так: за первое место во всеразлич-*

ных рейтингах – 3 балла, за второе – 2, один балл за 3–9 место, полбалла за 10–20 места. И вот результаты: ... (КИНО TALK: фильмы и ТВ) (zen.yandex.ru);

10 лучших металлических песен всех времен *(по версии Gibson)* (zen.yandex.ru).

• Ссылки на свой собственный (издания) рейтинг:

10 самых популярных философских романов, которые полезно читать в кризисные времена *Во времена нестабильности возникает много вопросов. Мы нашли книги, которые помогают находить ответы. За минувшие недели в изоляции и соблюдении социальной дистанции у нас стало возникать все больше экзистенциальных вопросов. Редакция «Вашего досуга» собрала десятку самых популярных романов, которые предлагают свои ответы. Философские романы помогают задавать вопросы об окружающем мире и подталкивают нас к его пониманию.* (vashdosug.ru);

Писатели «одной книги». Рейтинг произведений, авторы которых больше ничего не написали *Одна-единственная книга принесла этим авторам оглушительный успех – и подозрения литературоведов. Точно ли дипломат Грибоедов написал свое «Горе от ума»? Может, «Роман с кокаином» под литературным псевдонимом «М.Агеев» принадлежит Владимиру Набокову? Истории «одной книги» – в редакционном рейтинге ReadRate. (ReadRate)* (zen.yandex.ru).

Доля ИР с эксплицитными ссылками на чужой авторитетный рейтинг – международный, российский и т. п. – или исследование составила ок. 25%.

Антирейтинги часто (но не всегда) выделяются лексически – прежде всего, словом «антирейтинг» и его синонимом «черный список», а также соответствующими (отрицательно-оценочными) прилагательными в позиции **У**: *худший, отвратительный, дурацкий, провальный, глупый, грязный, подлый, постыдный, бесполезный, бездарный, ненавистный, нелепый, оскорбительный, раздражающий, мерзкий* и (реже) существительными и словосочетаниями в позиции **Х**: *манипуляции, провокации, фразы незрелого человека.*

Мы считаем антирейтинг частным случаем ИР; лексемы с отрицательной оценкой, встретившиеся в позиции **У** в ИР (антирейтинги), даём вместе с лексемами с положительной оценкой, не разделяя (см. табл. 1 и 2).

Самые отвратительные знаки зодиака. *Под словом отвратительные мы имеем в виду <<наличие или склонность к вредным привычкам, не любовь к чистоте, двуличность, склонность к предательству, эгоизм>>. У каждого знака зодиака в этом списке есть что-то из перечисленных отрицательных качеств. Вы готовы узнать у кого есть что, так давайте начнем.* (Nelli Gevorgian) (zen.yandex.ru);

5 самых ужасных продуктов: мнение врача *Ка по просьбе Sportchic кандидат медицинских наук Ека-*

терина Дудинская, заведующая лабораторией возрастных метаболических и эндокринных нарушений Российского геронтологического научно-клинического центра ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н. И. Пирогова Минздрава России, назвала пять продуктов, наносящих наибольший вред нашему организму и способствующих его ускоренному старению. (*SportChic.ru*) (zen.yandex.ru);

ТОП 4 опасных городов Мира В эти города бо- ятся приезжать даже самые смелые и отчаянные ребята. Я вам скажу, на это есть свои причины и порой, они осень странные. (БУДНИ УЧЕНОГО) (zen.yandex.ru);

Антирейтинг высказываний представителей ли- беральной оппозиции за прошедшие семь дней Мы привыкли, что представители так называ- емой “либеральной оппозиции” радуют зрителя многочисленных политических ТВ-проектов громки- ми заявлениями. В текущих условиях эти прекрасные люди изыскали возможности донести свою точку зрения до аудитории. Мы, не призывая никого осуж- дать (ибо в России исповедуется принцип свободы слова, а для некоторых – и свободы ответствен- сти от собственных слов) приведем пять наиболее ярких (с нашей субъективной точки зрения) цитат. (ПОЛИТИКА и АНАЛИТИКА) (zen.yandex.ru);

3 самых раздражающих певицы на отечествен- ной эстраде Удивительно, но некоторые артистки, несмотря на неоспоримый талант, наличие за- мечательных вокальных данных и безупречную внешность, раздражают публику. В Сети неред- ко можно встретить комментарии пользователей, в которых они, не стесняясь в выражениях, поносят таких артисток. Ниже мы назовем имена 3-х са- мых раздражающих певиц отечественной эстрады. Итак, наш список открывает: ... (music-facts.ru);

Как и ИР в целом, антирейтинги часто яв- ляются юмористическими. Позиция автора – оценивающего субъекта при этом может быть как доброжелательно-шутливой, так и зло-на- смешливой:

Топ признаков, что перед вами базарная тет- ка, а не утонченная принцесса Каждая женщина подвержена изменениям. Случается, так, что интел- лигентная, утонченная и изысканная девушка просто превращается в «бабу». Почему даже самая откры- тая похитительница мужских сердец выглядит как деревенская простушка, и какие признаки выдают такое поведение? (buzulukmedia.ru);

Топ звезд, которым нужно запретить играть на ги- таре Авторитетный «музыкантский» журнал *Total Guitar* выносит свой вердикт относительно поп- звезд, использующих на сцене гитару. (zen.yandex.ru);

Рейтинг 5-ти бабушек российской эстрады, ко- торым давно пора на заслуженный отдых (Вояж) (zen.yandex.ru);

Звезда с гонором: 5 самых спесивых совет- ских актрис Красивые, талантливые – но такие капризные и своенравные! *Uznayvse.ru* вспоминает о пяти советских актрисах, которые умели поста- вить на колени даже режиссеров. (uznayvse.ru).

Как и следовало ожидать, антирейтинги и рейтинги, в крайних проявлениях, относят-

ся друг к другу по принципу *les extrêmes se touchent*: отвращение переходит в восхище- ние:

5 самых ужасных духов. Они настолько ужасны, что даже прекрасны. (ALEXIRPARFUM) (zen.yandex.ru);

ДО ПРОСМОТРА СЖЕЧЬ: 20 ХУДШИХ ФИЛЬ- МОВ ВСЕХ ВРЕМЕН Настолько плохо, что даже хорошо 🎬 Мы часто делаем подборки лучшего кино, но плохие фильмы тоже существуют. Раз их кто-то снимает, значит, они для чего-то нужны? Ну мы по крайней мере на это надеемся. Сегодня мы составили для тебя список из 20 худших кино всех времен и народов: 10 российских и 10 зарубежных. Мы же считаем, что любое кино, даже самое плохое, мо- жет найти своего зрителя, а потому попытались хоть как-то оправдать ну очень плохие картины🎬 (ellegirl.ru);

ТОП-5 Самые Страшные Места Мира, куда мно- гие не отважатся поехать... Самое ценное, что мы можем привезти из путешествий – это свои эмо- ции и незабываемые впечатления. 9 из 10 туристов будут «собирать»: отдых, восторг, расслабление. Но страх не менее притягательная эмоция. За- гадочные, мистические, пугающие... Большинство путешественников обойдут эти места стороной, но если вы любите пощекотать себе нервы – берите список на вооружение. (VisaSam.ru) (zen.yandex.ru).

В ИР приветствуется оригинальность оценки (соответствует установке на развле- кательность); авторы стараются найти все новые, неожиданные основания оценки:

По кому ледоруб плачет... ТОП-10 предателей, избежавших возмездия. Самое отвратительное и не прощаемое для человека – это акт Предательства. Если Предательство случается на войне, то должно караться только смертью, так как само являет- ся источником многочисленных смертей. Измена Государству – это предательство своих предков и потомков и его тем более прощать нельзя Среди таких персонажей, которых и людьми назвать сложно, есть много таких, кто избежал заслужен- ного возмездия. Представляем ТОП-10 Предателей, которые еще с нетерпением ждут своего Рамона Меркадера с путевкой в ад на конце ледоруба. (Аслан Нахушев) (zen.yandex.ru);

ТОП-7 Упертых Гениев в которых никто не ве- рил Население нашей планеты насчитывают семь с половиной миллиардов человек, но только некото- рые из них становятся гениями. Эти люди просто делают то, что им нравится. Многие работают и настойчиво идут к своей цели, и не заикливают- ся на мнении окружения, а также на собственных неудачах. Сегодня в нашем топе гении, которые на заре становления своей личности не имели под- держки окружения. (Люди Дела) (zen.yandex.ru);

Самое постыдное, что забыли удалить из исто- рии поиска: топ-10 запросов У каждого есть вещи, которые лучше скрывать от чужих глаз, чтобы не выглядеть глупо. Но эти юзеры отбросили стес- нение и поделились забавными фразами, которые они забивали в поисковики. Пользователь сайта Reddit с ником *Voboka12* задал юзерам интересный вопрос:

“Что есть в вашей истории поиска, за что вам стыдно? Но это не должно быть порно или что-то похожее”. И его пост стал довольно популярен, набрав более 46 тысяч лайков. Пользователям так понравилось рассказывать о своих постыдных запросах, что обсуждение растянулось на 14 тысяч комментариев. И вот некоторые из них. (Алина Гостева) (life.ru);

Самый глупый мужской вопрос для женщины (Алексей Фофанов) (zen.yandex.ru);

Самая глупая женская мысль о мужчинах (Алексей Фофанов) (zen.yandex.ru);

Что американцы говорят русским в США? Топ 5 фраз, которые американец скажет только русскому. За 5 лет жизни в США, я собрал образ русского в глазах американцев. Он, конечно, продиктован историей, и особенными взаимоотношениями между нашими странами и влиянием СМИ. Тут и стереотипы, и наблюдения, и опыт общения с русской диаспорой. Существуют фразы, которые американец может сказать только русскому, и никому больше. Самые популярные из них я собрал для вас в топ-5 фраз. (СВАЛЛЛ в Америку) (zen.yandex.ru).

В некоторых случаях субъективность в ИР так высока, что переходит в волюнтаризм, претензии на непогрешимость. Это ожидаемо раздражает читателей, находя критику в *комментах* – ср.:

Топ-10 лучших советских фильмов о Великой Отечественной войне В этом году исполняется ровно 75 лет с момента окончания Великой Отечественной войны. Все и меньше остается свидетелей и участников тех страшных событий, унесших жизни миллионов людей. На протяжении всех этих лет на экраны выходят фильмы, как нашего, так и зарубежного производства. Сегодня я хотела бы отметить одни из лучших советских фильмов о войне, снятые в 1960-е годы. (Как же это было |У60-е годы!) (zen.yandex.ru) (**КАМЕНТ: Глупость с составлением рейтингов видна хотя бы потому, что на пьедестале не оказалось места для: Освобождение, Солдаты, Проверка на дорогах, Горячий снег, 28 панфиловцев, Они сражались за Родину, Мир входящему!, Восхождение, Судьба человека, А зори здесь тихие... Не надо выявлять чемпионов в искусстве.**)

В то же время субъективное расставление по местам может иметь целью именно пригласить заинтересованных читателей к обсуждению, обмену мнениями, и тогда субъективизм простителен и даже оправдан, а коммуникативно-диалогическая ценность ИР повышается. В этом отношении намеренно, подчеркнуто необъективное, раздражающее, даже провокативное оценивание может использоваться автором сознательно.

(В настоящем исследовании *камента* не рассматриваются, но могут стать интересным материалом отдельного исследования).

Адресант и адресат ИР

• Оценочная шкала в ИР производна от **образа автора рейтинга**. По отношению к ранжируемому материалу он может принимать на себя роль включенного участника, доброжелательного или недоброжелательного эксперта, частного следователя (в разоблачениях), насмешника и т. п.

Таким включенным участником, старающимся давать оценки, соответствующие сути ранжируемых объектов, затрагивающие их объективные достоинства, может выступать, например, «рожденный в СССР», ностальгирующий по советскому периоду и достижениям советской культуры, который оценивает и ранжирует свои любимые советские фильмы; практически такая же картина, когда зарубежный эксперт-профессионал ранжирует западные фильмы; подобным образом ранжировать западные фильмы может и отечественный эксперт, претендующий на объективность и профессионализм.

Менее доброжелательный эксперт, насмешник и подоб., наоборот, дает оценки, не соответствующие сути ранжируемых объектов или противоречащие им, с разными целями: от разоблачения до развлечения.

Маркером авторского «я» является описание принципа ИР, где частотны, с одной стороны, указания на субъективность, с другой – экспрессия (автор сам восхищается, поражается или раздражается, злится), ирония и самоирония:

10 самых красивых российских актрис по моему мнению У каждого свой вкус, поэтому каждый определяет свои идеалы женского совершенства по-разному. Кому-то по душе Нелли Уварова, а кто-то без ума от Собчак, вы сходите с ума по Заворотнюк, а мне по душе Куварзина. О вкусах не спорят, как говорится. Поэтому я собрал 10 актрис, красотой которых восхищаюсь лично я. (Клуб киноманов) (zen.yandex.ru);

Это худший фильм, который я видела в жизни! Всем привет! Сегодня я расскажу вам о фильме, но лишь для того, чтобы вы его никогда не смотрели. Это полный ужас! Фильм называется “Только не они”. (Фильмы+Книги+СерIALы) (zen.yandex.ru);

Мои десять самых прекрасных женщин советского кино. Этот список тоже расположен не по рейтингу, ни по первенству, а в хронологическом порядке. И критерием для отбора служили ни внешние данные, ни талант актрисы, а какое-то такое сочетание внешнего и внутреннего содержания, которое образует на подсознательном абсолютно неуловимое и необъяснимое чувство симпатии, не регулируемое чистым рассудком и анализом. Можно было бы сказать просто: “А мне так нравится и отвали-те.” Но и так сказать нельзя, так это было бы слишком просто. Гораздо проще объяснить, почему тебе кто-то не нравится. Поэтому самые прекрасные женщины советского кино у меня начинаются

с настоящей леди, которая с внешностью и манерами английской аристократки играла в основном роли доярок, радисток, учительниц, врачей, судей. Но при этом эти ее героини смотрелись именно как английские аристократки. Это конечно же Тамара Макарова. (Старое кино от Хозяина тайги) (zen.yandex.ru).

• Иногда эксплицируется не только автор, но и его **отношения с адресатом** – читателем ИР. В целом образ адресата мало дифференцирован: любой заинтересованный. В большинстве случаев адресат ИР (как и адресат интернет-медиа в целом) – типичный «простой человек», без больших узкоспециальных познаний (за редким исключением: ср. рейтинговое представление качеств программ, служб, инструментов и т. п. для специалистов; не общераспространенными знаниями также могут обладать «фанаты» компьютерных игр, определенных книг, фильмов, аниме и т. п.).

К основным языковым, стилистическим, прагматическим средствам управления адресатом: привлечения его / ее внимания, воздействия на эмоции, убеждения, формирования отношения к сообщаемой информации как к заслуживающей внимания или, наоборот, несерьезной и т. п. – относятся:

• **Адресат:** прямо эксплицируется нечасто, чаще всего – личн. и притяжат. мест. 2-го л. мн. ч. (*вы, ваш*), редко – личн. или притяжат. мест. 2-го л. ед. ч. (*ты, твой*) (вежливое «вы» говорит об уважении авторов статей (или редакции) к адресату (хотя, понятно, меньше, чем «ты» – о фамильярности); соответствующие формы глагола (в т. ч. повелит. накл.); «сенсационные ключевые слова»: *всегда, навсегда, никогда, моментально, волшебным образом*; интенсификаторы (частицы): *только, точно*, смайлы и т. п.:

Топ 5 писателей, книги которых можно брать не глядя *Всем читающим – трям! Сегодняшняя статья – для вас. Итак, встречайте – мой личный топ 5 писателей, книги которых я хватаю с полок магазинов не глядя на название – потому что само их имя на обложке говорит о том, что книга будет огонь. Погнали:* (Ольга Прозоровская) (zen.yandex.ru);

Топ 5 самых знаменитых книг в мире *Доброго времени суток, сегодня я представлю вам топ самых популярных книг за всю историю книгопечатания. В топе представлены 5 книг продаваемых практически по всей Земле. Итак, приступим:* (ВСЕ ТОПчик) (zen.yandex.ru);

Топ 10 лучших книг! Скажем осенней хандре – нет!! ☹️ ① ⑤ число на календаре и только сейчас можно с уверенностью сказать, привет ноябрь 🙌 Дни стали ещё короче, ночи длиннее. Солнце все реже появляется на горизонте *Небо заполонили серые облака ☁️, воздух стал прохладнее, все чаще дождит и всеми фибрами души ощущается наступление холодов ❄️ Но !!! Это не повод унывать

хандрить или печалиться! Время так стремительно и эта осень не повторяться никогда. Предлагаю наполнить её светом счастьем теплом и уютом 🌟 Не зря ведь говорят, мы сами кузнецы своей жизни. Вот Ирина Хакамада в своём Instagram рекомендует спастись от мрачного осеннего настроения принятием ванны 🛀 с маслами цитрусовых 🍊 и вкусным чаем матча. Полностью поддерживаю 🙌 Думаю, классная интересная книга 📖 так же поможет украсить долгие холодные дождливые осенние вечера. У меня есть свой личный топ, которым сейчас и поделюсь: (Анастасия Пономаренко) (zen.yandex.ru);

Топ-10 песен из 90-х, которые нужны вам прямо сейчас *С точки зрения поп-музыки 1990-е годы были одними из самых эклектичных. Ведь в музыкальном плане у 90-х было все: мы начали десятилетие большим количеством хип-хопа и R&B, продолжили взрывом гранжа и закончили, когда бойз- и герлз-бэнды только начинали разогреваться. Итак, достаньте из сундука свою фланелевую рубашку, стряхните пыль с чокеров, пришло время вспомнить зарубежные хиты 90-х.* (instyle.ru).

Выводы

Итак, нами был осуществлен начальный речевой анализ ИР в интернет-СМИ, в центре внимания были оценочность, принципы оценивания / ранжирования, авторская субъективность, статистичность («списочность»), а также некоторые факторы культурного заимствования («рейтинговость»). В результате был выявлен ряд закономерностей (прежде всего статистических) и типов.

Были выявлены наиболее распространенные темы ИР: кино (телесериалы, мультфильмы, аниме), книги / писатели, знаки Зодиака, мир кошек и собак, сфера туризма; наиболее распространенные цифры (10, 5, без цифры, 3, 7, 1, 6, 4, 20); а также иллюстративные типы ИР (больше всего развлекательных, среди неразвлекательных выделяются советы и (предположительно) скрытая реклама).

Были рассмотрены не все возможные структурные и содержательные характеристики ИР.

Было бы безусловно интересно и полезно выявить связь между формой заголовка и вероятностью цифр в нем (что вероятнее: *Топ-10 вещей, которые нравятся женщинам, Рейтинг 10 вещей, которые нравятся женщинам, Рейтинг вещей, которые нравятся женщинам или Вещи, которые больше всего нравятся женщинам?*), а также наиболее частотных цифр и (а) тематических сфер ИР (кино, книги, знаки Зодиака, мир кошек и собак, сфера туризма) и (б) прагматических типов / жанров ИР (практические (советы, скрытая реклама), развлекательные (юмористические и неюмористические)).

Подчеркиваем: анализировались только интернет-рейтинги, выносимые контент-агрегато-

ром в новостной браузер и имеющие преимущественно развлекательную цель. Нами не была решена безусловно важная речевая проблема, как относится жанр ИР к рейтингам в целом (например, в политике, рекламе), и другие типы рейтингов не рассматривались. Это задача будущих исследований. Пока мы можем высказать лишь несколько предварительных суждений. Хотя рассмотренный нами жанр ИР, по всей видимости, относится к «рейтингам вообще» как часть к целому, в действительности очень сильно отличается от, например, упомянутых рейтингов в политике, рекламе, и их исследование было бы почти полностью самостоятельным и независимым (предположим, что и результаты). Кроме того, ИР как будто бы делает вторичным явлением по отношению к «рейтингам вообще» (в политике, рекламе и т. д.) его новизна (которая неоднократно подчеркивалась нами), заимствованный характер, причем вместе с жанром оказались заимствованы

содержательные (ценностные) категории общего характера, такие как соревновательность. В действительности, однако, и новыми, и по сути заимствованными для русской речевой культуры являются и политический, и рекламный дискурс, в их настоящем понимании, и почти все жанры данных дискурсов (и ценности).

В настоящем начальном исследовании не рассматривался эстетический аспект ИР, включая аллитерацию, тропы, языковую игру, словотворчество и др. моменты лингвокреативности.

Тем не менее, нам представляется, что и анализ, и результаты были небесполезны и для изучения речи СМИ / медиалингвистики, и интернет-коммуникации (в частности, структуры новостного топ-браузера), и текстовых структур в целом. Выявление более существенных и глобальных, т. е. по сути речевых, закономерностей – дело будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дементьев В. В. Заголовки с цифрами в интернет-медиа : лингвистические и прагматические характеристики // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2020. № 63. С. 5–27. <https://doi.org/10.17223/19986645/63/1>
2. Dundes A. Office Folklore // Richard M. Dorson (ed.) *Handbook of American Folklore*. Bloomington : Indiana University Press, 1983. P. 115–120.
3. Kuipers G. Good Humor, Bad Taste : A Sociology of the Joke / Humor Research 7. The Hague : Mouton de Gruyter, 2006. 294 p.
4. Shifman L. Humor in the Age of Digital Reproduction: Continuity and Change in Internet-Based Comic Texts // *International Journal of Communication*. 2007. Vol. 1. P. 187–209.
5. Yelenevskaya M. “You’ve Lived in X Too Long, When...” : A View of the World through Comic Lists (expatriates’ humour on ru.net) // *Electronic Journal of Folklore*. 2012, Vol. 50. Estonian Literary Museum Scholary Press in Folklore. P. 29–48.
6. Дементьев В. В. Речевые коммуникативные ценности в новых и новейших сферах русской речи. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2016. 396 с.
7. Gorer J. *Exploring English Character*. New York : Criterion Books, 1955. 328 p.
8. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.

REFERENCES

1. Demytyev V. V. Headlines with Figures in the Media : A Structural and Functional Analysis. *Tomsk State University Journal of Philology*, 2020, no. 63, pp. 5–27 (in Russian). <https://doi.org/10.17223/19986645/63/1>
2. Dundes A. Office Folklore. In: Richard M. Dorson, ed. *Handbook of American Folklore*. Bloomington, Indiana University Press, 1983, pp. 115–120.
3. Kuipers G. Good Humor, Bad Taste : A Sociology of the Joke. Humor Research 7. The Hague, Mouton de Gruyter, 2006. 294 p.
4. Shifman L. Humor in the Age of Digital Reproduction: Continuity and Change in Internet-Based Comic Texts. *International Journal of Communication*, 2007, vol. 1, pp. 187–209.
5. Yelenevskaya M. «You’ve Lived in X Too Long, When...» : A View of the World through Comic Lists (expatriates’ humour on ru.net). *Electronic Journal of Folklore*, 2012, vol. 50, Estonian Literary Museum Scholary Press in Folklore, pp. 29–48.
6. Demytyev V. V. *Rechezhanrovyye kommunikativnyye tsennosti v novykh i noveyshikh sferakh russkoy rechi* [Speech genre communicative values in the new and newest spheres of Russian speech]. Saratov, Izd-vo Saratovskogo universiteta, 2016. 396 p. (in Russian).
7. Gorer J. *Exploring English Character*. New York, Criterion Books, 1955. 328 p.
8. Karasik V. I. *Jazykovoj krug : lichnost’, koncepty, diskurs* [Linguistic Circle : personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. 477 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 10.09.2020 / После рецензирования 05.10.2020 / Принята 12.10.2020

Received 10.09.2020 / Revised 05.10.2020 / Accepted 12.10.2020

Редактор *Е. А. Митенёва*
Корректор *Е. А. Митенёва*
Технический редактор *И. А. Кочкаева*
Оригинал-макет подготовил *И. А. Каргин*

Адрес учредителя, издателя и издательства (редакции):
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского».
410012, Саратовская область, Саратов, ул. Астраханская, 83

Подписано в печать 25.08.2021. Подписано в свет 30.08.2021.
Формат 60 × 84/8.
Усл. печ. л. 9.3 (10.0). Тираж 500. Заказ 117-Т. Цена свободная

Издательство (редакция) Саратовского университета.
410012, Саратов, Астраханская, 83.
Типография Саратовского университета.
410012, Саратов, Б. Казачья, 112А.